

**ИСТОРИЯ ТАТАР ЗАПАДНОГО ПРИУРАЛЬЯ
В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ
ИЗ ФОНДА «УФИМСКАЯ ПРИКАЗНАЯ ИЗБА»
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА ДРЕВНИХ АКТОВ**

Т.1. ЯСАЧНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ ВОЛОСТИ

УДК 94(470.4+470.5)

ББК 63.3(235.5)

И 89

*Утверждено к печати Ученым советом
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ*

Авторы-составители:

Р.Р. Исаков, О.О. Владимиров

Научный редактор:

кандидат исторических наук *М.Р. Белоусов* (Казань)

Рецензенты:

кандидат исторических наук *И.З. Файзрахманов* (Казань)

кандидат исторических наук *Г.Х. Самигулов* (Челябинск)

И 89 История татар Западного Приуралья в документах и материалах из фонда «Уфимская приказная изба» Российского государственного архива древних актов. Т.1. Ясачное землевладение и поземельные волости / сост., авторы вступ. статьи, археогр. предисл., примеч., научно-справочного аппарата Р.Р. Исаков, О.О. Владимиров. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2024. – 168 с.

ISBN 978-5-94981-399-7

В сборнике представлены документы и материалы по истории татар Западного Приуралья XVII – начала XVIII в. из фонда «Уфимская приказная изба» Российского государственного архива древних актов. Первый том посвящен формированию ясачных групп населения Уфимского уезда в XVII в., а также формам ясачного землевладения.

Издание рассчитано на историков, этнологов, краеведов, а также всех тех, кто проявляет интерес к истории татар Западного Приуралья.

В оформлении обложки книги использованы документы Российского государственного архива древних актов.

ISBN 978-5-94981-399-7

УДК 94(470.4+470.5)

ББК 63.3(235.5)

© Исаков Р.Р., Владимиров О.О., 2024
© Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2024

ЯСАЧНОЕ НАСЕЛЕНИЕ И ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ ВОЛОСТИ ЗАПАДНОГО ПРИУРАЛЬЯ В XVII – НАЧАЛЕ XVIII В.

В результате присоединения Приуралья и образования Уфимского уезда в фонд государственных земель вошло 366,8 тыс. кв. км, в том числе все земли ясачного населения¹. Данный правовой статус был подтвержден в ст. 43 гл. XVI «О поместных землях» Соборного уложения 1649 г. Они являлись собственностью царя, их запрещалось покупать, менять, брать в аренду². Самодержец был полноправным собственником этих земель, при необходимости он мог отчуждать и передавать их другим владельцам.

В русскоязычных источниках земли ясачных и оброчных людей Уфимского уезда обозначались как вотчины. В данном случае имелись в виду государственные вотчины, т.е. вотчины государя, передававшиеся в пользование за уплату ясака или оброка. Данные земли считались наследственными владениями ясачных людей (вотчинников). Первоначально вотчинное землевладение в Уфимском уезде имело промысловый характер, т.е. вотчины включали в себя в первую очередь промысловые земли: охотничьи угодья на дикого зверя, бортные ухажья, рыбные ловли, бобровые гоны. Именно добыча «мягкой рухляди» (мехов) была главным фактором и «двигателем» русской колонизации восточных окраин. В условиях резкого похолодания (температурного минимума Малого ледникового периода), пик которого пришелся на XVII в., резко возросли спрос и цены на меха, которые стали главным экспортным товаром Московского государства на европейских и азиатских рынках. Если из Сибири вывозили шкурки соболей, то главным объектом промысловой деятельности в Приуралье становится куница. Не случайно на гербе уездного центра был изображен этот зверь, символизировавший одно из главных достояний Уфимского уезда. Весьма значимым экспортным товаром являлись и продукты бортного промысла – дикий мед и воск, имевшие стабильный спрос на международных торговых рынках.

При крайне низкой плотности населения в Приуралье в начальный период интеграции региона в состав Московского государства сложив-

¹ Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII – XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения / отв. ред. Н.И. Павленко. М.: Наука, 1988. С.27.

² Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т.1. №1. С.80.

шаяся здесь еще в период Золотой Орды и тюрко-татарских государств система вотчинного землевладения, позволявшая экономически освоить значительную территорию относительно немногочисленной группой населения, стала наиболее эффективной формой хозяйственно-экономической деятельности. Данная система землевладения позволяла государству, без существенных усилий на администрирование, получать значительные поступления в казну. Но специфика этой формы хозяйствования, имевшей безусловные преимущества на начальной стадии колонизации, в дальнейшем должна была привести к ее кризису. Дело в том, что для ее развития требовалась большая территория, значительная часть которой не использовалась владельцами вотчин, но была необходима для сохранения промысловой инфраструктуры. С ростом земледельческого освоения региона неминуемо должно было произойти разрушение этой формы хозяйствования, а также истощение природных ресурсов и, как следствие, изменение форм землевладения. По этим причинам к концу XVII в. вотчинное землевладение практически полностью исчезает на территории Волго-Вятского региона. В Приуралье данная форма сохраняется, но в значительно измененном виде.

Декларируя курс на сохранение прежней системы взаимоотношений между государством и подданными, московские власти фактически легитимизировали сложившуюся к этому времени систему землевладения, передав огромные территории в пользование местному ясачному населению. Такая прагматичная политика была связана с ограниченными механизмами, которыми располагало Московское государство на начальном этапе интеграции данного региона. Факт уплаты ясака был достаточным основанием для правового закрепления земельного владения. Выдача особых документов – грамот и памятей, осуществлялась, как правило, при необходимости, в случае возникавших споров или желания самих ясачных людей подтвердить свои права на владение землями. В первые десятилетия после «казанского взятия» (1560–1570-е гг.) новые власти не увеличивали нормы ясачного обложения, сохраняя их прежний размер как при «казанском царе» – с каждого «лука» (то есть двора) собирали по 1 лисице или полкуницы³. В дальнейшем размер оклада неуклонно рос. Согласно писцовому описанию С. Аристова 1631–1632 гг., средний размер ясачного

³ Демидова Н.Ф. Управление Башкирией и повинности населения Уфимской провинции в первой трети XVIII в. // Исторические записки. Т.68. М., 1961. С.214.

оклада в Западном Приуралье составлял более 2 куниц со двора. Также соби́рался отдельный медвяной ясак с бортных ухожьев. Общий же оклад равнялся 1508 руб. 86,5 коп.⁴

Закрепление земель в собственность длительное время осуществлялось явочным порядком. Не имея возможностей для полноценного размежевания земель, московские власти выделяли во владение государственные вотчины с учетом мнения самих ясачников⁵. По этой же причине земли отводились «без меры», то есть границы владений должны были устанавливать сами ясачные люди в соответствии со сложившимися традициями и наследственными правами.

С образованием Уфимского уезда его обложенное окладным ясаком население начинает маркироваться как «башкирцы». Само обозначение «башкирец» в русских источниках имело эндонимическое содержание – Московское государство, выделяя ясачное население Приуралья, маркировало его по географическому принципу. Часть территории Приуралья, вошедшая в конце XVI в. в состав Уфимского уезда, с периода раннего средневековья была известна как земля «бастарков», заволжских мадьяр («баскарды/паскатиры»). Несмотря на то, что в период монгольского нашествия местное угорское население было переселено или подверглось культурно-языковой аккультурации, данная историко-культурная область продолжала именоваться Баскардией/Башгард/Башкирией. В русских источниках Башкирская земля (улус Казанского ханства) начинает фиксироваться в летописях XV в. Упоминание «Башгирдии» отмечается и в русских источниках XVI в. Соответственно, и местное ясачное население вне зависимости от этнокультурной принадлежности согласно сложившейся традиции обозначалось как «башкирцы».

Как справедливо пишет Г.Х. Самигулов, в рамках практически каждого уезда Приуралья и Западной Сибири «существовало унифицированное обозначение ясачного населения... Так, ясачное население Уфимского уезда называлось “башкиры”, а служилое “тарханы”. Ясачные люди Верхотурского уезда называли вогулами вне зависимости от того, на каком языке они разговаривали и какую религию исповедовали. А в Тобольском

⁴ Там же. С.215.

⁵ РГАДА. Ф.1324. Оп.1. Д.2817. Л.42.

и Тюменских уездах были ясачные, служилые и захребетные татары»⁶. В условиях, когда ясачное население обозначалось в зависимости от принятой в данном уезде традиции, встречались примеры, когда представители одного этнокультурного сообщества могли быть разделены на «башкирцев», «татар» и «вогул». Например, представители племени терсяк, проживавшие на территории Тюменского уезда, назывались татарами, в Уфимском уезде – «башкирцами», в Верхнетурском уезде – вогулами⁷. Схожая ситуация имела место и на территории Среднего Поволжья, в Казанском и Свияжском уездах, где представители ясачного населения из числа татар и чувашей, а также отчасти южных удмуртов в русских документах фиксировались как «ясашная»/ «казанская» «чуваша/чуваша».

Обозначение ясачных людей могло меняться в случае их переезда на территорию других уездов. Так, если по каким-то причинам «башкирец» выезжал на жительство за пределы Уфимского уезда, он уже переставал фиксироваться как представитель данной социальной группы. Например, «башкирец» Мамсяк Елкачин с сыном Кузаем, имевшие в Дуванейской волости (Казанская дорога) «Елкичинскую вотчину», перейдя на территорию Кунгурского уезда и поселившись в Карьевской четверти, там уже именовались «ясачными татарами»⁸. Такую же картину можно наблюдать с «башкирцами», выезжавшими в Казанский уезд. Здесь они обозначались как ясашная/ казанская чуваша. Приведем один пример. 21 июля 1622 г. царю Михаилу Федоровичу бил челом «казанской чувашенин» д. *Берсет* Зюрейской дороги (совр. с. Берсут, Мадышский р-н РТ) Тогайко Беляков. В своей челобитной он писал, что проживает в Казанском уезде и службу служит с «казанской чувашой». При этом в Уфимском уезде в Юрминской волости (Казанская дорога) у него имелась вотчина «от деда и от прадеда, потому что я родом [баш]кирец и с той государя вотчины даю... кунной ясак на Уфу с юрминскими башкирцами»⁹.

⁶ Самигулов Г.Х. Южное Зауралье (первая треть XV – конец XIX века) // История Южного Урала: в 8 т. Т.6. Челябинск, 2019. С.64.

⁷ Там же. С.74.

⁸ Габдуллин И.Р. К вопросу об этносословной структуре тюркского населения Уфимского уезда и губернии в XVII – XIX вв. // Большая ложь историков Башкортостана (К вопросу о формировании сословия «башкир вотчинников» в северо-западном Приуралье). Казань, 2010. С.18.

⁹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.1173. Оп.1. Д.298. Л.3.

Процесс формирования «башкирцев» как особой страты тяглого населения можно проследить на основе документов начала XVII в. В связи с тем, что в это время сословные группы недавно образованного Уфимского уезда еще только оформлялись, в актовых материалах и документах писцового делопроизводства при обозначении социальных групп наблюдаются определенная путаница и реликты «домосковского» периода. В документах конца XVI в. ясачное население зауральских районов (табынцы, представители айского союза, салжауты и катацы) еще продолжало фиксироваться как татары (в источниках «тотары»)¹⁰. Это было связано с тем, что представители данных объединений были тесно «вплетены» в ордынскую клановую систему и в период существования тюрко-татарских ханств считались «туменами» татарских правителей Сибирского ханства, т.е. были военными подразделениями Шибанидов из рода Чингиз-хана и Тайбугидов из клана буркут¹¹. В дальнейшем, с признанием московского подданства и началом выплаты ясака, они интегрируются в состав ясачных людей Уфимского уезда. Так, по образному выражению А-З. Валиди-Тогана, происходит их «обашкиривание»¹². Тем не менее, вплоть до 1630 г. на данной территории, на реке Уфа еще фиксируются вотчины ясачных людей, именовавшихся «ясашной тотарой»¹³.

Схожие процессы отмечаются в западных пределах Уфимского уезда, на территории бывшего Казанского ханства. С окончанием первого этапа военных действий по покорению народов Казанского ханства, в 1560–1570-х гг., начинается процесс раздачи ханских земель во владение служилых и ясачных людей, а также русских монастырей и помещиков. Нуждаясь в увеличении дохода с новых земель, казанские воеводы начинают передавать на оброк «охочим людям» неосвоенные угодья в Камско-Бельском междуречье. В связи со сложной военно-политической обстановкой на приграничной территории, слабой динамикой русской колонизации владельцами оброчных вотчин в последней трети XVI – начале

¹⁰ Материалы по истории Башкирской АССР. Ч.1. М.-Л., 1936. С.150.

¹¹ История башкир / Ахметзаки Валиди Тоган; [перевод с турецк. А. М. Юлдашбаева; авт. вступ. статей А.М. Юлдашбаев, И.Тоган] (перевод с турецкого). Уфа: Китап, 2010. С.40.

¹² История башкир / Ахметзаки Валиди Тоган; [перевод с турецк. А. М. Юлдашбаева; авт. вступ. статей А.М. Юлдашбаев, И.Тоган] (перевод с турецкого). Уфа: Китап, 2010. С.55.

¹³ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.50.

XVII в., как правило, становились ясачные люди из числа нерусских народов, хорошо знавшие данный регион. Первоначально такие угодья использовались сезонно, «наездами». Но в дальнейшем они обживались, и здесь формировались новые поселения. Хотя эти земли считались государственными вотчинами, на деле они закреплялись за оброчниками в качестве наследственных владений, могли быть проданы или переданы другим лицам.

Оброчные вотчины на территории будущего Уфимского уезда начинают фиксироваться в документах 1560-х гг. В 1562 г. «чуваше» (ясачным татарам) Чигиренке Козякову, Бахтеярке Девлезерову, Саттамышке Митноманову, Яушке Козякову в Казани на оброк были даны бортные ухажья, бобровые и куничьи ловли вверх по рекам Кама и Иш (Иж): «и им теми вотчинами владеть по тому ж, как владели отцы их, а оброку велено им платить по осьми батман меду, по осьми куниц да денег по пяти рублей по дватцати по три алтына по четыре деньги»¹⁴. В списке с оброчной грамоты 1575/1576 г. было записано, что дьяк Афанасий Битяговский отдал на оброк Кукею Боскосеву вотчины, бортные ухажья против Белой Воложки (р.Белой), по Бириде речке, да по Килмесов речке, да около Озята озера, да около Кименчика городища новокрещена Саввы Обтякова¹⁵. 15 сентября 1580 г. был отдан «на оброк чуваше Шихдербышу Миткоманову да Тевкелю Тохтамышеву да Бектемиру Еналееву из той их деревни бортный ухажий на Каме реке по обе стороны Камы реки, да за Камой рекой по Ику реке на обе стороны»¹⁶. Ясачный татарин д.*Кугарчин* Ногайской дороги Казанского уезда (совр. Рыбно-Слободской р-н РТ) Алатай Какасов, владевший оброчными вотчинами на р. Ик, Усень, Агир, Кудаш, Белебей, в начале XVII в. продал их ясачным татарам д. *Сардык* (совр. д. Большой Сардык Кукморского р-на РТ) и *Баянгар* Арской дороги Казанского уезда Альдергушу Явгостееву и Юлгушу Ямашеву. Сын Альдергуша Явгостеева Мамет Альдергушев при содействии кугарчинцев 21 февраля

¹⁴ Шакиров Р. К. Спорные земли в низовьях Ижа. Краеведческий очерк. Казань, 2009. С.18.

¹⁵ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1337. Л.1.

¹⁶ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798) / Сост.: И.М. Гвоздикова (руководитель группы), Б.А. Азнабаев, И.И. Буляков, И.М. Васильев, Н.С. Корепанов, В.С. Тольц. Уфа, 2012. С.16.

1626 г. получил оберегательную грамоту на эту вотчину¹⁷. Потомки Алатая Какасова Тлевлейка Досаев и Ишметка Истяков, продолжая жить в д. *Кугарчин* и числиться ясачными татарами (чювашой) Казанского уезда, в то же время считались и ясачными «башкирцами» Кыр-Иланской волости, имели на ее территории вотчину, на которую 29 октября 1676 г. уфимским воеводой Петром Тимофеевичем Кондыревым была выдана владенная память¹⁸. Согласно купчей, составленной в Казани 15 марта 1627 г., «чювашенин» Зюрейской дороги д. *Темки Метески* (совр. д. Тямти Метески, Тюлячинский р-н РТ) Айбач Терибердеев передал находившуюся за ним в Уфимском уезде вотчину – «бобровые гоны и рыбные ловли за Камою рекою по Ике реке по обе стороны и с полями со всяким ходячим зверем» – «чювашенину» Зюрейской дороги д. *Нысы* (совр. Тюлячинский р-н РТ) Иткине Янчюрину за плату в пять рублей¹⁹. 2 августа 1620 г. казанским воеводой князем Б.М. Лыковым-Оболенским новокрещену Кирилке Васильеву была выдана оброчная вотчинная грамота на бортные ухажья «за Камою рекою по речке по Таныпе»²⁰, за что он должен был вносить в государеву казну «Тюменского за батман меду и пошлин по дватцати по шести алтын по полуторы деньги»²¹. Та вотчина была «в пус-те исстари, не владеет ею никто»²². 16 ноября 1629 г. ясачный татарин д. *Берсут* (совр. Мамадышский р-н РТ) Максим (Максум) Урсеков получил в Уфе оберегательную за печатью воеводы Ивана Григорьевича Желябужского грамоту на свою вотчину в верховьях р.Ик, за которую вносил «казанский ясак» (оброк) один рубль²³. В медвяных книгах 1629/1630 г. за «чювашенином» д. *Нижний Сунь* (совр. Мамадышский р-н РТ) Зюрейской дороги Бектемиром Асангозиным были записаны бортные ухажья за Камой рекой по речке Моктауш с платежом оброка в 20 куниц²⁴. В казанских приходных оброчных книгах за 1632/1633 г. на «чюваше» д. *Кугурчин* Ногайские дороги Казанского уезда Уразлычке Скинчееве (в других доку-

¹⁷ Хусаинов С.А. Размышления над ярлыком Сахип-Гирея // Туган жир. 2019. №4. С.92.

¹⁸ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.769.

¹⁹ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.302. Л.2–3.

²⁰ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.298. Л.1.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.321. Л.2.

²⁴ Государственный архив РТ (ГА РТ). Ф.1240. Оп.1. Д.516. Л.1.

ментах он фигурирует как Уразгильдейко Кичеев) были записаны: 1) бобровые гоны по р. Ик и ее притокам, ранее числившиеся «тарханскими вотчинами», то есть промысловыми угодьями, не облагавшимися ясаком и оброком. Изменение статуса этих владений произошло в 1599/1600 г., когда по решению первого уфимского воеводы Михаила Александровича Нагого была составлена отступная запись, по которой тархан Катик Кулчурин отказывался от данной вотчины и она перешла во владение У. Скинчееву²⁵; 2) бобровые ловли на р.Бузулук и Самаре; 3) «выморочная» вотчина по р.Ик, переданная ему после смерти прежнего владельца – «чювашенина» Чолпана Черемышева²⁶.

Оброчные владения жаловались и представителям татарского служилого сословия. 11 апреля 1597 г. служилому новокрещену князю Якову Васильеву сыну Асанову казанским воеводой князем И.М. Воротынским была выдана ввозная грамота на «бортной ухажей и бобровые гоны и рыбные ловли за Камою рекою по Волге реке, на Нагайской стороне, по Самарской дороге»²⁷. В 1605/1606 г. служилому татарину *д.Менгер* Алатской дороги Казанского уезда (совр. Атнинский р-н РТ) Янбахте Янгозину казанским воеводой С.А. Волошским была предоставлена ввозная грамота, «вводившая» его во владение его наследственными землями – бортными ухажьями и озерами «до Зия и до Сусары»²⁸. В 1613 г. служилому татарину *д. Кугарчин* Ногайской дороги Казанского уезда Булату Монашеву были жалованы «бобровые гоны» на огромном участке по р. Кинель «с устья до вершины» (совр. Оренбургская и Самарская обл.). В 1618 г. брат предыдущего, Килей Монашев, получил «тарханную грамоту» на «бобровые ловли, что за Камою рекою по Кинель речке». Известно, что к 1690-х гг. у служившего «по Казани» сына Сулеймана Монашева Юсупа поместье находилось в д. *Челны* Зюрейской дороги Казанского уезда. Оброчная вотчина же его располагалась «за Камою рекою по Кинеле реке по обе стороны до вершины». В 1690/1691 г. на эти же земли по р.Кинель была

²⁵ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798) / Сост.: И.М. Гвоздикова (руководитель группы), Б.А. Азнабаев, И.И. Буляков, И.М. Васильев, Н.С. Корепанов, В.С. Тольц. Уфа, 2012. С.17–18.

²⁶ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.93. Л.3.

²⁷ Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета (ОРРК НБ КФУ). Д.1303/8. Л.775.

²⁸ Мустафина Д.А. Служилые татары через призму земельной тяжбы с монастырем // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2016. № 6. С.235.

дана грамота служилому татарину Ишейке Тохтарову, чей дед являлся двоюродным братом Килея Монашева²⁹. По грамоте 1628 г., служилому татарину Москову Хозяшеву перешла во владение «старинная вотчина», «бортные ухозя», которые располагались по всей территории Закамья. Ранее эти угодья были жалованы его отцу, Хозяшу Сюндюкову, за его верную службу московским государям. Между реками Большой и Малый Черемшан находилась вотчина – «бортный ухозя с текучим зверем», принадлежавшая «исстари» татарским князьям Яушевым³⁰.

Не вызывает сомнения, что часть вотчин, закрепленных за ясачными и служилыми татарами в период вхождения Волго-Уралья в состав Московского государства, принадлежала их предкам еще со времен Казанского ханства. Об этом свидетельствуют часто встречающиеся в источниках формулировки о прежнем статусе земель – принадлежавшие «исстари», «отцам и дедам» просителей и проч., а также сохранившиеся акты ханского периода и многочисленные документы спорных дел. Пожалование этих вотчин можно рассматривать как форму правовой легитимации московскими государями наследственных прав на земли, установленных еще при казанских ханах. При земельных спорах воеводскими канцеляриями признавалась юридическая сила актов, выданных правителями Казанского ханства, предъявление таких документов было весомым аргументом для закрепления прав собственности на оброчные вотчины³¹.

Среди ясачных татар, получивших права на оброчные угодья, были и представители бывшего военно-служилого сословия, потерявшие свои права и привилегии вследствие участия в военном сопротивлении во время взятия Казани и Казанской войны. В Казанском ханстве они имели ленные владения на территории Предкамья, где находились их родовые селения, а в Камско-Бельском междуречье – жалованные наследственные вотчины, располагавшиеся на ханских землях и использовавшиеся ими как промысловые угодья для получения пушнины и меда. Потерявшие

²⁹ Габдуллин И.Р. К вопросу об этносословной структуре тюркского населения Уфимского уезда и губернии в XVII – XIX вв. // Большая ложь историков Башкортостана (К вопросу о формировании сословия «башкир-вотчинников» в северо-западном Приуралье). Казань, 2010. С. 31.

³⁰ Насыров Р.Г. Сельское расселение в Западном Закамье (вторая половина XVI – начало XVIII вв.). Казань: Институт истории АН РТ, 2007. С.63.

³¹ Мустафина Д.А. Служилые татары через призму земельной тяжбы с монастырем // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2016. № 6. С.235.

свои феодальные права после вхождения Казанского края в состав Московского государства, они начинают фиксироваться документами как ясачные татары (чюваша), при этом жители деревень Предкамья сохраняют контроль над своими вотчинными угодьями в Закамье и Западном Приуралье.

Пожалование промысловых угодий и сбор с них оброка на территории Камско-Бельского междуречья осуществлялись казанской воеводской канцелярией (приказной избой). Это право она сохранила и после образования Уфимского уезда. При жаловании оброчными вотчинами казанские воеводы часто игнорировали административные границы соседних уездов, закрепляя промысловые владения в пределах как Казанского, так и Уфимского уезда. В то же время права казанских воевод на жалование земель и сбор с них оброка в Уфимском уезде распространялись исключительно на территорию Камско-Бельского междуречья. Возможно, причиной такого положения был прежний статус данных земель. В период заката могущества Казанского ханства р. Белая выступала естественной границей ханских владений. При этом необходимо подчеркнуть, что указанные границы не совпадали с пределами военно-политического господства Казанского ханства, то есть с территорией его протектората. В документах Приказа Казанского дворца первой трети XVII в. отмечалась, что «ясачных людей башкирские вотчины» начинались от р. Белая Волошка (р.Белая) и тянулись вверх по р. Каме на семьсот верст вплоть до Строгановских слобод³². О том, что границы казанских оброчных владений проходили по крупнейшей речной артерии Приуралья (р. Белой), могут свидетельствовать и встречающиеся в исторических источниках данной эпохи географические маркеры «казанские воды» и «уфимские воды».

Итак, во второй половине XVI – начале XVII в. в Камско-Бельском междуречье начинает формироваться система оброчного землевладения. Владельцами оброчных вотчин были представители служилого и ясачного сословия, часть из них владели этими землями по праву наследования, установленного правителями Казанского ханства. С образованием Уфимского уезда происходит постепенный, но неуклонный процесс перевода указанных лиц в состав «башкирцев» путем записи в окладной ясак, т.е. перехода их под фискальную юрисдикцию уфимского воеводы. Соглашаясь с мнением башкирского историка У.Рахматуллина, считавшего, что

³² РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д.379. Л.2.

Байлярская, Булярская и Енейская поземельные волости «башкирцев» Казанской дороги Уфимского уезда сложились преимущественно на основе общин владельцев оброчных угодий – ясачных татар и марийцев³³, мы относим к последним (т.е. сложившимся на основе общин владельцев оброчных угодий – ясачных татар и марийцев) также Сарайли-Минскую (в рассматриваемый период входила в состав Байлярской волости), частично Иланскую и Гирейскую волости.

Изменение социального статуса оброчников было связано с курсом на социальную и фискальную унификацию жителей Уфимского уезда. Конечным результатом этой политики должны были стать обложение уфимским ясаком всех социальных групп тяглого населения региона. Фиксация башкирского статуса части владельцев оброчных вотчин отмечается уже в документах начала XVII в. В последующие десятилетия процесс записи оброчников в «башкирцы» усиливается и приобретает массовый характер.

Став «башкирцами», оброчники приобретали права и несли все повинности представителей данной социальной группы Уфимского уезда. В качестве правоустанавливающих признавались документы, выданные в Казани на оброчные владения. Например, получивший «башкирское имя» в 1678 г. житель д. *Байляр* Арычка Токтамышев в 1694 г. в качестве доказательства наличия права владения вотчиной по р.Каме Байлярской волости предъявил выпись из памяти, данной его предку, ясачному татарину Шихдербышу Миткоманову, 15 сентября 1581 г. (см. выше). Другой случай предъявления «башкирцами», потомками Ш. Миткоманова, правоустанавливающих документов на вотчину относится к 1766 г. Тогда в Уфе рассматривалось дело о спорных землях Байлярской и Кыр-Иланской волостей. Примечательно, что обе стороны, спорившие о «башкирских вотчинах» по р. Ик, Ишей Заитов и Усман Бардыбаев, были потомками ясачных татар и предъявляли в качестве доказательства своих прав собственности документ, связанный с оброчными землями их предков, – грамоту 1631/1632 г., выданную Карымке Шихдербышеву и Урсалке Тогаеву, которые «были природные Казанского уезда Зюрейской дороги деревни Балтасевой есашные чувашаи и ту землю имели они на оброке»³⁴. Схожий

³³ Рахматуллин У.Х. Крестьянское заселение Башкирии в XVII – XVIII вв. // Крестьянство и крестьянское движение в Башкирии в XVII – начале XX в. Уфа: БФАН СССР, 1981. С.7.

³⁴ ГА РТ. Ф.974. Оп.1. Д. 6. Л.72 об.

казус случился в 1700 г., когда для доказательства своих вотчинных прав «башкирцы» Гирейской волости Казанской дороги Опас Тютеев с «товарищи» предоставили «справленный» список оброчной грамоты их предка, ясачного татарина Кукея Боскосеева, 1574/1575 г. на оброчные промысловые земли³⁵.

Некоторые потомки оброчников становились руководителями башкирских поземельных волостей. Внук ясачного татарина д. *Нижний Сунь* (совр. Мамадышский р-н РТ) Бектемира Асангозина, пожалованного в 1630 г. оброчными угодьями по р. Моктауш, Москов Давлеткулов, был старшиной Кыр-Иланской волости. Старшинами данной волости были и его сын (Абдикей Москов) и внук (Тимербай Абдикеев). На землях потомков Москова Давлеткулова в Кыр-Иланской волости сформировалась отдельная Москова тюба (тат. – *төбәк* – край, регион; административное подразделение внутри поземельной волости). Отдельную тюбу в составе указанной поземельной волости создал и оброчник д. *Тынламас*³⁶. Одним из влиятельных родов Елякской волости Казанской дороги в XVIII в. были потомки Бурая. Согласно данным М.М. Акчурина и И.А. Амирова представители этого рода – ясачные татары д. *Аккозино* Арской дороги Казанского уезда, переселились на территорию Елдякской волости в конце XVII в. В ходе судебных споров им удалось доказать свои права на оброчные вотчины на р. Танып, пожалованные в 1620 г. новокрещену К. Васильеву (Бурой был его родным братом)³⁷. На территории этой вотчины была основана д. *Бураево* и сформировалась Бураевская тюба Елдякской волости (совр. Бураевский р-н РБ). Из рода Бурая происходил старшина Елдякской волости Ахмер Асанов, дважды удостоенный аудиенции у российских самодержцев. Старшинами вышеозначенной волости были сын и внуки А. Асанова – Исмаил Ахмеров, Абдулвахит и Абдуллатиф Исмаиловы. На основе оброчных вотчин жителей д. *Мушуги*, а также других селений татар-вотчинников в бассейне р. Мушуга Казанской дороги образо-

³⁵ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1337.

³⁶ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.59.

³⁷ Акчурин М.М., Амиров И.А. О казанском ясаке в Елдякской волости на примере вотчинных владений Бурая Ергозина и его родственников // Приуральские татары: аспекты этнокультурной и социально-экономической истории (XVII–XXI вв.). Сборник статей / Автор предисловия Р.Ф. Масагутов, под общей и научной редакцией Р.Р. Аминова. Казань: Изд-во «Грумант», 2024. С.8–66.

валась Мушугинская волость, которая в дальнейшем вошла в состав Булярской волости на правах тюбы³⁸.

Таким образом, в состав «башкирцев» входили разные этнокультурные компоненты, объединенные принадлежностью к социальной страте ясачных людей Уфимского уезда, владевших угодьями на вотчинном праве³⁹. Хотя вотчины передавались по наследству, они не всегда являлись родовыми владениями «башкирцев», заявлявших на них свои права. Так, за счет кочевий ногаев в два раза увеличились владения юрматынцев, минцев и табынцев в Центральном и Восточном Приуралье⁴⁰. Вследствие получения «башкирцами» «выморочных» и свободных земель, а также угодий участников антимосковских восстаний существенно менялись и границы вотчин в Западном Приуралье, что порождало многочисленные земельные тяжбы, зафиксированные в архивных материалах.

При интеграции «башкирцев» в социально-правовое поле Московского государства и обложении их ясаком царская администрация использовала сложившуюся к этому времени систему поземельных волостей (тат. *улус* – область, территория). Именно волость выступала основным объектом фискального учета, посредством которого осуществлялся сбор ясака и контроль над общинниками. Уфимская приказная изба в приходных ясачных книгах фиксировала общее количество ясака, которое должно было поступить от волости, и имена лиц, которые отвечали перед государством за его выплату⁴¹. Государство не вмешивалось в вопросы раскладки ясака внутри волости, не определяло границы вотчин «рядовых» «башкирцев», – все это являлось прерогативой членов данного территориально-административного образования, благодаря чему значительно снижались издержки на осуществление фискального учета.

Данная система имела и существенные недостатки. Местные власти не имели точных сведений о том, за какие вотчины вносили ясак отдель-

³⁸ Каримов Т.Т. Татарские поземельные волости. Том 1. Булярская волость / науч. ред. Р.Р. Салихов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2023. С.40–41.

³⁹ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф.364. Картон 6. Д.1. Л.24.

⁴⁰ Демидова Н.Ф. Землевладение и землепользование в Уфимском уезде в XVI–XVII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1962. Минск, 1964. С.261.

⁴¹ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1038. Л.5–7 об.

ные общинники-«башкирцы»⁴². Специфика такого учета не позволяла установить не только размеры отдельной вотчины (повытья), но и точные границы поземельной волости. Это порождало многочисленные споры среди «башкирцев», длившиеся десятилетиями. При рассмотрении таких дел воеводская канцелярия, не имевшая точных задокументированных данных о границах вотчин, была вынуждена прибегать к длительной процедуре «сысков» и «дозоров», в основе которых лежали массовые опросы жителей волости и их соседей.

Поземельные волости первоначально имели в своей основе родовые общины. Ко времени вхождения Приуралья в состав Московского государства в такой архаичной форме волости сохранились у полукочевых родоплеменных групп ясачных людей в Восточном и Южном Приуралье, а также в Зауралье. В Западном Приуралье, где проживало оседлое население, имевшее иной уровень социальной организации общества, волости представляли из себя сложную соседскую общину. Признавая отсутствие единой родоплеменной структуры жителей поземельных волостей этого региона и традиции написания здесь родовой истории в форме шежере, башкирский этнолог Р.Г. Кузеев объяснял это тем, «что в Западной Башкирии уже в XVII – XVIII вв. патриархально-родовые традиции в связи с быстрым развитием феодальных отношений канули в прошлое»⁴³. С данной точкой зрения можно согласиться, сделав поправку на характерный для советской историографии «классовый подход» в освещении этносоциальной истории. Действительно, характер социальных отношений внутри таких административно-территориальных объединений был идентичен с общинным устройством других земледельческих сообществ Волго-Уральского региона.

Природно-климатические условия лесостепной зоны Западного Приуралья препятствовали широкому распространению здесь кочевого и отгонного скотоводства. Широкие лесные массивы, резко континентальный климат с жарким, засушливым летом и холодной зимой с большим снежным покровом, не позволявший содержать скот на подножном корму, являлись естественными неблагоприятными факторами для хозяйственного ос-

⁴² Цит. по: Демидова Н.Ф. Управление Башкирией и повинности населения Уфимской провинции в первой трети XVIII в. // Исторические записки. Т.68. М., 1961. С.216.

⁴³ Башкирские шежере / сост. Р.Г. Кузеев. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1960. С.15.

воения региона кочевниками. В то же время наличие большого количества водных массивов и высокое плодородие почв способствовали развитию здесь промыслового и сельского хозяйства. В документах конца XVI – XVII вв. отсутствуют данные о сохранении у местного населения каких-либо реликтов полукочевого образа жизни, фиксирующегося у «башкирцев» юго-восточного Приуралья, которые летом уходили на летние кочевья (йайляу/джайляуу), а зимой возвращались в свои застроенные деревянными избами аулы. Напротив, формы хозяйственной деятельности, связанные с промысловым хозяйством и земледелием, отмечаются как в актовых, так и делопроизводственных материалах данного времени. Границей между оседлым и кочевым населением в Западном Приуралье выступали долины р.Дема, Уршак и нижнее течение р.Белой. Области южнее этого района еще со времен Золотой Орды входили в зону сезонных маршрутов летних кочевий (летовок) номадов. Такой характер они сохраняли вплоть до 1630-х гг., когда ногаи окончательно откочевали в Нижнее Поволжье.

Чьими же потомками были «башкирцы» Западного Приуралья? Являясь контактной зоной, в которой соприкасались и активно взаимодействовали представители тюркских, угорских, финно-угорских и монгольских сообществ, данный регион становится «общим домом» для разных племенных объединений средневековья. Со времени вхождения Западного Приуралья в состав Золотой Орды доминирующим этнокультурным компонентом здесь становятся тюркоязычное население кыпчакского происхождения, которое, оседая на земле, меняло характер своей хозяйственной жизнедеятельности⁴⁴.

Сохранившиеся предания, топонимы и данные эпиграфики говорят о том, что этот регион был объектом колонизации и земледельческого населения Волжской Булгарии, а впоследствии Булгарского валиата (улуса) Золотой Орды. Торгово-промысловая экспансия булгар в Камско-Бельское междуречье и дальше на восток активизировалась в период расцвета их государства в X – XII вв. Булгары, заинтересованные в контроле над пушной торговлей, посредством военно-торговых факторий взяли в свои руки важнейшие пути поставок пушнины из Приуралья и Сибири, проходившие по р.Кама. Они активно участвовали в развитии пушного промысла в Северно-Западном Приуралье, привлекая к этому автохтонное угро- и тюркоязычное

⁴⁴ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV – XVII вв.). Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1998. С.153–160.

население региона. Прагматичное и взаимовыгодное сотрудничество болгар и приуральских угров, в результате которого первые получали для перепродажи по волжскому пути пушнину и мед, а также, по всей видимости, собирали фиксированный ясак, а последние – рынки сбыта своей продукции, способствовало усилению культурного взаимодействия представителей этих сообществ. В результате культуртрегерской деятельности болгар шел процесс исламизации и тюркизации местных жителей.

Вслед за торговой экспансией происходит развитие земледельческой колонизации, усилившейся в золотоордынский период. Вещественными следами данного процесса являются крупные городища, культовые сооружения и некрополи, обнаруженные в Западном Приуралье. Например, в деревне *Старо-Калмашево* Чекмагушевского района и деревне *Мавлютово* Кушнареновского района РБ (входили в состав Дуванейской поземельной волости) было найдено три надгробных памятника XIV в. На основе анализа надписей на мавлютовских плитах Г.В. Юсупов пришел к выводу, что употребление в тексте «С» и «Ч» (как и в татарском языке) вместо характерных для башкирского языка фонем «Һ» и «С», «по-видимому, восходит к болгарским временам, а не является только результатом позднего влияния казанско-татарского языка»⁴⁵.

С образованием Казанского ханства процессы этноязыковой и социальной консолидации тюркоязычного населения Среднего Поволжья и Западного Приуралья усиливаются, чему в немалой степени способствовало единство государственной территории (Казанского ханства), принадлежность к одной конфессии (исламу) и общая культурно-языковая ориентация. Это способствовало росту социальной мобильности ясачного и служилого населения внутри Волго-Уральского региона. Татарские феодалы, сохраняя свои поместья в Поволжье, приобретали промысловые угодья в Приуралье, а местное ясачное население свободно переходило на жительство из беспокойной лесостепной зоны Беловолжья в Предкамье, поселяясь здесь в татарских деревнях. В качестве примера можно привести случаи переселения ясачных татар д.*Кугарчин* Ногайской дороги Тлев-

⁴⁵ Цит. по: Габдуллин И.Р. К вопросу об этносословной структуре тюркского населения Уфимского уезда и губернии в XVII – XIX вв. // Большая ложь историков Башкортостана (К вопросу о формировании сословия «башкир-вотчинников» в северо-западном Приуралье). Казань: Изд-во «Яз», 2010. С.15.

лечки Досаева и Ишмячки Иштякова, предки которых «от голоду» и «ногайского разорения» съехали со своих земель на р.Ик в Заказанье⁴⁶.

Коррективы в процесс этнокультурной консолидации внесло вхождение Волго-Уралья в состав Московского государства. С одной стороны, это привело к усилению миграции из Среднего Поволжья в Приуралье, что способствовало интенсификации этнокультурного взаимодействия и интеграции в состав ясачных людей татарского населения Предкамья. Как отмечалось выше, в значительной степени поземельные волости «башкирцев» в Восточном Закамье, в нижнем течении реки Иж и в бассейне реки Ик сформировались на основе оброчных владений татарских землевладельцев. С другой стороны, формирование особой общественной страты ясачного населения Уфимского уезда – «башкирцев», имевшей определенные права землевладения и обязанности перед Русским государством, создало предпосылки к возникновению сословных границ между ними и другими социальными группами региона.

Как отмечалось выше, «башкирцы» в поземельных волостях Западного Приуралья объединялись не на основе единого родоплеменного происхождения, а по принципу принадлежности к территориально-административной единице. Неслучайно в документальных материалах XVII в., относящихся к Казанской и Осинской дороге Уфимского уезда, практически не встречается челобитных от представителей того или иного рода или племенного образования, имеются лишь индивидуальные или коллективные прошения представителей одной или нескольких социальных корпораций («товарищи»). Совершенно справедливы выводы одного из наиболее авторитетных советских исследователей истории народов Приуралья А.П. Чулошникова, указавшего, что «ближайшее наблюдение даже над немногими имеющимися в нашем распоряжении документами правового характера заставляют сразу же отказаться от прежнего представления, что в основе этого общества лежала родовая община. Волость и подразделение ее туба, или аймак, еще в XVII веке не представляли в Башкирии собрание одних родственников, но в них вливались и чужеродные элементы, часто люди небашкирского происхождения и совместное владение землею “братью” все чаще заменялось владением “с товарищи”»⁴⁷.

⁴⁶ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.909. Л.6.

⁴⁷ Материалы по истории Башкирской АССР (МИБ). Т.1. М.-Л., 1936. С.7.

К середине XVII в. поземельные волости рассматриваемого региона объединяли в своем составе представителей не только разных родов, но и этнокультурных сообществ. Встречаются примеры, когда членами таких волостей, наряду с татарами, становились осевшие здесь и получившие «башкирское имя» «ногаетины» (ногаи), калмыки, черемисы, удмурты, мордва, тобольские татары, «трухменцы» (туркмены), бухарцы-тезик и др.⁴⁸ В составе общин «башкирцев» оказывались представители разных народностей и разных конфессий⁴⁹. Поземельные волости являлись сложными социальными институтами, которые могли возникать в результате отделения от других общин-волостей. Под влиянием внешних и внутренних факторов, а также деятельности государственных структур они могли также исчезать или объединяться с другими⁵⁰. Распространенной практикой был переход членов одной волости в состав другой⁵¹.

Первые упоминания поземельных волостей Западного Приуралья в русскоязычных документах датируются началом XVII в. Наиболее ценными и информативными источниками, раскрывающими особенности формирования данных общин, являются сохранившиеся выписи из ясачных книг – основных документов фискального учета ясачного населения Уфимского уезда. На основе из этих данных можно сделать вывод, что старейшими административно-территориальными объединениями будущей Казанской дороги были Гирейская, Канлинская, Юрминская, Елдятская волости. К середине XVII в. из состава Гирейской и Иланской волостей начинают выделяться земли владельцев оброчных вотчин, на основе которых были сформированы Енейская, Булярская, Байлярская, Тышкы-Иланская поземельные волости. В это же время из состава Канлинской выделяются Дуванейская и Шамшадинская волости.

К периоду вхождения в состав Московского государства ясачные люди данного региона занимались преимущественно промыслами, связанными с бортным пчеловодством, охотой и рыболовством, а также хлебопашеством и стойловым животноводством. Благодаря наличию большого количества водных и лесных массивов, а также слабой заселенности ре-

⁴⁸ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.577.

⁴⁹ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.109; Азнабаев Б.А. Уфимское дворянство в XVII – первой трети XVIII в. Уфа: Китап, 2022. С.12–13.

⁵⁰ ОР РНБ. Ф.364. Картон 7. Д.3. Л.8.

⁵¹ Демидова Н.Ф. Управление Башкирией и повинности населения Уфимской провинции в первой трети XVIII в. // Исторические записки. Т.68. М., 1961. С.217.

гиона промысловая деятельность являлась наиболее экономически целесообразной формой хозяйствования. Для местного населения именно продукты таких промыслов, в первую очередь мед и пушнина (меха куницы, бобра и лисицы), были наиболее значимыми товарами, позволявшими им как выплачивать натуральный ясак, так и получать доход от его свободной продажи. Хлебопашество и животноводство развивались в ограниченных рамках для обеспечения собственного потребления. Неслучайно сами «башкирцы» подчеркивали, что они живут и платят ясак не с «земли», а с «леса и воды»⁵².

Благодаря такой хозяйственно-экономической деятельности Московское государство получало наиболее ценимые экспортные товары. Как явствует из документов воеводской канцелярии, в XVII в. уфимская администрация всячески стремилась сохранить и преумножить поток пушнины и меда, поступавшего в казну в результате увеличения численности ясачных вотчин и включения в состав «башкирцев» «сходцев»-бобылей⁵³. В возникавших земельных спорах при опасности разрушения инфраструктуры промысловых угодий (вырубки бортных деревьев, разрушении бобровых гонов, запруживании рек дамбами для мельниц, расчистки леса и проч.) местные власти вставали на сторону «башкирцев», выдавая им оберегательные грамоты. Это было продиктовано тем, что долгое время именно промысловые угодья «башкирцев» приносили наибольший доход и являлись основой экономической состоятельности Уфимского уезда. Понимая это, «башкирцы» в своих прошениях активно использовали данный аргумент в отстаивании неприкосновенности границ своих вотчин, заявляя, что их нарушение приведет к разрушению устоявшихся форм хозяйственного использования земель и, как следствие, невозможности выплаты ими ясака в прежнем объеме.

Исходя из материалов фискального учета, можно утверждать, что вплоть до второй половины XVII в. численность «башкирцев» в поземельных волостях Западного Приуралья была относительно небольшой. По окладным ясачным книгам 1622/1623 гг., в Минской волости Ногайской дороги числилось 28 «ясачных человека» (в документе они еще не обозначены как «башкирцы»), плативших 175 куниц и 2 бобра, в том чис-

⁵² РГАДА. Ф.1147. Оп.1. Д.111. Л.50.

⁵³ РГАДА. Ф.1773. Оп.1. Д.306. Л.1.

ле староста Консар Коземанов и тархан Бахта Бисубин⁵⁴. Норма ясачного обложения в данной волости не сильно менялась на протяжении XVII в. и составляла в 1692/1693 г. 180 куниц и 2 бобра⁵⁵. К 1632 г. Уранская волость Осинской дороги состояла из 10 дворов (домохозяйств) во главе со старостой Ильбахтою Танатаровым, плативших ясак в 177 куниц⁵⁶. В середине XVII в. «башкирцы» Канлинской и Дуванейской волостей совместно платили «уфимского ясака» в «107 куниц да по 2 лисицы на год». Из них 27 дворов канлинцев вносили в казну 56 куниц и лисицу, дуванейцы – 51 куницу и лисицу. Исходя из соотношения нормы ясака и дворов Канлинской волости, И.Р. Габдуллин предположил, что у дуванейцев в это время насчитывалось 25 дворов⁵⁷.

В конце XVI – первой половине XVII в. общины-волости могли состоять всего из одной или нескольких деревень, которые, как правило, располагались вблизи крупных рек. Например, в 1660-х гг. все жители Канлинской волости проживали в одноименной деревне (в источниках указана как д. *Кальны*)⁵⁸. По названию этих населенных пунктов получала свое наименование и поземельная волость (д. *Байляр* – Байлярская волость, д. *Буляр* – Булярская волость, д. *Старый Киргиз* – Киргизская волость, д. *Канлы* – Канлинская волость и др.).

Положение, при котором немногочисленная группа ясачного населения концентрировала в своих руках колоссальные земельные владения в Западном Приуралье, могло сохраняться только на начальной стадии московской колонизации, когда у Русского государства не было достаточных ресурсов, в первую очередь людских, для экономического освоения этого богатого региона. Существенные изменения в положении ясачного населения отмечаются во второй трети XVII в. С 1620-х гг. наряду с «башкирцами» в поземельных волостях начинает фиксироваться новая страта в составе ясачных людей Уфимского уезда – ясачные бобыли. Если на территории центральных областей Московского государства бобыли переписывались в облегченное тягло, а в дальнейшем пополняли сословие кре-

⁵⁴ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.435. Л.6.

⁵⁵ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1195. Л.5.

⁵⁶ ОР РГБ. Ф.364. Картон 6. Д.1. Л.18.

⁵⁷ Габдуллин И.Р. Из истории Чекмагушевского района Республики Башкортостан. Часть 1. Уфа, 2012. С.39.

⁵⁸ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.980. Л.5.

стьян, то в Приуралье они облагались бобыльским ясаком, а затем переводились на окладной ясак, т.е. становились «башкирцами».

Ясачные бобыли формировались из числа «сходцев» из других регионов, в первую очередь из Казанского и Свияжского уездов. Основными мотивами массового переезда жителей Среднего Поволжья в Приуралье были наличие здесь больших фондов неосвоенных плодородных земель, значительно меньшие административный контроль и налоговая нагрузка. Заинтересованные в росте ясачного населения, местные власти стимулировали «гулящих людей» заселять приуральские земли и записываться здесь в бобыльский ясак. В резолюции от 16 октября 1626 г. на челобитной «черемисина»⁵⁹ Казанского уезда Акбасайки Битемирева о записи его в бобыльский ясак уфимский воевода И.И. Чичерин указал: «и иных к себе гулящих людей в государев ясак чувашу и черемису и мордву призывати... а государев ясак бобылей к себе в сосоди называти у которо-во призовет и тех людей приводити в город и записывати их в книги»⁶⁰.

Приобретение статуса вотчинника сопровождалось несколькими этапами закрепления за бобылями земельных наделов в Уфимском уезде. Переезжая в Приуралье, ясачные люди поселялись или на пустопорожних землях, или во владениях поземельных волостей. В последнем случае заселение происходило, как правило, по устному соглашению (припуску) между бобылями и «башкирцами» или «самовольством», «без дозволения». Поселившись на земле, они фактически не имели законных прав на нее. Как государство, так и местные жители, в том числе и осевшие здесь ранее бобыли, могли их выселить⁶¹.

Тем не менее, возможность законно закрепить за собой земли у бобылей была. Для этого они должны были легализовать свое положение в пределах Уфимского уезда и начать платить бобыльский ясак. Перед записью в бобыльский ясак переселенцам предоставлялись налоговые льготы на несколько лет, пока они не обустроятся на новом месте и не «встанут на ноги»⁶². Кроме того, государство содействовало в поисках необходимой для уплаты ясака земли и передаче ее во владение поселенцам.

⁵⁹ Наряду с марийцами в составе социальной группы черемис в документах XVI–XVII в. фиксируются и верховые чуваше.

⁶⁰ РГАДА. Ф.1773. Оп.1. Д.306. Л.1.

⁶¹ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.298. Л.20.

⁶² РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.298. Л.20.

Именно предоставление им сельскохозяйственных наделов было главным условием для бобылей при записи в ясак, о чем они недвусмысленно заявляли в своих челобитных⁶³. Как и в отношении «башкирцев», факт выплаты ясака становился основанием для признания за бобылями права на наделы. При неблагоприятных обстоятельствах (бездетная старость, болезнь или увечье) бобыля, его ясак мог быть снят и передан безьясачному человеку. При этом вместе с ясаком бобыль должен был сдать и свое повытье, т.е. надел, с которого он нес тягло⁶⁴. Земля могла достаться бобылю и вследствие передачи ему оставшихся «впусте» наделов, ранее закрепленных за «сходцами» или «башкирцами»⁶⁵.

Несмотря на налоговые льготы и право получить земли в наследственную собственность, далеко не все «гулящие люди» стремились закрепляться на новом месте и записываться в ясак. Для записи в тягло безьясачных людей, живших в Уфимском уезде в 1674 г. воевода П.Т. Кондырев отправил «посыльщиков»⁶⁶. Результатом данных государственных мероприятий было существенное увеличение бобыльского ясака. Его общий размер стал превышать окладной, что говорит о повышении значения роли бобылей в социально-экономической жизни Уфимского уезда. К 1720 г. общий окладной ясачный сбор составлял 1508 руб. 86,5 коп., а бобыльский – 5217 руб. 63,5 коп. (т.е. 75,5% от общих ясачных сборов по уезду)⁶⁷. Кроме ясака, на бобылей были наложены различные денежные сборы и натуральные повинности⁶⁸.

Следующим этапом в закреплении земель за бобылями была запись их в окладной ясак и приписывание в состав «башкирцев». Первая, зафиксированная в источниках, массовая «волна» записи ясачных бобылей в число «башкирцев» отмечалась в 1631–1632 гг. В результате переписи С.Аристова число дворов, обложенных ясаком, в Уфимском уезде увеличилось более чем в два раза. Такое резкое увеличение числа ясачных людей, наряду с другими причинами, можно объяснить переходом на окладной ясак укоренившихся в Приуралье бобылей. Так, в Уранской волости

⁶³ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.478. Л.1.

⁶⁴ РГАДА. Ф.1773. Оп.1. Д.306. Л.2.

⁶⁵ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.478. Л.1–1 об.

⁶⁶ ОР РГБ. Ф.364. Картон 7. Д.3. Л.28.

⁶⁷ Демидова Н.Ф. Управление Башкирией и повинности населения Уфимской провинции в первой трети XVIII в. // Исторические записки. Т.68. М., 1961. С.214.

⁶⁸ ОР РГБ. Ф.364. Картон 7. Д.3. Л.28.

наряду с 10 «старыми» дворами «башкирцев» было «вновь сыскано» 31 «прибылых дворов», которые «жили за старыми башкирцы». Они были обложены окладным ясаком в 3 куницы. В результате образовалось 30 дворов «новоприбылых» «башкирцев». Вскоре обе группы составили прошение, в котором били челом, «чтоб им старый и новоприбылый ясак платить им всем вместе, всею Уранской волостью» и чтобы «им в старых и новых ясаках поверстаться промеж собою, всякому по своим пожиткам»⁶⁹. Просьба была удовлетворена. Как следствие, основную часть вотчинников Уранской волости к 1640-м гг. стали составлять «новые» «башкирцы» – ясачные татары и «черемисы»-мусульмане, переселенцы из Казанского уезда. В 1633/1634 г. ясачные «башкирцы» Тышкий Ланские (Тышки-Иланской) волости Акпердейко Челтаков и Девлеткелдиев сдали свою вотчину по рекам Сунь, Шалтак, Шаран безьясачным бобылям деревни Сунь Теушу Тогачеву и Чомбулату Бекбулатову. Передав свою вотчину, «башкирцы» просили отставить их от окладного ясака в размере 12 куниц на Уфу, и оброка в 2 батмана меда и 1 куницы на Казань, который должны были впредь выплачивать «новые» «башкирцы»⁷⁰.

Усиление инкорпорации бобылей в состав «башкирцев» совпало с цепью внутри- и внешнеполитических событий, приведших к существенным для ясачного населения региона социально-экономическим последствиям. В 1660-х гг. разворачивается крупнейшее антимосковское выступление народов Волго-Уралья, центром которого становится Западное Приуралье. Это привело к существенным изменениям как в демографическом, так и социально-экономическом положении местного ясачного населения. Первым наиболее заметным результатом «первой башкирской шатости» и «калмыцкого разорения» стало значительное сокращение численности ясачных «башкирцев». Часть из них погибла в ходе вооруженных выступлений, другая была вынуждена покинуть родные края. Для иллюстрации приведем ситуацию, сложившуюся в Канлинской поземельной волости. Во время выступлений 1662–1664 гг. 20 из 27 дворов канлинцев участвовали в восстании. После поражения повстанцев их вотчины запустели, а 20 дворов (77 человек) находились в «измене» и под сыском⁷¹. В результате число «башкирцев» Канлинской волости сократилось

⁶⁹ ОР РГБ. Ф.364. Картон 6. Д.1. Л.18.

⁷⁰ РГАДА. Ф.1773. Оп.1. Д.20. Л.1.

⁷¹ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.980. Л.5.

более чем в три раза. Схожая ситуация наблюдалась и в других поземельных волостях региона. В наиболее тяжелом положении оказались «башкирцы» Елдятской волости, которые были вынуждены покинуть пределы Уфимского уезда и переселиться на р.Яик. Лишь в 1670/1671 гг., «обратившись от измены», они вернулись на свои земли на р.Белой⁷². В ходе восстания пострадали не только его участники, но и ясачные люди, сохранившие верность московскому царю⁷³. Спасаясь от военных действий, многие ясачные люди Казанской и Осинской дороги покидали родные места и уходили в более спокойные восточные районы Приуралья⁷⁴.

Другим, не менее значимым, последствием продолжительного военного противостояния стал экономический упадок хозяйства «башкирцев». Многие угодья запустели, пашни не возделывались. Существенный урон был нанесен промысловым угодьям, в связи с чем «башкирцы» жаловались, что им добыть ясак стало негде⁷⁵. Наряду с годами «лихолетья», которые были связаны с восстаниями и вторжением калмыков, существенное влияние на нарушение прежнего характера социально-экономической жизни «башкирцев» оказал рост миграции, в результате которой происходило непрерывное увеличение численности земледельческого населения региона. Так, в Уранской поземельной волости, в которой в середине 1630-х гг. насчитывалось 10 «старых» и 30 «новых» дворов «башкирцев», проживавших в нескольких деревнях, во второй трети XVII в. образовалось до 40 новых селений, основанных выходцами из Казанского уезда – ясачными татарами, мари́йцами и удмуртами⁷⁶. В это же время на территории Булярской, Елдятской, Киргизской, Шамшадинской волостей образовалось 24 деревни бобылей⁷⁷, Байлярской и Сарайли-Минской – 60 селений⁷⁸.

В результате происходит постепенное сокращение промысловых угодий и их истощение. В 1640/1641 г. в поданной в уфимскую съезжую избу челобитной «башкирцы» Енейской волости Янбахта Кудяхтин, Магозячка

⁷² РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.643. Л.4.

⁷³ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.575. Л.3, д.577. Л.3, д.1152. Л.15.

⁷⁴ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152.

⁷⁵ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798) / сост.: И.М. Гвоздикова (руководитель группы), Б.А. Азнабаев, И.И. Буляков, И.М. Васильев, Н.С. Корепанов, В.С. Тольц. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С.35.

⁷⁶ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.980. Л.2.

⁷⁷ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1340. Л.2–6.

⁷⁸ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.109.

Байбахтин «с товарищи» жаловались, «что в их вотчину приезжают из Казани русские люди и чуваша, и черемисы, и вотяки, и в той вотчине в озерах и в истоках рыбу ловят и борти выдирают и насильство де им всякое чинят... и им де от тех приезжих людей жити стало невозможно, и государева де ясаку добыть негде»⁷⁹. На такие челобитные уфимские власти отвечали выдачей «башкирцам» оберегательных грамот, подтверждавших незыблемость их прав на промысловые владения⁸⁰.

Тем не менее, остановить процесс заселения бобылями земель волостей было практически невозможно. Малочисленные общины «башкирцев», которые не могли за исключением промысловых угодий хозяйственно использовать и контролировать обширные владения, фактически не имели возможности остановить поток переселенцев, относившихся к незанятым землям как к «дикопорозжим». Здесь имела значение и двойственная позиция государства. Относясь патерналистски к земельным правам «башкирцев» на те вотчины, с которых они вносили окладной ясак, оно де-факто не признавало за ними прав собственности на те владения, которые ими не использовались, передавая их на ясак бобылям, государственным и дворцовым крестьянам. Так, на просьбу татар-оборочников д. *Мушуга* Мурзакая Юкачева «с товарищи» о выдворении с их вотчин незаконно поселившихся здесь «сходцев» уфимский воевода Е.П. Зыбин ответил отказом, сославшись на царский указ от 20 ноября 1680 г.⁸¹. Государство было заинтересовано в максимальном хозяйственно-экономическом освоении малозаселенных районов Приуралья и увеличении ясака, что было отмечено в решении уфимского воеводы: «отказать, для того что те бобыли в тех деревнях живут исстари лет по семидесят и по пятидесят и по сороку и по тритцати, а в казну великого государя платят бобыльской ясак и всякие подати по вся годы без доимки, а в вотчине ево Мурзакайкове никаково разорения не чинят»⁸². Понимая, что выдворение «укоренившихся» бобылей неминуемо приведет к снижению поступлений в казну и будет способствовать росту социального напряжения в регионе, местные власти отказывались признавать за «башкирцами» и оброчниками

⁷⁹ ОР РГБ. Ф.364. Картон 7. Д.3. Л.11.

⁸⁰ ОР РГБ. Ф.364. Картон 7. Д.3. Л.11.

⁸¹ Цит. по: Каримов Т.Т. Татарские поземельные волости. Том 1. Булярская волость / науч. ред. Р.Р. Салихов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2023. С.264.

⁸² Там же. С.270.

вотчинные права на неиспользуемые земли. Этот подход сохранился и в XVIII в., когда такие владения были отнесены к «коронным» землям.

Рост заселения территории Приуралья земледельческим населением вел к изменению природно-экологической среды обитания и как следствие трансформации хозяйственного уклада жизни владельцев вотчин. «А ныне де та их вотчина, – жаловались уранцы в своей челобитной 1687/1688 г., – запустела, лес вырублен и скотом потолочен, а по которым де речкам промышляли они на зверовье бобров и по тем речкам построены мельницы и им де того ясаку опричь той вотчины взять стало негде»⁸³. Описываемые процессы с разной динамикой отмечаются на всей территории Уфимского уезда⁸⁴. О серьезном кризисе, в котором находилось сообщество ясачных «башкирцев» рассматриваемого региона, могут свидетельствовать многочисленные челобитные второй половины XVII в. о снижении размера ясака. Свою просьбу они мотивировали двумя основными причинами, о которых мы писали выше: 1) резким сокращением численности «башкирцев», выплачивавших ясак; 2) разорением и разрушением хозяйственной инфраструктуры.

Государство в лице уфимской воеводской канцелярии довольно сдержанно относилось к таким просьбам, понимая, что положительное решение по таким делам приведет к сокращению поступлений в казну. В учет бралось и то, что ясак собирался не с сократившихся ясачных дворов, а с вотчинных угодий. Нами выявлено всего два случая сокращения и снятия ясака с «башкирцев» рассматриваемого региона. В 1673/1674 г. по челобитию «башкирцев» Канлинской волости и «розыску» уфимского воеводы П.Т. Кондырева жителям д. *Кальны* Якшинбету Акчину «с товарищи» 7 дворам было велено «для их малолюдства в казну великого государя ясак платить с убавкою по двадцать куниц»⁸⁵. В связи с невозможностью выплаты ясака и накоплением долгов перед казной с «башкирцев» Шамшадинской волости в марте 1691 г. были сняты ясачные недоимки⁸⁶.

Понимая, что в новых реалиях разоренные и обезлюдевшие поземельные волости не в состоянии выплачивать ясак в прежнем объеме, уфимская администрация идет на: 1) увеличение численности «башкирцев» за счет

⁸³ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.980. Л.2.

⁸⁴ ОР РГБ. Ф.364. Картон 7. Д.3. Л.11.

⁸⁵ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.980. Л.8–9.

⁸⁶ ОР РГБ. Ф.364. Картон 7. Д.3. Л.14–15.

включения в окладной ясак бобылей; 2) регламентацию и узаконение института припуска, то есть передачу вотчинных земель в долгосрочное или «вечное» пользование представителям небашкирских сословий Уфимского уезда с обязательством уплаты с этих владений окладного ясака. Обе эти формы фактически вели к существенному перераспределению земельных ресурсов внутри волостей и интеграции в состав «башкирцев» представителей бобыльского сословия, но при этом имели заметные отличия.

Наиболее массовый характер перевод бобылей на окладной ясак отмечается в поземельных волостях, испытывавших серьезные социально-экономические трудности. Так, «башкирцы» Елдятской волости, вернувшись в 1670/1671 г. на свои земли по берегам р.Белой, были не в состоянии не только выплачивать ясак, но и прокормиться. В связи с тяжелым положением они неоднократно обращались в Уфу с просьбой о передаче части своих вотчин проживавшим здесь бобылям, которые должны были взять на себя выплату существенной части ясака волости. С конца 1686 по 1693 г. в окладной ясак для помощи «башкирцам» этой волости было записано 9 дворов ясачных и безьясачных бобылей из татар д. *Полский Киргиз*, *Маткауское устье*, *Елдяк* Казанской и Сибирской дорог⁸⁷. К сожалению, в связи с плохой сохранностью документов уфимской воеводской канцелярии не представляется возможным оценить общее количество «новоприбылых» «башкирцев» данной волости. Однозначно можно сказать, что их численность была значительной и приведенные данные не были единичными случаями, о чем красноречиво свидетельствуют встречающиеся в документах мотивировки, как то: «и преж сего такие примеры были безьясашные люди, в окладные ясаки писаны».

Случаи записи в окладной ясак бобылей для помощи «башкирцам» встречаются и в других поземельных волостях. В челобитной «башкирца» Минской волости Ногайской дороги Уразайки Булашева от 12 апреля 1695 г. утверждалось, что в его вотчинах в десяти верстах от г.Уфы поселились многими деревнями русские люди и татары, «ево вотчину въезжают всякие люди, лубья дерут и лес рубят и те лубья и лес гоняют рекою и где у него были бобровые гоны. И от той лесной гоньбы зверь вышел, и та ево вотчина запустела, платят нам, великим государям, ясак спуста»⁸⁸. В связи со сложным положением Уразайка Булашев просил снять с него не-

⁸⁷ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.643. Л.4, д.858. Л.2, 6, Д.1152. Л.16, 20, 30.

⁸⁸ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1195. Л.3.

доимки по ясаку в 6 куниц⁸⁹. Отказав в этой просьбе, уфимское руководство все же решает помочь «башкирцу» в выплате ясака. Для этого в окладной ясак в повытье его сына Асана был записан бобыль д. *Теникешевы* Янбулатка Акбулатов. Кроме оплаты оклада на бывшего бобыля был наложен ясак в 1 куницу в прибыль. Также решением уфимского воеводы В.Ф. Стрешнева было велено ясачным бобылям д. *Укарлины* Иликею Укарлину, д. *Старого Каргина* Кинзибаку Тураеву и безьясачным татарам д. *Теникешевы* Тлешке Тинбахтину, Тенчикку и Узбячке Бурашевым платить с Уразаем за его вотчину окладной ясак с прибылью в 1 куницу. В результате ясак с повытья Уразайки Булашева был переложен на «новых» «башкирцев», а за счет дополнительного ясака «в прибыль» общая выплата с него увеличилась до 12 куниц⁹⁰.

1 июня 1679 г. по выписке за пометой стольника и воеводы В.Я. Хитрово по челобитью «башкирца» Гирейской волости Торогози Бескеева было велено «за ево Торогозину службу, что он в ызмене не был и за побитых детей ево и сродичей и для ево старости в ясак помогать вскормленнику ево Байтушку Тойлину и платить ему Байтушку ясак ево Торойгозин, повытье шесть куниц, да батман меду с ним Торойгозею вместе, по вся годы»⁹¹. 25 июня 1685 г. предписано Ички-Иланской волости «з башкирцом с Сюлеманком Бояновым платить окладной ясак безьясашному татарину Тойбулатку Урмасеву. И о том ему память дана»⁹². 4 января 1688 г. «татаром» д. *Енабердина* и *Камаева* Казанской дороги Байкачке Ишмякову и Утячке Андрюшеву было велено платить окладной ясак «в прибыль вопче по две куницы на год»⁹³. 22 мая 1688 г. были переведены на окладной ясак, с обязательством вносить в прибыль по кунице в год, безьясачные татары д. *Кубады* Казанской дороги Мряска Чолпанов и Килмечка Утешев. Данный ясак они должны были выплачивать вместе с записанным ранее в «башкирцы» родственником Илгилдем Баушевым⁹⁴. 11 июня 1690 г. бобыль д. *Каракул* Пулатка Акметев был записан в ясачные окладные книги. Он обязывался платить ясак Киргизской волости «з башкирцом с Елгилдейком Тойгилдиным», а его бобыльский ясак был пе-

⁸⁹ Там же. Л.4.

⁹⁰ Там же. Л.7.

⁹¹ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.15.

⁹² РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.25.

⁹³ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.35.

⁹⁴ Там же. Л.39.

реписан на Ишмячку Торбаева⁹⁵. В 1677/1678 г. с бобыльского в окладной ясак были записаны ясачные татары д. *Кыркалны* Дуванейской волости Чебайка и Баймурска Байгозины «с родичи в подмогу»⁹⁶. В 1689/1690 г. в окладной тептярский ясак были переведены безьясачные татары Уразайка Тынбаев, Кулумбетко Уразаев «в помочь» «башкирцу» д. *Кулюшли* Дуванейской волости⁹⁷. 19 июня 1691 г. на ясачного татарина, бобыля д. *Иняк* Осинской дороги Яшпахтку Сейтякова, был наложен окладной ясак в размере 13 куниц и батман меду, который он должен был выплачивать с «башкирцем» Дуванейской волости Рыскеем Бокаевым. Его бобыльский ясак был переложен на жителя д. *Иштугановы* Ижболдку Актуганова. В связи с тем, что такой большой ясак Я. Сейтякову было платить «невмочь», ему в помощь 9 декабря 1693 г. в тептерский окладной ясак был записан его брат Исенбай Сейтяков, а его бобыльский ясак был переложен на жителя д. *Шигамаловы* безьясачного бобыля Василейку Азманова⁹⁸. В 1694/1695 г. на тептярский окладной ясак были переведены безьясачные татары д. *Янтудины* Шамшадинской волости Апелейко и Токайко Илмурзины. Им было велено платить в казну 4 куницы вместе с их родным братом Иликейкой Илмурзиным, который к этому времени уже был записан в окладной ясак⁹⁹. В 1694/1695 г. бобылю д. *Сабаевы* Казанской дороги было разрешено платить окладной ясак в помощь «башкирцу» д. *Кыркалны* Кальнинской волости Ирмячке Урметьеву «с товарищи» в их повытье по 8 куниц, а его бобыльский ясак в 2 куницы был переписан на безьясачного татарина д. *Сабаевы* Мурзайку Крымбаева¹⁰⁰. Бобылю д. *Псеево* Казанской дороги Псейке Турачеву было разрешено платить окладной ясак вместе с жителями д. *Рысаевы* с Тимкою, Янбулаткою и Бекмамбетом Рыковыми по 3 куницы, да в прибыль 1 куница¹⁰¹. В 1698 г. в окладной ясак с обязательством вносить в казну в прибыль 1 куницу записан ясачный татарин Ишимбетко Тлешев¹⁰². В 1688/1689 г. «башкирец» Уранской волости Осинской дороги Москов Бахтубаев в связи со старостью передал

⁹⁵ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.32.

⁹⁶ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.858. Л.1.

⁹⁷ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1363. Л.3.

⁹⁸ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.44 об., 45.

⁹⁹ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1167. Л.7–10.

¹⁰⁰ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1167. Л.6.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же. Л.12.

свою вотчину по Шагариной речке ясачным татарам, бобылям этой волости Миштячке Кинесеву с «товарыщи», с обязательством последних выплачивать за него окладной яsak¹⁰³. 30 декабря 1690 г. по выписке за пометой стольника и воеводы И.А. Толстого было велено Ногайской дороги деревни *Юряктав* татарину Бимейку Иштуганову платить окладной яsak «против башкирцов» по лисице на год. 21 ноября 1692 г. воевода В.Ф. Стрешнев предписал «татаром» д. *Елим* Ногайской дороги Кинзягулке Дулатову, Кадырке Тоишеву, Мамекейке Маметеву, Урсайке Батыреву платить окладной яsak по лисице на год¹⁰⁴. 15 ноября 1693 г. на окладной яsak был переведен житель этой же деревни Исенгулка Дулатов¹⁰⁵. 26 сентября 1693 г. бобылю д. *Сахаевы* Ногайской дороги Иликею Миликееву была выдана оберегательная память о переводе его с родственниками, жителями д. *Бешеул Сарсазы* Акпердком Тингуатовым и Ештуганом Чюриным, на окладной яsak в размере 1 куницы, а ранее платившийся им бобыльский яsak был переписан на безьясачного бобыля д. *Юрмаш* Менекея Байкеева¹⁰⁶. Аналогичное решение было принято в 1698 г. в отношении горных татар (выходцев с Горной стороны Свияжского уезда) Чалдыбая Ивашкина «с товарыщи». К сумме их прежнего бобыльского ясaka в размере 26 алтын и 4 деньги была прибавлена 1 куница в прибыль¹⁰⁷. 3 декабря 1693 г. безьясачные татары д. *Бешаул* Ногайской дороги Утемышка Уразимбетов и Кинзягулка Кинзибаев были записаны в тептярский окладной яsak Курпеч-Табынской волости¹⁰⁸.

Как можно увидеть из вышеприведенных примеров, главным мотивом записи ясачных и безьясачных татар-бобылей в окладной яsak была помощь несостоятельным «башкирцам» в несении тягла, за что они получали в вотчинное владение часть принадлежавших последним повытий. По этой же причине, с целью не повышать ясачные недоимки с поземельных волостей, происходит передача бобылям «выморочных» вотчин, а также владений «воровских» «башкирцев» (то есть участников антимосковских восстаний). Например, в 1694/1695 г. в окладной яsak в повытье умершего «башкирца» Досая Янгуразова были записаны ясачные татары

¹⁰³ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1034.

¹⁰⁴ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.6.

¹⁰⁵ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.7.

¹⁰⁶ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.1.

¹⁰⁷ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1168.

¹⁰⁸ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.38–40.

д. *Какракуль* Рысайко Чуденев и Кадралейка Акметов. В решении уфимского воеводы Д.Н. Головина подчеркивалось, что «и прежде сего такие примеры бывали, бобыли в окладные ясаки вместо умерших башкирцов писаны»¹⁰⁹.

Распространенной формой записи в окладной ясак и приобретения статуса вотчинников было формальное «усыновление» «башкирцем» бобыля. В некоторых случаях при этом составлялось соглашение, в котором оговаривались права и обязанности сторон. Как правило, пасынок, приобретая посредством акта усыновления право собственности на поветье, обязывался выплачивать с него окладной ясак, а при старости и болезни содержать приемного отца. Став представителем башкирского сословия, ясачный человек мог включить в окладной ясак и своих ближайших родственников. В указной грамоте из Приказа Казанского дворца от 14 сентября 1695 г. уфимскому воеводе Д.Н. Головину предписывалось переписать в «девтерской» (тептярский) окладной ясак «башкирца» д. *Якшебановой (Якшишибановой)* Байчерки Илинбетева сына Минина, который «стал стар и увечен», на Салтанбайку Доскаева, принятого им «вместо сына». Наряду с С. Доскаевым в окладной ясак был записан и его брат¹¹⁰. Многочисленные случаи «усыновлений» и записи в окладной ясак представителей небашкирского сословия отмечаются и в документах начала XVIII в.¹¹¹

Процесс записи бобылей в «башкирцы» имел весьма высокую динамику и затронул практически все поземельные волости Казанской и соседних дорог. Он напрямую коррелировался с социально-экономическим положением местного населения – наибольшее количество «новоприбылых» «башкирцев» отмечается в волостях, испытывавших трудности в выплате ясака, с небольшим количеством дворов и значительными по размерам вотчинными владениями. Записавшись в окладной ясак, вчерашние бобыли получали все права членов башкирского сословия. Они исключались из бобыльского ясака, т.е. переставали считаться бобылями. В оберегательных памятях, выдававшихся таким лицам, особо оговаривалось, чтобы «ясашным зборщикам и иным посылщикам... бобыльского

¹⁰⁹ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1110. Л.6.

¹¹⁰ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1198. Л.1.

¹¹¹ МИБ. Т.3. С.141, 192, 271.

ясаку и податей бобыльских не спрашивать и в том... не приметыватца и не убытчить»¹¹².

Интеграция в состав «башкирцев» отмечается и среди каринских татар (потомков арских князей погоста Карино Хлыновского уезда Вятской земли), поселившихся в нижнем течении р.Иж. В документах середины – второй половины XVII в. они фиксируются как представители разных сословных групп Уфимского уезда – бобылей, служилых татар и «башкирцев». Интересно, что, в отличие от других территориальных групп региона, в источниках рассматриваемого времени подчеркивается их происхождение, например: «каринские ясачные бобыли», «каринские башкирцы», т.е. бобыли и «башкирцы» из каринских татар¹¹³. В состав «башкирцев» интегрировались каринские татары не только бобыльского сословия, но и из служилых людей. В 1678 г. Кулмету (Кулмамету) Еналееву князю Сейтякову было предписано платить окладной ясак с «башкирцами» Байлярской волости по четыре куницы. В то же время он как служилый татарин продолжал нести станичную службу, выезжая на околгородные ближние и дальние караулы¹¹⁴. В 1703 г. было предписано «Уфимского уезда Казанской дороги деревни Варзи служилых татар Юсупа Уразакова с детьми, Курмишка Танатарова с братом Сулейманом, Муксина Манашева от службы для их скудости и безмочества отставить и написать в окладной тептерский ясак Байлярской волости за башкирцы»¹¹⁵.

Примеры перевода служилых татар в «башкирцы» отмечаются и по другим поземельным волостям Уфимского уезда. В указной грамоте из Приказа Казанского дворца от 28 февраля 1675 г. зафиксировано, что отец и дед «башкирца» Ланской (Иланской) волости Уразайки Нагаева были «служилые татаровья», имевшие денежный оклад в 8 рублей. В своей челобитной «башкирец» просил поверстать его на службу с окладом отца и деда, то есть вернуть прежний статус служилого татарина¹¹⁶.

¹¹² РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.4.

¹¹³ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 271.

¹¹⁴ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1192. Л.7.

¹¹⁵ Цит. по: Шакиров Р.К., Акчурин М.М. Переселение каринских татар в Восточное Предкамье // Система землевладения и социальные категории населения Волго-Уралья и Западной Сибири XVI – XIX вв. Вып.1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С.335.

¹¹⁶ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.676. Л.2.

Как видно из приведенных примеров, наряду с полноценным окладным ясаком на новых «башкирцев» накладывался окладной тептерский /тептярский/ девтярской ясак. По мнению ряда исследователей¹¹⁷, бобыли, платившие этот ясак, в дальнейшем стали называться тептярями и сформировали новую сословную группу региона. Эта гипотеза строится на том основании, что оба слова имеют общую лексическую основу и восходят к персидскому слову дэфтер – тетрадь (для записи ясака). Однако при внимательном изучении исторических источников возникают сомнения в состоятельности данной точки зрения, поскольку: 1) в документах говорится, что тептярский ясак является окладным и платят его «башкирцы»; 2) наряду с бобылями, переводившимися на окладной ясак, тептярский ясак платили «природные» «башкирцы», в силу разных жизненных причин не имевшие возможности выплачивать полный оклад; 3) в источниках в качестве синонима выражения «тептярский ясак» встречается словосочетание «девтерский ясак»; 4) лица, записанные в тептярский ясак, и их потомки отсутствуют в материалах первых трех государственных переписей (ревизий) Уфимского уезда первой половины XVIII в.¹¹⁸. В указах о проведении этих ревизий специально было оговорено, что перепись в Приуралье не распространяется на «башкирцев» и уфимских татар¹¹⁹. В то же время ясачные татары-бобыли, обложенные подушным окладом, были переписаны. В материалах III государственной ревизии (1761–1764 гг.) многие из этих татар уже фиксируются как тептяри, а бывшие бобыли, ранее платившие тептярский ясак, как представители башкирского сословия в ревизских сказках не значатся¹²⁰. Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что тептярский ясак являлся облегченным окладным ясаком, позволявшим его плательщику получить статус «башкирца».

Второй формой закрепления ясачных вотчин за бобылями являлось заключение договора о передаче «башкирцами» части своих владений за уплату ими окладного ясака или несение натуральных повинностей¹²¹. Институт припуска, получивший распространение еще в начале XVII в. и первоначально имевший характер негласного устного или письменного (на та-

¹¹⁷ Рахимзянов У.Х. Население Башкирии в XVII – XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения. М., 1988. С.160–162.

¹¹⁸ См.: РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.178, 2450, 3790, 3791, 3792. Ч.1.

¹¹⁹ ПСЗ-1. Т.5. №3287. С.618; Т.11. №8835. С.962.

¹²⁰ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3801.

¹²¹ ОР РГБ. Ф.364. Картон 7. Д.3. Л.12–13.

тарском языке) соглашения между «башкирцами» и бобылями, с 1640-х гг. начинает регламентироваться уфимской администрацией и приобретает правовой статус. С этого времени в ясачных книгах наряду с общим окладом волости, а также именами волостных старост и «лутших людей» (наиболее крупных вотчинников и тарханов) начинают фиксироваться припущенники, помогавшие выплачивать окладной ясак¹²². При передаче части ясачных вотчин в наследственное (в документах «вечное») владение заключался договор (площадная запись), составлявшийся подьячими в присутствии свидетелей, который заверялся в Уфимской съезжей избе и заносился в окладные ясачные книги.

Бобыли получали вотчинные земли не только за помощь в выплате окладного ясака, но и за исполнение натуральных повинностей, налагавшихся на «башкирцев» государством. Так, в частности, образовалась деревня *Якшииванова* Казанской дороги. За обязательство нести обременительную почтовую гоньбу и поставлять подводы (конные повозки) горные татары по соглашению с «башкирцами» получили в наследственное владение вотчинные наделы, на территории которых и была основана их деревня. Часть этих земель была отдана якшииванцами на оброк (в долгосрочную аренду) горным татарам Ногашу Байбахтину с «товарищи», за что они должны были выплачивать ежегодно по 1 рублю со двора. На этой земле образовалась деревня *Чертанлы*¹²³.

Приведенные примеры показывают, что данная форма закрепления земель в наследственное владение фактически являлась легализованной формой возмездной передачи вотчинных владений, продажа которых была ограничена русским законодательством. Заключив такое соглашение, припущенники становились полновластными владельцами вотчинных земель, могли их сдавать на оброк, передавать по наследству ближайшим родственникам, полноценно использовать их. Как владельцы земель, с которых платился окладной ясак, бобыли могли интегрироваться в состав башкирского сословия. Так, сын ясачного татарина Салтаная Исакова, получившего по припускному договору от 2 июня 1701 г. во владение повытье «башкирца» Булярской волости И. Карманова, Баик Салтанаев в записных книгах г. Уфы 1727 г. значится как «башкирец» Булярской волос-

¹²² РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1037. Л.3, д.1038. Л.6.

¹²³ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1294. Л.1–4.

ти¹²⁴. Но, если записанные в окладной ясак бобыли, став вотчинниками, непременно приобретали и «башкирское имя», то припущенники могли сохранить прежний сословный статус. В частности, служилые татары не могли по своему желанию, без дозволения государственных структур перейти в тягло, то есть стать ясачными людьми. Поэтому большинство представителей татарского служилого сословия, сохраняя свое прежнее социальное положение, приобретали вотчинные земли на правах припущенников. Также далеко не все бобыли, получив наиболее значимую привилегию башкирского сословия – право на владение вотчинными землями, – стремились перейти из бобыльского в более обременительный окладной ясак¹²⁵.

К чему привели описываемые процессы? Пожалуй, наиболее важным следствием стало изменение демографической ситуации в поземельных волостях. Шел быстрый рост численности вотчинников за счет записи в окладной ясак и припуска бобылей, а также перевода оброчников в состав «башкирцев», в результате чего численность «новоприбылых» «башкирцев» и припущенников, имевших вотчины в наследственном владении, стала в несколько раз превышать количество «исконных» «башкирцев». Так, если к 1630-м гг. в Уранской волости насчитывалось 10 дворов «башкирцев», то через столетие, по переписи кунгурского бургомистра Юхнева 1725–1726 гг., здесь было записано 800 дворов (2400 чел.); в Дуванейской волости, состоявшей в середине XVII в. из 25 дворов «башкирцев», в начале XVIII в. проживало 2010 чел. в 670 дворах¹²⁶.

Такие глобальные демографические изменения не могли не повлиять на этнокультурную ситуацию внутри поземельных волостей. В связи с тем, что как «старые», так и «новые» «башкирцы» были носителями тюрко-татарской культурно-языковой традиции, именно татарская этнокультурная среда стала доминирующей, а ее ключевые маркеры: единый язык общения (средний диалект татарского языка) и письменной культуры (старотатарская письменная традиция на основе арабской графической системы), праздничная обрядность и конфессиональная принадлежность (ислам) стали определяющими в этнокультурной идентичности местного населения. При этом, как и для большинства сообществ позднего средне-

¹²⁴ МИБ. Т.3. М.-Л., 1949. С.10.

¹²⁵ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.23.

¹²⁶ МИБ. Т.3. М.-Л., 1949. С.485.

вековья, у жителей поземельных волостей могло параллельно существовать несколько идентичностей, конструировавшихся на основе социальной принадлежности («башкирцы», ясачные люди, служилые татары, тарханы), территории происхождения и проживания («башкирцы» (*башкорт*), казанские люди (*казанче*), мещеры (*мишэр*)) и конфессиональной принадлежности (мусульмане). Хотя данный процесс не был завершен в XVII в., ключевые этносоциальные факторы, определившие его, сформировались в рассматриваемое время.

Другим важным следствием стало изменение структуры хозяйственной деятельности «башкирцев» Западного Приуралья. Все большее значение в их жизни начинает играть хлебопашество, а промыслы постепенно отходят на второй план. Это было связано с целым комплексом причин, в той или иной степени связанных с существенным демографическим сдвигом, происходившим в регионе. Как уже отмечалось, быстрый рост земледельческого населения, занимавшегося исключительно хлебопашеством и стойловым животноводством, привел к постепенному разрушению сложившейся экосистемы промысловых угодий. «Башкирцы» с их экстенсивной формой натурального хозяйства оказались неспособны быстро адаптироваться к меняющимся социально-экономическим условиям жизни. В таком же положении оказались бывшие оброчники, имевшие промысловые вотчины. Общинам «башкирцев» все сложнее было выплачивать наложенный на них окладной ясак и сохранять устойчивую хозяйственно-экономическую систему жизнедеятельности поземельных волостей. В данных условиях «башкирцы» были вынуждены идти на передачу своего наиболее важного «актива» – земельных владений – бобылям, которые готовы были взять на себя основную тяжесть по несению их государственного тягла. Казалось бы, «сходцам», переехавшим на новые земли, не имевшим здесь развитого хозяйства, было намного сложнее адаптироваться и платить высокий окладной ясак, нежели «природным» «башкирцам». Тем не менее, они, при условии передачи в собственность вотчинных земель, соглашались, записавшись в «башкирцы», не только нести наравне с другими вотчинниками тягло и натуральные повинности, но и вносить в казну дополнительный ясак «в прибыль», а став припущенниками, брали на себя наряду с выплатой ясака и обязанность по содержанию хозяйства вотчин. Дело было в том, что в новых реалиях форма их хозяйственной деятельности, предусматривавшая интенсивное развитие

земледелия, была более адаптивной и экономически выгодной, нежели эксплуатация постепенно истощающихся промысловых угодий.

В результате интеграции бобылей в состав «башкирцев» и их припуска, хлебопашество становится основной формой хозяйственного использования вотчинных земель поземельных волостей Западного Приуралья. Наряду с социально-экономическими причинами данная незаметная для современников «революция» была связана с ростом семейных контактов, быстро размывавших границы между «старыми» и «новыми» «башкирцами». Наглядные следы этой хозяйственной трансформации можно увидеть в спорных делах. В конце XVII в. объектом судебных разбирательств между вотчинниками Западного Приуралья все чаще выступают не промысловые, а земледельческие угодья – пашни, сенные покосы, луга. С этим же можно связать перевод жителей некоторых поземельных волостей с натурального куньего ясака, который они уже не могли добывать, на денежный. Так, в 1690 г. «башкирцы», имевшие вотчины на р. Деме, начали платить в казну по 30 алтын 2 деньги, из расчета по 80 денег за куницу¹²⁷. К началу XVIII в., по данным И.К. Кирилова, натуральный ясак был окончательно заменен на денежный из расчета, что куница стоит 40 коп., лисица – 75 коп., бобр – 1 руб. 50 коп., батман меда – 1 руб.¹²⁸

Несмотря на высокую динамику включения бобылей в состав «башкирцев», полностью интегрировать все возрастающий поток переселенцев в состав вотчинников было практически невозможно. Своего пика переселенческое движение в Западное Приуралье достигает в начале XVIII в. По подсчетам дореволюционного исследователя Н.А. Фирсова, только за 4 года, с 1710 по 1714 гг., с территории Казанской губернии на восток переселилось 35 тыс. дворов ясачных людей¹²⁹. Основная их часть были из ясачных татар, о чем красноречиво свидетельствуют данные статистики. По подсчетам С.М. Васильева, вследствие переселения в Приуралье численность татарского населения Казанской губернии в первой половине XVIII в. сократилось с 75 тыс. до 45 тыс. чел.¹³⁰. С уменьшением количе-

¹²⁷ ОР РГБ. Ф.364. Картон 6. Д.1. Л.15.

¹²⁸ Азнабаев Б.А. Уфимское дворянство в XVII – первой трети XVIII в. Уфа, 2022. С.48.

¹²⁹ Фирсов Н.А. Инородческое население прежнего Казанского царства в Новой России до 1762 года и колонизация закамских земель в это время. Казань, 1869. С.15.

¹³⁰ Рахимзянов У.Х. Население Башкирии в XVII – XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения. М., 1988. С.84.

ства незаселенных земель, в последней трети XVII – начале XVIII в. «новые» бобыли все чаще были вынуждены заключать с вотчинниками соглашения на временную аренду (оброк), что не давало им прав наследственной собственности на эти наделы. Важную роль в развитии данной формы землевладения сыграла позиция уфимской администрации, которая, в ответ на коллективное обращение «башкирцев» четырех дорог Уфимского уезда с жалобой на многочисленные захваты «гулящими людьми» их вотчинных владений, в 1694 г. ввела ограничение на вольное («без приема») поселение на землях волостей безьясачных людей¹³¹.

Конец XVII – начало XVIII в. стали определенным рубежом не только в процессе закрепления наследственных земель за бобылями, но и их интеграции в состав «башкирцев». Общины «башкирцев» уже не могли безболезненно «переварить» и интегрировать в свой состав все возрастающий поток переселенцев. Когда в 1721 г. полковник И.Г. Головкин попросил «башкирцев» Кипчакской волости вернуть всех «сходцев», бежавших из других регионов, кипчакцы согласились выдать лишь тех, кто поселился у них за последние 14 лет, так как со «старыми» бобылями, которые проживали здесь до этого времени, они «посвоились», т.е. породнились¹³². К массовой записи в «башкирцы» «новых» бобылей не было готово и уфимское руководство, взявшее в первой половине XVIII в. курс на формирование новой сословной группы из числа припущенников – тептярей.

Если рост колонизации и кризис промыслового хозяйствования в Западном Приуралье привели к переориентации «башкирцев» на занятие преимущественно хлебопашеством, то в Восточном Приуралье данное явление способствовало повышению роли кочевого и отгонного скотоводства¹³³. Здесь имел значение и разный состав переселявшихся сюда групп населения, интегрировавшихся в состав башкирского сообщества. Если на северо-западе это было исключительно земледельческое население, то на юго-востоке оседали жители нижневолжских, приволжских, казахских и заподносибирских степей – ногаи, калмыки, кочевые татары, казахи, каракалпаки, туркмены и др., формировавшие внутри волостей свои этнотерритории.

¹³¹ ОР РГБ. Ф.364. Картон 7. Д.3. Л.11-12.

¹³² Азнабаев Б.А. Башкирское общество в XVII – первой трети XVIII в.: монография. Уфа, 2016. С.143.

¹³³ ОР РГБ. Ф.364. Картон 7. Д.3. Л.5.

альные подразделения (тюбы и аймаки). Как следствие, у представителей башкирского сословия Уфимского уезда происходит усиление различий в хозяйственной культуре и быте. Результаты этого процесса описал в середине XIX в. в своем докладе командующий Башкирско-мещерякским войском генерал-лейтенант Н.В. Балкашин: «Башкирцы, проживающие в северо-западной части Оренбургской губернии, в южной части Вятской и юго-западной окраине Пермской... (т.е. в Западном Приуралье – *Р.И.*), обратились к земледелию; живут они в хорошо устроенных селениях и не уступают русским крестьянам ни в обработке полей, ни в количестве посева; хлебопашество не только удовлетворяет собственной их потребности, но и служит главным источником к покрытию всех остальных хозяйственных расходов... Напротив того, владевшие огромными пространствами земель, ограничиваемые с юга и востока рекою Уралом, а с запада реками Иком, Белой, Уфою и Аем, а также владельцы обширных дач, расположенных к юго-западу от этого пространства, в губерниях Оренбургской и Самарской и к востоку от Уральского хребта, в губерниях Оренбургской и Пермской (Восточное Предкамье и Южный Урал – *Р.И.*), до сих пор еще не приобрели охоты к труду и если сеют хлеб, то единственно потому, что это от них требуется. Богатые землями, эти башкирцы не только не богаче своих однокоренцев, пользующихся ограниченным количеством поземельных угодий, но несравненно беднее их, резко отличаются от них как по степени зажиточности и устройству домашнего быта, так и по образу жизни, занятиям и даже правам»¹³⁴. Границы между представителями этих двух хозяйственных укладов совпадали и с границами между двумя формирующимися тюркскими этнокультурными сообществами Приуралья – татарами Волго-Уралья и башкирами Приуралья.

Таким образом, ключевым актором демографических и социально-экономических изменений, происходивших в XVII в. в Западном Приуралье, было оседлое земледельческое население, активно переселявшееся и осваивавшее данный регион. Этот демографический сдвиг сильно повлиял как на этнокультурную ситуацию внутри поземельных волостей, так и на хозяйственный уклад жизни местного ясачного населения.

Р.Р. Исхаков

¹³⁴ ОР РГБ. Ф.364. Картон 6. Д.1. Л.16–17.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Одним из наиболее крупных собраний архивных материалов по истории татар Западного Приуралья XVII – начала XVIII в. является фонд «Уфимская приказная изба» Российского государственного архива древних актов. Здесь отложились документы писцового делопроизводства Уфимского уезда, а также актовые материалы центральных органов власти Русского государства (Приказа Казанского дворца). В связи со спецификой местного управления и широким кругом прав и обязанностей уфимской администрации в архиве Уфимской приказной избы сохранились материалы, связанные с фискальным учетом ясачного населения, судебными спорами, вопросами землевладения. Такой широкий спектр документов делает этот фонд наиболее значимым для изучения системы землевладения и социальной стратификации населения Приуралья в XVII в., а также специфики инкорпорации данного региона в состав Московского государства архивным собранием.

Высокий информативный потенциал обусловил внимание исследователей к материалам фонда, часть отложившихся в нем документов была введена в научный оборот. Еще в начале XX в. часть документов Уфимской приказной избы были изданы уфимскими исследователями В.А. Новиковым¹ и В.А. Ефремовым². В рамках подготовки многотомной «Истории башкирского народа» в 2012 г. под редакцией И.И. Гвоздиковой вышло в свет академическое издание «Документы и материалы по истории башкирского народа»³, в котором представлена коллекция документов указанного фонда, подготовленная к печати еще в советское время сотрудником Центрального государственного архива древних актов В.С. Тольцем. Специальный труд, презентующий документы Уфимской приказной избы, был издан

¹ Новиков В.А. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа, 1903.

² Ефремов В.А. Из истории Уфимского края в XVI–XVII веках. Уфа, 1913.

³ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798) / сост.: И.М. Гвоздикова (руководитель группы), Б.А. Азнабаев, И.И. Буляков, И.М. Васильев, Н.С. Корепанов, В.С. Тольц. Уфа, 2012.

в 2015 г. башкирскими историками Б.А. Азнабаевым и И.И. Буляковым⁴. В связи с тем, что целью этих сборников документов являлось расширение источниковой базы истории башкирского народа, в них довольно слабо представлены материалы по другим этническим группам, а в географическом отношении основная их часть охватывает Восточное Приуралье. Заслуживает внимания исследование В.В. Ермакова и Ю.Н. Иванова «Восточное Закамье в XVII веке», в котором опубликованы документы Уфимской приказной избы, связанные с русской колонизацией Восточного Закамья и ранней историей г.Набережные Челны.

Наряду с публикациями, выполненными в соответствии с археографическими требованиями, предъявляемыми к изданию исторических источников XVII в., необходимо отметить ряд краеведческих работ: Р.К. Шакирова, посвященная заселению ясачными и служилыми людьми нижнего течения р.Иж⁵, А.З. Асфандиярова, рассмотревшего развитие института тарханства в Уфимском уезде в XVII – XVIII вв.⁶, а также многотомный историко-публицистический труд «История башкирских родов», в котором представлены материалы по отдельным волостям Уфимского уезда⁷. Эти работы отличает крайне низкий научный уровень, проявляющийся прежде всего в некорректных сокращениях и искажении текста документов.

В целом, необходимо отметить, что, несмотря на многолетнюю работу по изучению и введению в научный оборот документов Уфимской приказной избы, материалы фонда требуют дальнейшего исследования. Особое значение имеют материалы по северо-западной части Уфимского уезда, которая являлась центром земледельческой колонизации Приуралья. Настоящий сборник призван отчасти восполнить указанную историографическую лакуну.

В сборнике публикуются 93 документа, раскрывающие особенности землевладения и землепользования ясачного населения Западного Приуралья в XVII – начале XVIII в., принципы фискальной политики и ее влияния на социальную структуру местного общества, функционирование помещельных волостей. Большая часть вошедших в сборник документов выяв-

⁴ Башкирское общество конца XVI – XVII в. по документам Уфимской приказной избы. Сборник документов / составители: Азнабаев Б.А., Буляков И.И., Уфа, 2015.

⁵ Шакиров Р.К. Спорные земли в низовьях Ижа. Краеведческий сборник. Казань, 2009.

⁶ Асфандияров А.З. Башкирские тарханы. Уфа, 2006.

⁷ История башкирских родов. Т.1–36. Уфа, 2014–2020.

лена в делопроизводстве Уфимской приказной избы – делах, отложившихся в ф. 1173 РГАДА. Эти дела формировались при рассмотрении челобитных, связанных с утверждением прав собственности на землю, обложении или снятием ясака, судебными спорами. Как правило, они состояли из: 1) челобитной, в которой проситель излагал суть дела, заверяя своей подписью или тамгой; 2) выписей, составленных воеводской канцелярией, содержащих краткие справочные данные и выписки из предшествующих дел, документов фискального (ясачные книги, отписи в получении оброка и ясака) и земельного (отказные и переписные книги, купчие) учета и резолюции (пометы) уфимского воеводы; 3) списков с грамот и памятей (оригинал выдавался просителю), являвшихся правоустанавливающими документами. Возбуждение таких дел происходило и в результате обращения просителя в Приказ Казанского дворца. В данном случае в Уфе этот вопрос рассматривался на основании указной грамоты, в которой излагалась содержание челобитной и имела резолюция служащих Приказа Казанского дворца от имени самодержца. Отдельные публикуемые документы связаны с судебной (допросные речи, дозорные записи) и административной (наказы, отписки) практикой уфимских воевод. Информация, содержащаяся в этих исторических источниках, позволяет расширить наши представления о формах социальных и общественных отношений в Приуралье, взаимодействии ясачных групп населения, формировании сословных групп региона.

Большая часть документов публикуется впервые. Тексты документов приводятся полностью. Утраченный текст обозначается многоточием в квадратных скобках. Восстановленные публикаторами утраченные части текста заключаются в квадратные скобки. Текст передается современным русским алфавитом. Все вышедшие из употребления буквы заменяются современными. Выносные буквы вносятся в строку. Имена собственные пишутся с прописной буквы. Буквенные цифры заменяются арабскими цифрами. Описки исправляются и оговариваются в примечаниях. Правила пунктуации – современные. Окончание текста на листе обозначается двумя вертикальными линиями. Номер листа указывается в квадратных скобках.

Каждый документ имеет порядковый номер, название, архивный шифр. В заголовках документов XVI–XVII в. даты приводятся по летоисчислению от «Рождества Христова», принятому календарной реформой Петра I конца XVII в. Издание снабжено научно-справочным аппаратом: примечаниями, именным и географическим указателями, списком сокращений.

Р.Р. Исхаков, О.О. Владимиров

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№1

1590 г., 20 ноября. – Отпись в получении оброчных денег за вотчину у новокрещена острога Бетки С. Именекова (список)

(Л.1) Лета 7199-го, ноября в 20-й день¹, государевы царевы и великого князя диоки Второй Федоров, да Василей Нелюбов взяли в государеву казну деревни острогу Бетков у новокрещена у Степана Именекова за полбатмана меду на прошлой 98-й год, да у них жа с тех жа вотчин на прошлой на 97-й год за два батмана всего на два годы за четыре батмана меду денег три рубли, пять алтын. Диок Василей Нелю[бов]².

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.302. Л.1.

№2

1595 г., 6 апреля. – Отпись в получении оброчных денег за вотчину у новокрещена острога Бетки Г. Черемисинова и С. Матвеева (список)

(Л.1) Лета 7103-го, апреля в 6-й день³ государев царев и великого князя Феодора Ивановича всеа Руси диак Первой Карпов взял в государеву казну Ногайской дороги острогу Бетков у новокрещена у Гордейка Чер[е]мисинова, да у Савки Матвеева своих вотчин⁴ за два батмана меду и пошлин на 103-й год рубль, пятнатцать алтын з денгою, правил на них те денги толмач Алеша Толстой. Диак Первой Карпов.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.302. Л.1.

№3

1620 г., 2 августа. – Оброчная вотчинная грамота новокрещену К. Васильеву на вотчину за р. Камой по р. Танып (список)

(Л.1) Список с оброчные с вотчинные грамоты слово в слово.

По государеву цареву и великаго князя Михайла Федоровича всеа Руси указу боярин и воеводы князь Борис Михайлович Лыков, да князь

¹ Описка переписчика, имеется в виду 7099 год – 20 ноября 1590 г.

² Здесь и далее – текст оборван.

³ Здесь и далее: дата соответствует – 6 апреля 1595 г.

⁴ Исходя из содержания архивного документа, можно сделать вывод, что вотчины жители острога Бетки находились в Уфимском уезде на реке Ик.

Федор Петрович Борятинской, да дьяки Андрей Степанов, да Иван Васильев дали на оброк Зюрейские дороги новокрещену Кирилке Васильеву вотчину бортной ухжей за Камою рекою по речке по Таныпе, по одной стороне верхняя межа речка Азяк, да по речке Селе, да по болоту, а словет то болото Варгах, да по речке Сару да по речке Сювергинскому устью, а

знамя в той вотчине таково. Для того бил он челом государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси, а сказал, что та вотчина в пусе, исстари не владеет ею никто, и государь бы его, Кирилка, пожаловал, велел тое вотчину дать ему на оброк. И будет, как он, Кирилко, бил челом, а та, будет, вотчина на обр[ок] никому не отдана и не владеет ею никто, лежит в пусе, и Кирилку тою вотчину владети, а obroку в государеву казну платити Тюменского за батман меду и пошлин по дватцати по шти алтын по полуторе денге на год, а впервые ему в государеву казну тот оброк заплатить во 129-м году⁵, да и вперед ему тое вотчиною владети и оброк в государеву казну платити по тому ж до тех мест, вотчину хто из наддачи возьмет.

К сей грамоте государеву цареву и великого князя Михаи[ла] Федоровича всеа Руси печать царства Казанского приложил боярин и воевода князь Борис Михайлович Лыков лета 7128-го августа в 2-й день⁶.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.298. Л.1.

№4

Ранее 1622 г., 21 июля. – Челобитная казанского чувашенина д. Берсет Зюрейской дороги Т. Белякова царю Михайлу Федоровичу об освобождении от обязанности поставки подвод с его вотчины Юрминской волости Уфимского уезда и о выдаче грамоты

(Л.3) Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси бьет челом холоп твой государев, казанской чувашенин Зюрейские дороги Берсет деревни Тогайко Беляков. Хлебной, государь, ясак да[ю] тебе, государь, в Казани, твою государеву службу служ[ю] с казанскою ж чувашею вместе и подводы [...] ⁷ с казанскою ж чувашею за один, а в Уфинск[ом], государь, уезде в Юрминской волости вотчина моя од дед и

⁵ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1620 г. по 31 августа 1621 г.

⁶ 2 августа 1620 г.

⁷ Здесь и далее, текст утрачен.

от прадет потому что я родом [баш]кирец и с той государя вотчины даю тебе государю кунной ясак на Уфу с юрминскими башкирцами и у меня, государь, поставлено в [Юр]минской волости на мелнице и на речке [...]бенской Отаришка для вотчин новопри[...]ву. И как ездят твои государевы дети боярск[ие] и толмачи и новокрещоны для твоег[о] государева дела и они емлют у меня подво[ды]. Милосердный государь, царь и великий князь Мих[ай]ло Федорович всеа Руси, смилуйся, пожалуй меня, холопа своего, и не вели, государь, у меня имати с того моего юртишка под[вод], поставлен в Юрминской волости, и в[ели], государь, мне дати свою, государеву, грамоту. Ц[арь] государь, смилуйся, пожалуй. //

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.298. Л.3.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. Социальная стратификация ясачного и служилого населения Западного Приуралья в XVI – XVII вв. (на примере Казанской дороги Уфимского уезда) // Служилые и ясачные люди в России XV – XIX вв.: особенности землевладения, сословные номинации: сборник статей / под ред. Г.Х. Самигулова. Вып.1. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2022. С.81–82.

№5

1622 г., 21 июля. – Выпись о выдаче памяти воеводой Г.В. Измайловым старосте башкирскому С. Диямбаеву об освобождении Т. Белякова от обязанности поставки подвод с его вотчины Юрминской волости Уфимского уезда

(Л.5) 130-го году июля в 21-й день⁸ воевода Григорей Васил[ьевич] Измайлов дал память за своею печатью старо[сте] башкирскому Саргаю Диямбаеву для того⁹, казанскому чювашенину Тогайку подвод давать не велено и людишок его и на ямщиков обижать не велел детям боярским и толмачом и новокрещеном и стрелцом для того что Тогашко казанской чювашенин, а дает государев ясак в Казань и на Уфу.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.298. Л.5.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. Социальная стратификация ясачного и служилого населения Западного Приуралья в XVI – XVII вв. (на примере Казанской дороги Уфимского уезда) // Служилые и ясачные люди в России XV – XIX вв.: особенности земле-

⁸ 21 июля 1622 г.

⁹ Приписано над строкой.

владения, сословные номинации: сборник статей / под ред. Г.Х. Самигулова. Вып.1. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2022. С.81-82.

№6

1623 г., 13 января. – Выпись по челобитной ясачного человека Казанской волости Е. Исангузина о плате государева ясака

(Л.14) Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси бьет челом сирота твой государь, Казанской волости Енаберьдейко Исангузин сын. Божьим, государь, судом брат мой двоюродной Елыкако лежит в болести лет з десять, а тово, государь, брата своего я и жену ево, и детей паю, и карьмлю, и одеваю, и обуваю, а ясак, государь, братен платет волостью всею ево пай, а сам, государь, дабыть ясаку государева не может, лежит в канце животе. А нонече, государь, товарищи брата моего паю властью не хотят [...]. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, покажи, государь, милость, вели, государь, мне тот ясак, брата моего пай, платить в свою, государеву, казну. Государь царь, смилуйся, пожалуй.

Генв. 13 дня 131-го году¹⁰ дана ему память платить ему государев ясак за брата свое[го].

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.298. Л.14.

№7

Между 1619 и 1645 гг. – Выпись по челобитной горных татар С.Бакшеева и Я.Янгужурова о дачи им земли из бобыльского ясака

(Л.20) Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси бьют челом гулящие горные татаровя Сюдюк Бакшеев сын, да Янгурчи Янгужуров сын. Живем государь мы в Уфинском уезде в Байлярской волости з горными ж татары вместе с уфинскими с ясашными бобыли в Охмаметеве деревне другой год и они, государь, нам пашни пахать не дают, ни сенных покосов никаких угодей. Милосердый государь, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, смилуйся, пожалуй нас сирот своих и вели, государь, нам дати пашенки 9 тож Байлярской волости на речке на Мелекесе и по той речке по обе стороны с вершины и до устья шли на дачи в угодье луги сено косити и лес дрова сечь и бревна ронять и лучье сымать и куницы ловити из бобыльсково ясаку вели, госу-

¹⁰ 13 января 1623 г.

дарь, нам пожаловати жити в бобыльском ясаку на пять лет лготки докуду пашнишко распашем и поля розгородим и дворишка поставим и вели, государь, нам на ту пашню и с угодыи дати свою государеву грамоту. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

[...] в 28-й день да им память, жить в бобылях на лготе.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.298. Л.20.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. Социальная стратификация ясачного и служилого населения Западного Приуралья в XVI – XVII вв. (на примере Казанской дороги Уфимского уезда) // Служилые и ясачные люди в России XV – XIX вв.: особенности землевладения, сословные номинации: сборник статей / под ред. Г.Х. Самигулова. Вып.1. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2022. С.82–83.

№8

1627 г., 9 мая. – Дозорные записи сына боярского И. Лопатина по челобитной казанского чувашенина д. Балгози Зюрейской дороги Казанского уезда У. Чюкунова о количестве бортей в вотчине

(Л.1) [Лета]¹¹ 7135-го году, декабря в 19-й¹² день по государеву цареву и великого князя Михаила Федорови[ча в]сеа Руси указу и по наказу воеводы [И]вана Ивановича Чичерина посылал сын боярской Иван Лопатин по челобитью казанского [чува]шенина Зюрейские дороги деревни Балгози Урусайки Чюкунова усолскова жильца Тимофея Сергеева да усолсково мордвина Ентуганка в вотчину, что преже сего владел тот Урусай, дозрити и переписать, сколько в той вотчине деланых порожных бортей, да сколько и со пчелами. А ему, Ивашку, велено с ними же хотя в вотчину по дозо[ру] и по щоту Тимофея Сергеева да мордвина [Ент]уганки в той Урусаевской вотчине девятсот семдесят девять дерев деланых бортей, а со пчолами было дватцет девять дерев, а моду и пчол он ни в одной нет, лажено знать, что люди и медведь и желна била и сами иные померли. //

(Л.2) 135-го мая в 9-й день¹³ воеводе Ивану Ивановичю Чичерину в роспросе сказал усолской мордвин Айтуганко Немичев, что по счету ево в вотчине Урусакине девятсот семдесят восемь дерев деланых да дватцать

¹¹ Здесь и далее текст оборван.

¹² 19 декабря 1626 года.

¹³ 9 мая 1627 г.

девять дерев, которые было со пчелами. И ис тех дватцати девети дерев двенатцать дерев драли люди, а в остальные драл медведь и желна била. //

(Л.3) Имена вотчинников русские люди у которых вотчин [...] башкирцов из ясаку у стрелцов.

У Третьяка Семенова Костромитина вотчина.

У Проши Роткова вотчина.

У Ивана Сторожова вотчина.

У Ортемья Бессонова вотчина.

У Ивана Власьева вотчина.

У Данила мурзы вотчина.

И те вотчинники сказали, что купят деревью деланая по се[...] делати//

(Л.Зоб.) и поставил да по [...].

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.310. Л.1–3 об.

№9

1627 г., 15 марта. – Купчая о продаже чювашенином д. Темки Метески Зюрейской дороги А. Тюрибердеевым чювашенину д. Нысы И. Янчюрину вотчины за р. Камой по р. Ик (список)

(Л.2) Се яз, Айбач Терибердеев сын, чювашенин Зюрейской дороги деревни Темки Метески, дал есми на себя запись в Казани чювашенину тое ж дороги деревни Нысы Иткине Янчюрину сыну в том, что вотчина за ним, Айбачем, бобровые гоны и рыбные ловли за Камою рекою по Ике реке по обе стороны и с полями со всяким ходячим зверем, а межа тем бобровым ловлям нижняя межа Шари речка, а верхняя межа в грязь с ыстоком, а даю я, Айбач, с той вотчины государева оброку и с пошлинами рубль, десять денег, а в ясашной книге написано, что бобровые гоны с озер и с ыстоки, а поле по обе стороны // (Л.3) Ик реки по пятнатцати верст.

И в нынешнем во 135-м году марта в 15-й день¹⁴ здал я, Айбач, те свои бобровые и рыбные ловли и со всяким ходячим зверем и с полем по Ик реке ему Иткине [...] государевым оброком и впредь тою вотчиною владеть ему, Иткинею, и государев оброк по книгам платить, а мне, Айбачю, до той вотчины дела нет, и насилства никоторого и в той вотчине роду моему и племяни не чинить и из вотчины вон не высылать, а буде я,

¹⁴ 15 марта 1627 г.

Айбач, или род мой и племя Иткинея в той вотчине учнет какое насилство чинить или вотчину бобровые гоны и рыбные ловли по Ик реке и с полем и со всяким ходячим зверем отымать, и Иткине на мне, Айбачю, взять за[вер]ху пять рублев и убыт[...]»¹⁵

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.302. Л.2–3.

№10

*Не позднее 1628 г., 16 ноября. — Челобитная чувашенина д. Берсют
Зюрейской дороги Казанского уезда М.Урсекова царю Михайлу
Федоровичу о пожаловании ему оберегательной грамоты
на вотчины вверх по р. Ик*

(Л.1) Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси. Бьет челом холоп твой, казанской чувашенин Зюрейские дороги деревни Берсют Максим Урсеков сын. Вотчина, государь, у меня вверх по Ику, а ясак даю в Казане с нео¹⁶ по рублю на год. И Уфинского уезду башкирцы сенирянские¹⁷, и лански¹⁸, и рехтинские¹⁹ среди вотчины насилством живут и всякой зверь, куницу, и лисицы, и лоси, побивают. И я им говорю, что в моей вотчине зверь бьете, и оне меня хотят убить и клепят меня приезжим людем руским, будто я с торгом чувашенин, а прямых асламчеев не сказывают. И мне²⁰ от них в конец не погинути. Милосердый царь государь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй меня, холопа своего, вели мне дати оберегалную грамоту, в своей вотчине ходить з братьею своею сам-третей, ото всяких приезжих людей, от детей боярских и от стрелцов, чтоб нас не грабили. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.321. Л.1.

¹⁵ Возможно имелось в виду «убытки платить».

¹⁶ Так в ркп.

¹⁷ Имеются в виду сынрянские.

¹⁸ Имеются в виду иланские.

¹⁹ Имеются в виду ирехтинские.

²⁰ Так в ркп.

№11

1628 г., 16 ноября. – Оберегательная грамота чувашенину д. Берсют Казанского уезда Зюрейской дороги М. Урсекову на вотчины вверх по р. Ик (список)

(Л.2) Лета 7137-го ноября в 16-й день²¹. Бил челом государю царю и великому князю Михайлу Федоровичу всеа Руси Казанского уезда чювашенин Зюрейские дороги деревни Берсют Максимко Урсеков, а воеводе Ивану Григорьевичю Желябужскому подал челобитную. А в челобитной его написано вотчина, де, у него, Максимка, в Уфинском уезде вверх по Ику, а ясак с тое вотчины дает в Казань по рублю на год. И Уфинского, де, уезду башкирцы сенирянские, и иланские, и рехтинские среди ево вотчины живут насилством и всякой зверь, куницы, и лисицы, // (Л.3) и лоси, побивают, а его, де, Максимка, ис той ево вотчины теснят и грозят, а хотят, де, его убить, и приезжим, де, руским всяким людем его, Максимка, оговаривают ложно, бутто, де, он, Максимко, торгует в башкирских волостях всякими товары, а не с вотчины своей для зверовья ходит. И от русских, де, людей по тому их башкирскому оговору ему, Максимку, чинитца продажа и убытки великие. //

(Л.4) И государю бы пожаловати его, Максимка, велети дати бережалную грамоту, как он учнет в вотчину для зверовья приезжати, а не с товаров²², чтобы руские люди, тому башкирскому ложному оговору веря, продажи и убытков не чинили. И по государеву цареву // (Л.5) и великого князя Михайла Федоровича всеа Руси²³ указу Казанского уезду Зюрейские дороги деревни Берсют // (Л.6) чювашенину²⁴ Максимку Урсекову з братьею саму-третью в вотчине своей ходити, ото всяких приезжих русских людей, от детей боярских, и от стрелцов, и от толмачей, и от приставов, жити безстрашно. А как учнут к ним с Уфы руские люди, дети боярские, и стрелцы, и толмачи, и приста // (Л.7)вы, для каких дел приезжати, и им учнут в чем какие обиды и продажи чинити, и ему, Максимку, з братьею на тех русских людей, на детей боярских, и на стрелцов, и на толмачей, и на приставов, приезжая на Уфу, о обиде их подавати челобитные

²¹ 16 ноября 1628 г.

²²- Приписано между строк.

²³-Приписано над строкой.

²⁴-Приписано над строкой.

воеводам. К сей бережалной грамоте воевода Иван Григорьевич Желябужской печать свою приложил.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.321. Л.2-7.

№12

Не ранее 1633 г., 1 сентября, не позднее 1634 г., 31 августа. – Челобитная ясачного башкирца Тышки Иланской волости Казанской дороги А. Чултакова царю Михаилу Федоровичу о передаче его вотчины луговым черемисам Т. Тогачеву и Ч. Бекбулатову

(Л.1) Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю [всеа] Руси. Бьют челом холопи твои государевы, Тышкий Ланские в[оло]сти ясачные башкирцы Акпердейко Челтаков, да [...]ска Девлеткелдиев. Милосердый государь, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, смилуйся, пожалуй нас холопей своих освободи, государь, нам з [детми] вотчину свою, бобровые гоны и всякие зверовые ловли Уфинского уезду Сунь деревни гулящей лу[го]во черемисе Теушу Тогачеву сыну, да Чомбулату Бекбулатову сыну и своего государева ясаку ат[ставь]. Наша вотчина по Суне реке вверх по Шалтак речке, а вниз по Шаран речку, а по Шалтак речке б[об]ровые ловли по заречной стороне по одну сторону вотчина тое ж Тышки Иланской волости башкирца Теменчуры Теребахтина сына, а по другую сторону той речки наша вотчина, а по Шарану речке по зарешной стороне вотчина бобровые ловли тоеж Тышки Иланские волости башкирца Кузеня Акпакова сына, а по другую сторону тое речки бобровые ловли и всякие зверовые ловли, да за той же Шараном речкою в вершине лес сосняч бортной ухожей, и в том лесу владети тому Те[у]шу, да Чомбулату половиною, а другая половина Кузенева да тое ж нашии вотчины по Куешу речке в вершине владети им же бортным ухожем лес дубник, а межа тому лесу болото жолтое, а з другую сторону тово лесу речка Чокмагыш дуванейских башкирцов вотчина, а подле жолтово болота вотчина елдятских башкирц[ов], а Такуеш речка впала в устьем в Белую реку, [...] давати им с тое нашии вотчины в твою государев[у] казну на Уфу, давати на всякой год твоего государева яс[а]ку по двенатцати куниц, да в Казань давати твоево государева ясаку на всякой же год по два батмана меду, да по кунице. Царь государь, смилуйся, пожал[уй]. //

(Л.2) Челобитная [...] нынешнем во 142-м году²⁵.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.20. Л.1–2.

№13

Не позднее 1645 г., 5 февраля. – Челобитная ясачного бобыля, горного татарина д. Семиостровной Б. Тохтамышева царю Михаилу Федоровичу о снятии с него ясака

(Л.2) Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичу всеа Русии бьет челом холоп твой государев, горной татарин Байтушко Тохтамы[шев]. [...] я холоп твой в Семиостровной в деревне [...] татарин с Тынсарою Биисариным с [...] вме]сте в одном дворе и пашню пахали и [...] государева бобыльского ясаку. А с тое мы пашни давали твоего государева ясаку в твою государеву казну на Уфу на год по две куницы по кунице с человека. И тот, государь, Тынсара бежал том[у тре]тей год и тое пашни ево ниhto не [пашет, ле]жити в пусте а твоего государева бобыльсково[о яса]ку с тое ево пашни в твою государеву казну [пла]тить некому. А меня, государь, холопа твоего в[...]ла бедность великая обдолжал и обнищ[ал] великими долгами и тое, государь, мне пашни пахать стало не в силу и твоего государева бобыльсково ясаку взять негде и дать нечево. Милосердый государь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии смилуйся, пожалуй меня холо[па] своего вели, государь, мне тое пашню мое повытье и Тынсарину пашню здати и своего государеву ясаку бобыльского луговой черемисе Казанского уезду Янтугану да Янбаю Яналиевым детем. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

РГАДА. Ф.1773. Оп.1. Д.306. Л.2.

№14

1645 г., 5 февраля. – Указная грамота из Приказа Казанского дворца уфимскому воеводе, стольнику П.Д. Пожарскому по челобитной ясачных башкирцев А. Байсорина с товарищи о насильстве вятчанина Каракула

(Л.3об) От царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии на Уфу столнику и воеводе нашему, князю Петру Дмитриевичу Пожарскому бил нам челом Уфинского уезду Казанской дороги ясашной башкирец Айгилдячко Байсорин с товарищем на вятчен на Каракула отцу ево имени

²⁵ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1633 г. по 31 августа 1634 г.

не ведает да на его детей. А сказал владеет де у него Айгилдячка и у товарища его тот Каракул да з детми своим[и] [...]ил жалованьем их помесными // (Л.4) землями и всякими угоды насилством третей год. А они де²⁶ с тех своих ухажьев нашего есаку платят по сороку кунц да по двенатцати батман меду на год. Да он же де Каракул з детми своими на той их земле хочет устроить себе двор и бортные их и всякие угоды своим насилством сечет и пустоши и землею их хочет завладеть, а их изгонит насно²⁷. И нам бы пожаловать ево Болташа²⁸ велети ему на того Каракул[а] // (Л.4об) и на детей ево в том их насилстве дати управу. И как к тебе ся наша грамота придет и ты б велел того Каракула и детей ево сыскав поставить перед собою с ысцом Уфинского уезду з башкирцом с Айгилдячком с очей на очи да в том их насилстве судил и сыски всякими сыскал а по суду и по сыску меж ими управу учинил до чего доведетца по нынешнему указу.

Писан на Москве лета 7153-го февраля в 5-й день²⁹. //

(Л.5) А на грамоте подпись дьяка.

Справка подьячево Федора Васильева.

7154-го сентября в 2-й день³⁰ подал Айгилдейко Бисарин.

РГАДА. Ф.1773. Оп.1. Д.382. Л.3 об.–5.

№15

1645 г., 9 февраля. – Указная грамота из Приказа Казанского дворца уфимскому воеводе, стольнику кн. П.Д.Пожарскому по челобитной ясачных башкирцев д. Зены Уфимского уезда А.Байсарова и А. Кожбахтея с товарищи, четыре человека, о выдачи им грамоты на земли по озеру Сауз и истоку Кишкендею

(Л.5) От царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Руси на Уфу стольнику нашему и воеводе князю Петру // (Л.5об) Дмитриевичу Пожарскому били нам челом Уфинского уезду деревни Зены ясашные башкирцы Айгилдейко Байсаров да Асылко Кожбахтех с товарищи четыре человека. А сказал, служат де они наши всякие службы и наш медвяной

²⁶ В тексте «а они де» указано дважды.

²⁷ Возможно описка переписчика и имелось в виду «насилно».

²⁸ Судя по всему, описка переписчика в имени истца.

²⁹ 5 февраля 1645 г.

³⁰ 2 сентября 1645 г.

и кунишной есак платят по пятинатцати куниц, да полосма батмана меду на год и были де на нашей службе против колмыков и с калмыцкими людьми бились не щяда голов своих. Да // (Л.6) у них же де под их деревнею озеро Сауз. И тем де озером исстари отцы их владели. И на то де озеро у отцов их была наша жалованная грамота. И как де их деревня погорела, и та наша жалованная грамота в тот пожар згорела ж. Да ис того ж озера Сауза вышел исток Кишкенди. И нам бы пожаловать их за их службу тем старинным отцов их озером Саузом и истоком Кишкендею и велети им на то озеро // (Л.6 об) с истоком дать нашу грамоту по чему им тем озером вперед владе[ть]. А в приказе Казанского дворца в списке с уфинские с приходные книги прошлог[o]³¹ 7151-го году³² в Уфинском уезде под деревнею Зеними озера Сауза и истока Кишкендя на оброке и безоборочно ни за кем не написано. И будет так как нам уфинские башкирцы Айгилдейко Байсаров с товарищи четьре человека били челом, и как к тебе ся наша грамота придет // (Л.7) и ты б про то озеро Сауз и про исток Кишкендю велел сыскать наперед сего хто тем озером владели отцы ль тех башкирцов владели или иные хто владел. И ныне тем озером хто владеет и оброк с него платят ли или безоборочно владеют и по чему владеют да что в сыску обыскные люди скажут. И ты б о том отписал к нам к Москве, а отписку велел подать в приказе Казанского дворца боярину нашему князю Никите // (Л.7об) Ив[а]новичю Одоевскому да дь[я]ком нашим Микофору Шипулину да Пятому Спиридонову. Писан на Москве лета 7153-го февраля в 9-й день³³.

А на грамоте подпись дьяка Микифора Шипулина.

Справка подьячево Петра Степанова.

154-го сентября в 2-й день³⁴ подал Айгилдейко Байсарин.

РГАДА. Ф.1773. Оп.1. Д.382. Л.5–7 об.

³¹ В тексте буква «о» пропущена.

³² Дата соответствует периоду с 1 сентября 1642 г. по 31 августа 1643 г.

³³ 9 февраля 1645 г.

³⁴ 2 сентября 1645 г.

№16

Между осенью 1649 и 1652 г. – Оберегательная память по челобитной башкирцев каринских бобылей В. Агеева с товарищи о нечинении им грабежей и убытков на их землях (список)

(Л.1)³⁵ [вели]кого князя Алексея Миха[й]ловича всеа Ру[сии само-держца]³⁶ на Уфу столнику и воеводе Федору Яковлевичю Милославскому за присью³⁷ дьяка Томила Перфирьева. А в государеве грамоте написано: били челом государю³⁸ царю и великому³⁹ князю Алексею Михайловичю всеа Руси Уфинского уезду башкирцы деревни Каринские бобыли Васка Агеев и вместо товарищей своих все тое деревни Уфинского ж уезду деревни Салагуш на башкирцов, на ясашных бобылей, на Отбулатка⁴⁰ да на Бекбулатка Кунаковых да на Собайка Семенова з братьею и с товарищи. А сказали: в прошлом, де, во 143-м⁴¹ году по государеву указу дано, де, им в Уфинском уезде на речке на Варзе с уфинскими ж сь ясачными татары, с каринскими⁴² бобыли, с Васкою Баженовым да с Сююшком з товарищи, за Камою рекою с Усть-Лодейки по переволоке, куды суды волочат с Камы на Иж реку, на нижней стороне пашенная земля и сенные покосы // (Л.2) на селидбу из оброку⁴³, а оброку, де, с тое земли и с сенных покосов положено на них на год по две куницы с человека, и они, де, на земле поселились и жеребьями, де, своими⁴⁴ владеют против своей братьи ясашных бобылей, ровно и оброк с тое земли и сенных покосов в государеву казну платят по вся годы. И ныне, де, в ту их пашенную землю и в сенные покосы вступаютца напрасно те бобыли Ахбулатко да Бекбулатко Кунаковы да Сабайко Семенов з братьею⁴⁵ и с товарищи, чинят, де, им⁴⁶ тесноту⁴⁷, и обиду, и насилство, и убытки, и животиною, де, своею на

³⁵ Начало утрачено.

³⁶ Верх листа оторван, буквы утрачены.

³⁷ Так в ркп. (должно быть: «приписью»).

³⁸ Далее зачёркнуто слово «царю».

³⁹ Далее по ошибке повторен слог «-кому».

⁴⁰ Было: «Байбулатка», затем слог «Бай-» зачёркнут и над ним приписано «Ок-».

⁴¹ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1634 г. по 31 августа 1635 г.

⁴² Далее зачёркнуто слово «татары».

⁴³ То есть на поселение с уплатой оброка.

⁴⁴ -Приписано над строкой.

⁴⁵ Далее зачёркнут слог «те-».

⁴⁶ -Приписано над строкой.

⁴⁷ Слог «те-» приписан перед «-сноту».

пашне их хлеб травят, и сено толочат, и их, де, бьют, и грабят, и угрожают всяким дурном. И они, де, от их насилства и от обид вконец погибли. И государь бы, де, ево, Васку, с товарищи пожаловал, велел бы, де, их от насилства от налог оберегать⁴⁸. И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу и по грамоте столник и воевода Федор Яковлевич Милославской велел⁴⁹ ⁵⁰ево, Васку Агеева, с товарищи от тех сагушских⁵¹ башкирцов и от ясашных бобылей, Отбулатка да от Бекбулатка Кунаковых да от Сабайка Семенова⁵² з братьею и с товарищи, ото всякие налоги, и от насилства⁵³ и обид, и от напранные⁵⁴ продажи⁵⁵, и ото всяких стороронних⁵⁶ людей оберегать, и бес суда, и бес ыску напрасных продаж и убытков, и никому им в тое их пашенную землю и в сенные покосы всту-⁵⁷ // (Л.3) без государева указу, и хлеба своею животиною, и сено толочить их, каринских башкирцов ясашных бобылей Васки Агеева с товарищи⁵⁸ Уфинского уезду Салагуш деревни башкирцом, и бобылей Булатку, де⁵⁹ Бекбулатку, да Сабайку з братьями и с товарищи, и никаким сторонним людям⁶⁰ бить и грабить, напрасных прода⁶¹ и убытку чинить им не велел, чтоб напрасных продаж и убытков ни от ково им, Васке с товарищи, не было, и во всяких обидах⁶², и в напрасных продажах, кому до во дело будет, велел бить челом государю⁶³.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 271. Л.1–3.

⁴⁸ Далее зачёркнуты буквы «и с».

⁴⁹ Далее зачёркнута «ево, Васку Агеева с товарищи с товарищи».

⁵⁰ -Приписано под крыжем на л. 2 об.

⁵¹ Так в ркп. (должно быть: «салагушских»).

⁵² Далее зачёркнута «с това-».

⁵³ Далее зачёркнута «и от насилства».

⁵⁴ Так в ркп. (должно быть: «напрасные»).

⁵⁵ Далее зачёркнута «оберегать и о-».

⁵⁶ Так в ркп. (должно быть: «сторонних»).

⁵⁷ Фраза оборвана.

⁵⁸ -Приписано над строкой.

⁵⁹ Так в ркп. (должно быть: «да»).

⁶⁰ -Приписано над строкой.

⁶¹ Так в ркп. (должно быть: «продаж»).

⁶² Далее зачёркнута «велел бить ч-».

⁶³ Далее зачёркнута «К сей».

№17

1657 г., 30 декабря. – Выпись по челобитной ясачного бобыля д. Курмеды Казанской дороги Ишейки Уразлина царю Алексею Михайловичу о пожаловании земли из ясаку

(Л.1) Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу. Бьет челом сирота твой, ясачной бобыль Казанской дороги деревни Урмеды Ишейко Уразлин. Есть, государь, в той нашей деревне пустовая земля Казанского уезду чювашенина Атикова, отцу ево имени не упомяну, и он, Атик, из Уфинского уезду, из той нашей деревни съехал в Казанской уезд тому ныне восемь лет. А та земля после ево лежит по сю пору в пусе, ни кто ее не пашет, а я, сирота твой, плачу в твою государеву казну на Уфе по две куницы на год. Милосердый государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, мне тое пустовую землю пахать с того твоего, государева, старого ясаку, з дву куниц, чтоб мне, бедному, платя тот твой, государев, ясак по две куницы на год с пуста в конец не погинути и твоего, государева, ясаку впредь не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй. //

(Л.1 об.) 166-го декабря в 30-й день⁶⁴. Будет та земля впрямь лежит в пусе и ни кто ею не владеет, и ему велеть на ней жить и ясак с нее платить.

И того ж числа дана ему, Ишейку, память против ево челобитья и велено ему тою землею владеть и жить, будет та земля впрямь порожжа.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.478. Л.1–1 об.

№18

Не ранее 1658 г., 31 августа. – Выпись по челобитной ясачных бобылей д. Тынламас Казанской дороги К. Бакшалдина «з братьею» о записи их в окладной ясак

(Л.1)⁶⁵ Да в окладных жа ясашных книгах прошлого 166-го⁶⁶ году в челобитье ясашных бобылей Уфинского уезду, Казанской дороги, деревни Тынламас Кошайка, да Уразмаметка, да Уразлыйка Бакшандиных, да

⁶⁴ 30 декабря 1657 г.

⁶⁵ Текст без начала.

⁶⁶ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1657 г. по 31 августа 1658 г.

Уразбахтейка Уразлина ж, Багышка, да Уразмаметка, да Тиметка Башаевых, да Доскейка Шихмаметева написано://

(Л.2) Вотчина, де, у них Кошайка з братьею старинная дедов и отцов их в Уфинском уезде река Ик и вверх по тому Ику реке нижней рубеж выше Темского устья, а верхней рубеж по Ику реке Кандышское устье по обе стороны Ику к степной стороне по Бугинскую дорогу. А по другую сторону к лесу с устья Карыша речки верхней рубеж Ранское устье по обе стороны и с теми речками и с вершинами, которые речки и вершины впади в те речки по речку Белебай, по обе стороны Белябей речки и с теми речками по Исян речку по устью Башанды речки, что впади речка Юньюгуша в Усян речку Агырьяз и по Игырьязу и меж речки Юньюгуша и ниж Агырьяза словес черной лес Ема. // (Л.3) И в тех угодьях озеро большое, да меньшее Бавла, да большое же меньшее Чютей. И в тех де речках и озерах рыбные ловли и с ыстоками и в тех де урочищах бортные деланы деревья и звериные ловли и всякие угодья. И с той де вотчины платят они великого государя в казну в Казани ясаку по двенатцати алтын, по две денги на год.

Да на Уфе земли бобыльского ясаку платят по шестнатцати куниц на год. И по их, де, челобитью прислана великого государя грамота на Уфу. А они, де, Кошайко з братею, учнут великого государя в казну сверх прежнего бобыльского ясаку в окладной ясак платить прибыли по две куницы на год. И всего они, Кошайко з братею, учнут великому государю в казну окладново ясаку платить с тех вотчинных урочищ и со всяких угодей по осминатцати куниц на год. А в Казань, де, великого государя денежной ясак станут платить они по прежнему по двенатцати алтын, по две денги на год. И чтоб великий государь пожаловал их, Кошайка з братею, велел бы им // (Л.4) по той своей, великого государя, грамоте в том ясаке свой, великого государя, указ учинить и чтоб им о том дать оберегалную память.

И, по указу великого государя, столник и воевода Алексей Головин, слушав их, Кошайка Бакшандина з братею, челобитья и великого государя грамоты, велел на них, на Кошайке з братею, на те их вотчинные урочища написать в окладной ясак, а ясаку им велел платить старого бобыльского по штинатцати куниц, да прибыли сверх того прежнево бобыльского ясаку четыре куницы на год, и тою вотчиною им, Кошайку з братею, владеть, будет та вотчина старинная дедов и отцов их и их, Кошайка з братею, и

тот окладной ясак на Уфе в уфинские ясашные окладные в приходные книги записан и имена их, Кошайка з братею, справлены. //

(Л.1 об.) Казанской дороги деревни Тынламас Кошайки Бакшалдина з братею по Ику реке вотчинная земля.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.59. Л.1–4.

№19

Около 1658 г., 27 февраля. – Челобитная ясачного бобыля д. Русаевой Казанской дороги Ч. Токаева царю Алексею Михайловичу о записи его вместе с племянником У. Маметеевым в окладной ясак

(Л.1) Царю, государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, бьет челом сирота твой, Уфимского уезду, Казанской дороги, ясашной бобыль Байлярской волости деревни Русаевы Чоропанко Токаев. По твоему, великого государя, указу плачу я, сирота твой, на Уфе в твою, великого государя, в казну по две куницы на год тому лет з дватцать, а вотчина у меня, сироты, Туал в вершинах Ицких по обе стороны с черными лесами и с оремами, верхняя межа речка Кандыс, да по нижнюю по межу по речку Муклубурун и по тем речкам по обе стороны, да по увалу степная межа по Темскую речку да по той же стороне речка Кандыс до вершины, да черный лес Дерткул, да по сю сторону Ику реки речка Ря по обе стороны, да речка Кудаш по обе стороны с устья и до вершины, да речка Белебей по обе стороны, да по Увакнарат речку, да Ямады лес до речки Нугуш межа и с черным лесом, да речка Усен по межу по речку Агырьяз, а та вотчина моя с озеры и бортным ухожеем и со всякими угожьями и зверовыми ловлями. Милосердый государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, меня ис тех бобыльских книг на Уфе выписать и вели, государь, меня написать в окладные книги ясашные с племянником моим Уразком Маметеевым, а тебе, великому государю, сверх того бобыльского ясаку в прибыль челом бью куницею, и впредь мне и племяннику моему вели, государь, платить на Уфу по три куницы на год и тою вотчиною нам владеть. Царь государь, смилуйся.

К сей челобитной Черопанко и вместо племянника своего Ураска

тамгу свою приложил .

Толмачил Офонка Сокуров. //

(Л.2) О чем великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, Уфимского уезду Казанские дороги Байлярской волости, деревни Русаевы Чоропанко Токаев бьет челом.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.470. Л.1–2.

№20

Не ранее 1658 г., 27 февраля. – Выпись по челобитной ясачного бобыля д. Русаевой Казанской дороги Ч. Токаева о записи его вместе с племянником У. Маметеевым в окладной ясак

(Л.2) [...] ⁶⁷ И на Уфе в съезжей избе выписано:

В уфимских в приходных окладных ясашных книгах прошлого 165-го ⁶⁸ году, за рукою воеводы Афонася Нарбекова написано: деревни Русаевы что на реке на Сюне Чоропанка Токаев, ясаку на нем написано две куницы и на 165-й год у Чоропанка 2 куницы взято.

А в зборных ясашных книгах нынешнего 166-го ⁶⁹ году уфимца Юрья Александрова сына Оничкова за ево рукою написано: за отца ево, за Токайка Тотаева, на сыне его, Чоропанке, на нынешней на 166-й год взято две куницы.

А в приходных же в ясашных окладных книгах прошлаго 165-го ⁷⁰ году за рукою воеводы Афонася Нарбекова написано: Казанские // (Л.3) дороги розных деревень бобыли великого государя бобыльскова ясаку платят они по окладу по две куницы с человека на год и на 165-й год те куницы платили они по окладу сполна, а с нынешнего со 166-го года велено им платить на Уфе з братею и з детми своими великого государя окладной ясак з байлярскими башкирцы вместе по 3 куницы на год, перед прежним ясаком с прибавкою, а хто имяном и которой деревни из бобыльскова ясаку в окладной ясак переписаны и им имена:

Тышкиланские волости, байлярские деревни Толубаевы, что на речке Ашпале Ногайбачка Ногашев з братом Калманайком.

⁶⁷ Начальная часть текста оборвана.

⁶⁸ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1656 г. по 31 августа 1657 г.

⁶⁹ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1657 г. по 31 августа 1658 г.

⁷⁰ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1656 г. по 31 августа 1657 г.

Деревни Сюндюковы на речке Калмиян Русмаметка Батраков с сыном Амекейком.

Мурзагулка Танатмышев с сыном Шакуватком.

В Велякшиеве место Уразбахтина написан сын ево Услейка, потому что отец ево умер.

В Кутюкейково место Исенбахтина написан зять ево Курмекейка Ногашев з братом с Байсечком, потому что Кутюкейка умер. //

(Л.4) Янгилдейка Байрягозин с сыном Токузком.

Сюндючка Янбахтин.

Той же волости деревни Бавбековы на Сюне Килейка Тинбагашев з братом с Бимышком Нуреевым.

Деревни, что на речке Тынламас и на речке на Сюне Тойбахтейка Кичкинешев.

И всего они, Нагайбачко с товарищи 9 человек, платили на Уфе бабылской ясак 18 куниц, по 2 куницы с человека на год, да на них же положено прибыли 9 куниц, по кунице на человека, обоего им велено платить окладного ясаку и с прибылью 27 куниц, а бабыльсково ясаку впредь им платить не велено, и на нынешней на 166-й год те 27 куниц платили они по окладу все сполна.

А в нынешнем во 166-м году февраля в 27-й день⁷¹, по грамоте великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца за приписью дияка Ивана Патрекеева и по челобитной за пометою столника и воеводы Алексея Ивановича Головина, по челобитью Уфимскаго уезду Казанские дороги деревни Тынламас ясачных бабылей Кошайка Бакшандина, // (Л.6)⁷² з братьями и с товарищи осми человек, велено на них на вотчинные их урочища написать бабылской ясак 16 куниц, по 2 куницы на человека в окладной ясак и с прибылым 4 куницы, обоено им Кошайку з братею и с товарищи велено платить на Уфу великого государя в казну старого и с новой прибыли окладново ясаку 20 куниц на год. И тою вотчиною им Кошайку з братею и с товарищи велели владеть, буде та вотчина старинная дедов и отцов их тех Кошайка з братею и с товарищами тот ясак платят на Уфу 20 куниц на год по вся годы безпереводно. И тот окладной ясак в ясачные окладные в приходные книги записать, и имена их справлены. На нынешней на 166-й

⁷¹ 27 февраля 1658 г.

⁷² Л.5 отсутствует, имеет место неверная нумерация.

год тот новоприбылой окладной ясак 4 куницы великого государя в казну на Уфе впервые взят сполна и памятью о том великого государя за печатью Уфимского города дана. //

(Л.6) И ныне великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу Уфимского уезду, Казанской дороги, Байлярской волости деревни Русаевы ясачной бобыль Чоропанка Токаев бьет челом. По указу великого государя платил он на Уфу великого государя в казну по 2 куницы на год // (Л.7) тому лет з дватцать, а вотчина де у него Чоропанка в вершинах Итцких по обе стороны с черными лесами и с оремами, верхняя межа речка Кандыс, да по нижнюю по межу по речку Муклубурун и по тем речкам по обе стороны, да по увалу степная межа по Темскую речку, да по той же стороне речка Кандыс до вершины, да черный лес Дерткул, да по сю сторону Ику реки речка Ря по обе стороны с устья и до вершины да речка Белебей по обе стороны, да по Увакнарят речку, да Ямады лес до речки Нугуш межа и с черным лесом, да речка Усен по межу по речку Агырьяз, а та вотчина ево с озеры и бортным ухожеем и со всякими угожьями и зверовыми ловлями. И чтоб великий государь пожаловал ево Чоропанка, велел бы ево ис тех бобыльских книг на Уфе выписать и велел бы великий государь ево написать в окладные книги ясашные с племянником ево Уразком Маметеевым, а великому государю сверх того бобыльского ясаку в прибыль челом бьет куницею, и впредь бы де ему Чоропанку и племяннику ево велел бы великий государь платить на Уфу по три куницы на год и тою вотчиною им владеть на ясак и с прибыли и с куницы и в книги окладные записать.

И память ему против ево челобитья и выписки дана.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.470. Л.2–7.

№21

Между 1660 и 1662 гг. или между 1664 и 1667 гг. – Допросные речи башкирцев Гирейской волости Казанской дороги о спорных рыбных ловлях

(Л.1) И на сей челобитной по помете столника и воеводы Федора Ивановича Сомова велено башкирцом Семкейку с Акенем башкирцом же в розделе озер дать очную ставку.

И того ж числа Акенейка с Семкейком на очную ставку ставлены. А на очной ставке Акенейко с Семкейком с товарищами за те озера с ним с

Семкейком вместе и рыбу ловят де оне вместе ж и великого государя ясак платят свопча, а рыбу или кому на оброк те озера отдадут и денги делят по жеребьям с ним с Семкейком с товарищи. А делить де оне теж озера не хотят потому что розделить нельзя Сюмля озеро рыбное тех обоих озер да потому что деды и отцы их владели теми озера теж вместе и рыбу делили по жеребьям // (Л.2) же. Ныне де они хотят теж вместе с ними владеть вместе ж.

А Семкейка на очной ставке сказал деды де и отцы их и оне теми озера по се число владели вместе а ныне де они хотят те озера делить потому что де их Акейка умножилось дватцать восемь дворов а у нево де Семкейка двенатцать дворов а у Якшимбетка два двора и всего четырнатцать дворов. А платят де оне великого государя ясак Семкейка с товарищи осмнатцать куниц, а Якшимбетко де платил з дву дворов семнатцать куниц, а за Аканейком де с товарищи дват восемь дворов, а платят де ясаку осмнатцать куниц. И их де Семкейка и Якшимбетка обидят в тех рыбных ловлях против ясаку жеребьев не дают потому де оне и озера делить хотят. //

(Л.3) Акенейка с товарищи сказал Якшимбетка де хотел и два двора, и он де Якшимбетко пустил в тое вотчину двенатцать человек вотяков и те вотяки ему ясаки платить помогают, а Семкейка де двенатцать дворов и написали де оне три озера в вопче Сюмля да Лаппуду да Азяк, а четвертое де общее озеро утаили Шабиз. А толко де се ж дватцать четыре двора, а платят де ясаку осмнатцать куниц, а озеро де делить не хотят потому что де деды и отцы их и оне и по се число владеют вместе ж и рыбу и оброчные денги делят поровну по жеребьям.

А Семкейка и Якшимбетка сказали дали Якшимбетку де жеребей дают и Биимметку а брату де их Василейку жеребью // (Л.4) не дают а ему де Семкейку с товарищи и жеребьи дают же поровну а делить де оне те озера хотят для того чтоб жеребьи делить против ясашного платежу.

А Акенейка сказал паю де оне Василейку в тех озерах не дают, потому что де он взял себе излюбя озеро Апаиш и ему же Василейку в тех озерах и дела нет. А ныне де в ево Василейково озеро Апаишно вступаютца.

А Якшимбетко сказал то де озеро Апаиш не рыбная ловля бобровые гоны, а них де против тово озера есть панеж озера бобровые гоны озеро Кундуза да речка Асавсу против Апаишу озера те де бобро// (Л.5) вые гоны у них розделены.

Акене́йко сказа́л при де́дах де их и при отцах и во всех тех озерах были бобровые гоны, а ныне де бобровых го́нов не стало и оне де во всех тех озерах рыбу ловят, а бобровых де го́нов нет.

И Семке́йка сказа́л в прижних де годех были во всех в тех озерах бобровые гоны, а ныне де бобровых го́нов нет и ловят де в их рыбу а Василе́йко де в Апаише в озере неводом не тянет толко сетми рыбу ловит.

Акене́йка сказа́л, что де в том Апаише озере рыбу ловят неводом и руским людем в оброк отдают и исток городят. //

(Л.6) Семке́йко и Якшимбетко сказа́ли, что де озера Апаиш неводом не тянут и руским людем в оброк не дают, а исток де городить руским людем в старину да выдали в оброк, а ныне де оне не дают.

И Акене́йка слался из виноватых на всю Янейскую волость на деревню Иткнину в том, что де он Василе́йко озеро Апаиш в оброк руским людем рыбу ловит неводом и исток городить дает.

И Семке́йко сказа́л и слался на Янейскую волость в том, что де оне неводом тянуть в том озере на оброк руским людем не дают тянут де в том озере руские люди неводом населством. //

(Л.7) К своим речам Семке́йко и Якшимбетко и Василе́йко тамгу своим приложили .

Толмачил их речи толмач татарского языку Афонка Ши́ряй.

Акене́йко знамя свое приложил.

Толмачил толмач Алешка Назаров. //

(Л.8) [...] с[толника и воеводы] Федора И[ва]новича Со[мо]ва велено Акене́йка [ро]спросить.

И того ж числа башкирец Акене́йка Кутю[... с то]варыщи с Яв[гилдком Тою]шевым да Сол[тогулком Оку]ловым да з [Биккене́й Баймур]зиным роспрашиваны порознь.

Икене́йка в роспросе ска[зал] бортной де ухожей ар[...] по Белой реке и оз[ера Сюмля] да Лупуду да Озяк да Ша[биз] с ними Якшимбетком да Семке́йком Урусовым с това[ры]щи у них оприч Василе́йка Мокшина вместе. А у Василе́йка де особое озеро Апаиш, а иные де бортн[ые] ухожей с ними Якшимбетком да с Семке́йком розделили. //

(Л.9) А с той де оне вотчины платят великого государя ясак сорок три унции да осм[нат]цать батман меду. И в тех де озерах он Акине́йка с товарищами Якшимбетку и се[...] жеребей дают рыбы лов[ить] пушати и

как те озера на оброк кому отдают и им д[...] в денгах тож жеребей даю[т]. И истари деды и отцы их с теми озерами и бортными ухжей владели также в вопче и рыбу ловили вместе ж и делили по жеребья[м] их Кенейка дватцать чetyр[е] пайщика, а их же Якшимбетка и Семкейка чetyрнатцать пайщиков. И тех де оне озер делить не хотят потому что де одно Сюмля рыбные обех озер и делить де нельзя. Прежде сего деды и отцы их владели вместе он де Кенейка с товарищи потому ж владеет с ними вместе и ясак платят и впредь де хотят тож владеть вме// (Л.10) сте ж. К сво-

им речам Кенейка знамя свое приложил

Явгилдка Тоюшев в роспросе сказал те ж речи что и Кенейка в роспросе сказал выш[е] сего. К своим речам Явгилдка знамя свое приложил

Солтогулко Окулов в роспросе сказал те ж речи что и Кенейка в роспросе сказал выше сего. К своим речам Солтогулко тамгу свою приложил

Биккенья Баймурзин в роспросе сказал те ж речи что и Кенейка в роспросе⁷³ сказал выше сего. К своим речам Биккенья тамгу свою приложил

РГАДА. Ф.1773. Оп.1. Д.78. Л.1–10.

№22

1675 г., 28 февраля. – Указная грамота из Приказа Казанского дворца стольнику и воеводе П.Т. Кондыреву по челобитной башкирца У. Нагаева о поверстании его на службу с окладом в 8 рублей

(Л.1) От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца на Уфу столнику нашему и воеводе Петру Тимофеевичю Кондыреву. Бил челом нам, // (Л.2) великому государю, Уфинского уезду⁷⁴ Казанские дороги Лянские волости⁷⁵ башкирец

⁷³ В ркп «в роспро».

⁷⁴ Разрыв документа часть букв на 1 листе документа.

⁷⁵ Имеется в виду Иланская волость.

Уразайко Нагаев. Дед, де, ево служил нам, великому государю, многие годы, а нашего, великого государя, жалованье, оклад, ему был восемь рублей, и нам, великому государю, пожаловати б ево, Уразайка, велеть ево нашим, великого государя, жалованьем поверстать в оклад деда ево и о том на Уфу дать нашу, великого государя, грамоту. И как к тебе ся наша, великого государя, грамота⁷⁶ придет, ты б велел разыскать, дет и отец ево, Уразайков, служилые ль были татаровя и не ясашные ль, и он, Уразайко, в ясак не положен ль, и, будет, не ясашной и служилого отца сын, велел ево поверстать против иных таких и по своему розсмотрению. Писан на Москве лета 183-го февраля в 28-й день⁷⁷.//

(Л.2 об.) На Уфу столнику нашему и воеводе Петру Тимофеевичу Кондыреву. Башкирца Уразайки Нагаева.

4 алтын 2 деньги взято.

184 июля 12-й день⁷⁸ послать государеву [...] Уразайка Нагаева.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.676. Л.1–2 об.

№23

Не ранее 1676 г., 29 января, не позднее 1682 г., 27 апреля. – Челобитная башкирцев Тышки Иланской волости М. Келдыгулова, Б.Билина, Е.Колюбаева царю Федору Алексеевичу о неплатеже медвенного ясака башкирцами Ички Иланской волости Т. Якуниным, С Балагушевым с товарищи

(Л.3) [...] нам тое ж дороги Ички Иланской волости на баш[кирцо]в на Тимкея Якунина да н[а] Салтангилдея Балагушева с товарищи в прошлых, государь, годех изстари платили деда и отцы их и они Тимкей и Салтангилдей с товарищи твой великого государя медвеной в Казань с вотчины з бортново ухोजея с Арем[ы] Репеся, что на Базинском устье до башкирские измены по три батмана меду на всякой год. И по твоему великого государя указу, велено те медвенные ясаки платить всей Казанской дороги в твою великого государя казну на Уфе. И ныне, государь, Тимкей и Солтангилдей того твоего великого государя медвеного ясаку тех трех батманов не платят, уваливают на нас холопей твоих неведомо за что. А преж, государь, сего отцы их и они Тимкей и Салтангилдей с товарищи

⁷⁶ В ркп слово «грамота» повторяется два раза.

⁷⁷ 28 февраля 1675 г.

⁷⁸ 12 июля 1676 г.

платили те три батмана меду в твою великого государя казну в Казань дедов своих именами Бекбулатовым именем Бектемирова с товарищи, и дедов их имена на Уфе в приказной избе в казанских медвенных платежных присылных книгах ныне есть и из старинных казан // (Л.4) ских книг выпись у нас холопей твоих дедов их того медвенного платежу тех трех батманов меду 110-го году⁷⁹ есть. И твои великого государя ясатчики того ясаку за них Тимкея и Салтангилдея с товарищи доправили на нас холопей твоих по два годы по три батмана меду на год и нам холопям твоим впредь за них Тимкея и Салтангилдея с товарищи того медвенного ясаку платить невмочь, потому что и ныне, они тою Аремою вотчиною бортным ухожием владеют сами. Милосердый государь царь и великий князь Федор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, пожалуй нас холопей своих вели, государь, нам с Уфы дать от ясатчиков в том ясаке оберегалную память чтоб тот медвенной ясак те три батмана платить по прежнему им Тимкею и Салтангилдею с товарищи против казанских медвенных платежных книг которые присланы ис Казани на Уфу, и чтоб нам холопям твоим платя напрасно тот ясак в конец не погинути и дедов их имена в тех казанских книгах досмотреть. Царь государь, смилуйся.

Толмачил Михайло Сокуров. //

(Л.4 об) Челобитчик Минлибайко тамгу свою приложил

Челобитчик Болтуска тамгу свою приложил

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.21. Л.3–4 об.

№24

Не ранее 1676 г., 29 января, не позднее 1682 г., 27 апреля. – Выпись по челобитной башкирцев Тышки Иланской волости М. Келдыгулова, Б.Билина, Е.Колюбаева о неплатеже медвенного ясака башкирцами Ички Иланской волости Т.Якуниным, С.Балагушевым с товарищи

(Л.1) А о чем великому государю царю и великому князю Федору Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу Уфинского уезду Казанские дороги Тышкииланской волости башкирцы Менлибайко Келдыгулов до Ботушко Билин бьют челом. И на Уфе в приказ-

⁷⁹ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1601 года по 31 августа 1602 г.

ной избе в казанских ясачных книг списках написано волости Ичаси Илан на Бекбулатке Бектемирове взят 3 батмана меду.

И в прошлом во 183-м году⁸⁰ по книгам зборщика ротмистра Андрея Есипова на 183-й год на Уфе в государеву казну 3 батмана меду взято, платили тот мед тое ж волости башкирцы Козай Исенеев да Акымбет Акчюрин с товарищи.

А Тимкей Якунин и Солтангилдей Балагушев напред сего тот мед три батмана в Казань и на Уфу. А платили ль тово на Уфе, в приказной избе в книгах не написано. //

(Л.2) [...] ⁸¹ знамена [свои при]ложили.

[...] выпиши и с той выпиши [...] подлинная выпись отдана [...] в списке пишет. //

(Л.2 об) 155-го году⁸².

//л. 6 // [...] выпи]ски слово в слово.

[... се]нтября в 15-й день выписано ис [казанских ...] росписи, какова роспись дана в Каза[ни ...] государя царя и великого князя Бориса Фе[доровича ...] Руси дьяка Алексея Шапилова [...]ме Онучину да Ивану Пелепел[ицыну...] волости башкирцы Бехполат Бект[...].//

(Л.5) И у выписки челобитчики Менлибайко Келдыгулов, Ботушко Билин, Емантайко Колюбаев сказали: башкирец, де, Тимкей Якунин Бекбулатку Бектемиреву внук, а Солтангилдейко де Балагушев з братьями ему, Бекбулатку, братья двуродные. И те три батмана меду истари в Казань платили он, Бекбулатко, с товарищи, а после, де, ево платили Тимкейко и Солтангилдейко с товарищи, а тот, де, ясак платили они с Репеся Аремы, что на Базинском устье. А в прошлом, де, во 183-м году на товарищи их Менлибайкове с товарищи зборщик ротмистр Андрей Есипов тот мед три батмана взял и доправил напрасно, и то, де, мед три батмана

они заплатили не перетермя правезу. К скаске Емантай и Менли-

бай [...]] и Б[отуш]ко [...].

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.21. Л.1–2 об., 5–6.

⁸⁰ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1674 года по 31 августа 1675 года.

⁸¹ Здесь и далее часть текста оборвана.

⁸² Дата соответствует периоду с 1 сентября 1646 года по 31 августа 1647 года.

№25

1680 г., 21 мая. – Наказ окольничего и воеводы П.Д.Скуратова уфимцу И.К. Нарматцкому и подьячему И.Антропову о вотчине ясачных татар д. Мушуги Казанской дороги А.Доскеева с товарищи

(Л.2) Лета 7188-го году маия в 21-й день⁸³, по государеву цареву и великого князя Феодора А[лексе]евича⁸⁴ всеа Великия и Белья и Малыя Росии самодержца указ окольничей и воевода Петр Дмитриевич Скуратов велел уфимцу Ивану Кириловичу Нарматцкому да с ним приказные избы подьячему Ивану Антропову ехать в Уфинской уезд на Ике реку в вотчину Казанской дороги деревни Мушуги ясашных татар Акешка Доскеева, да Мурзакайка Юкачеева, да новокрещена Данилка Иванова с товарищи, о которой у них был спор с ырехтинскими башкирцы, с Каракузком Аканеевым с товарищи ж. Для того в нынешнем во 188-м маия в 16-й день⁸⁵ прислана великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии грамота на Уфу окольничему и воеводе Петру Дмитриевичу Скуратову. А в той ево, великого государя, грамоте написано: по ево, великого государя, указу спорною вотчиною по Ику реке, которою владели Акешка с товарищи отцы их и они по крепостям 929-го⁸⁶ и 785-го⁸⁷ годов, велено владеть им, Акешку с товарищи, по прежнему, да и потому им тою вотчиною владеть на Уфе, в ясашных книгах та вотчина написана за ними, и в сыску обыскные люди сказали, что та вотчина их Акешкова с товарищи, а не башкирская, а уфин// (Л.3) ским башкирцом Каракузку Аканееву с товарищи в той вотчине отказать, для того, что они на ту вотчину крепостей никаких не положили. И в сыску обыскные люди сказали, что та вотчина, о которой они быют челом, татарская, а не их башкирская, и башкирцом владеть своими угоды в Уфинском же уезде, где им указано, а ясашным татаром Акешке с товарищи башкирскими угоды не владеть же. И по той великого государя грамоте велено в Уфинской уезд в вотчину ясашных татар Акешки Доскеева с товарищи чем владели деды и отцы их, и они послать кого пригоже и велено в той вотчине межи и грани и урочища и с чьими вотчинами смежна

⁸³ 21 мая 1680 г.

⁸⁴ Часть текста оборвана.

⁸⁵ 20 мая 1680 г.

⁸⁶ Речь идёт о ярлыке хана Сахиб-Гирея 1523 г. (929 год хиджры).

⁸⁷ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1576 г. по 31 августа 1577 г.

описать и описав все велено им Акешку с товарищи тою вотчиною владеть и ясак платить по прежнему чтоб впредь от них челобитья не было и им // (Л.4) Ивану и подьячему приехав в той вотчине межи и грани и урочища и с чьими вотчинами смежна описать все имянно в книги и описав велеть им Акешку с товарищи тою вотчиною владеть и ясак платить по прежнему, чтоб впредь о том челобитья не было и те книги за своими руками и сторонних людей за тамгами привести в город на Уфу и подать в приказной избе окольничему и воеводе Петру Дмитриевичу Скуратову. К сему наказу государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Белыя и Малыя Росии самодержца печать Уфинского города окольничей и воевода Петр Дмитриевич Скуратов приложил.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.769. Л.2–4.

№26

1681 г., 6 февраля. – Указная грамота из Приказа Казанского дворца стольнику и воеводе кн. А.М. Коркодинову по челобитной ясачного человека Кыр Иланской волости К.Тептикова о не наложении на него бобыльского ясака

(Л.1) От царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца на Уфу стольнику нашему и воеводе князю Андрею Михайловичу Коркодинову. Били челом нам великому государю Уфинского уезду Казанские дороги Степной Диланской волости⁸⁸ Камайка Тептиков по нашему великого государя указу платил он з братом да з сыном в нашу великого государя казну окладного ясаку по четыре куницы да по два батмана меду по вся годы безпрестанно з башкирцы. А ныне ездят с Уфы дворяня и подьячие для ясашного збору и хотят на них ясак иметь и всякие доходы против бобылей и нам великому государю пожаловати б их не велеть // (Л.2) на них бобыльского ясаку и всяких поборов накладывать а велеть им платить наш великого государя ясак против башкирцов по прежнему и о том им дать нашу великого государя грамоту. И как к тебе ся наша великого государя грамота придет и ты б стольник наш и воевода князь Андрей Михайлович велел с них ясак иметь против прежнего нашего великого государя указу, а лишних взят-

⁸⁸ Имеется в виду Кыр Иланская волость.

ков зборщиком с них имать не велел. Писан на Москве лета 7189-го февраля в 6-й день⁸⁹.

16 алтын 4 денги взято. //

(Л.1 об) На Уфу столнику нашему и воеводе князю Андрею Михайловичу Коркодинову

189-го мая в 30-й день⁹⁰ подал великого государя грамоту Камайка Таптиков.

Тептиков.

16 алтын 4 денги взято. //

(Л.2 об) Смотрил Матюшка Томановской.

РГАДА.Ф.1173. Оп.1. Д.1056. Л.1–2 об.

№27

1685 г., 16 января. – Приговор уфимского воеводы И.П.Кондырева по челобитной ясачных татар д. Кыркалны Дуванейские волости Ч. Байгозина и Б. Байгозина о выдачи им оберегательной памяти на вотчины

(Л.1) Лета 7193-го генваря в 3-й день⁹¹ били челом великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем, а на Уфе в [при]казной избе думному дворянину и воеводе Ивану Петровичу Кондыреву подали челобитную Уфинского уезду Казанские дороги Дуванейские волости деревни Кыркалны ясашные татары Чебайка да Баймурска Байгозины. А в челобитье их написано: в прошлых годах переписаны они из бобылей в окладной ясак, а ясак [...] с прибавкою и по дес[яти] да с родичи в подмогу [...] куниц на год. И о том была им дана оберегалная память и та память в прошлом во 190-м году⁹² в калмыцкой приход [...] //

(Л.3) И в вотчину с ними ходить по прежнему, да что они платили бобылского ясаку по куницы с человека на год и тот ясак переписан в окладной же ясак, а в бобылском ясаке писать их Байгоску з детми не велено. И о том им память дана в том же во 186-м году⁹³

⁸⁹ 6 февраля 1681 г.

⁹⁰ 20 мая 1681 г.

⁹¹ 3 января 1685 г.

⁹² Дата соответствует периоду с 1 сентября 1681 г. по 31 августа 1682 г.

⁹³ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1677 г. по 31 августа 1678 г.

И 193-го генваря в 16-й день⁹⁴ думной дворянин и воевода Иван Петрович Кондырев, слушав сеи выписки, велел челобитчик[ам] Чебайку да Баймурске Байгозиным с прежней отписки дать память.

И по сему приговору Чебайку да Баймурску Байгозиным память дана такова. //

(Л.3 об) Смотрел Ивашко Киржацк[ой].

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.858. Л.1, 3–3 об.

№28

1684 г., 29 декабря. – Приговор думного дворянина и воеводы И.П. Кондырева о переводе на окладной ясак татар д. Польский Киргиз Ельдятской волости С.Мишкина и Б.Елдашева

(Л.2) И 193-го декабря в 29-й день⁹⁵ думной д[вора]нин и воевода Иван Петрович Кондырев, слушав сеи выписки, велел деревни Полского Киргизу татаром Сюлейманку Мишкину да Беккенячку Елдашеву платить окладной ясак Елдяцкие волости з башкирцом с Тойметком Калмыковым, а вместо Сюлейманка в бобылской ясак написать безьясашного деревни Биртюковы черемисина Токметка Токсубаева. И на Сюлейманке и на Беккенячке бобылских податей не спрашивать, и о том им память дать.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.858. Л.2.

№29

1688 г., октябрь. – Указная грамота из Приказа Казанского дворца по челобитной ясачных башкирцев Е. Дузметева с товарищи о владении старинной вотчиной

(Л.1) [...] ⁹⁶ владельная память за печатью обыщика [Н]икиты Дерюшкина и за тамгами обыскных людей розных волостей ба[ш]кирцов и ныне де [тое ж деревни] башкирцы Чипчичка, а отчества ево пропаметовали, той их владельной памя[ти] учинились не послушны. И тою их старинною вотчиною владеть им не дают. И в той их вотчине на реке Кошты построили две мельницы и теми мельницами в той их вотчине владеют, рыбу и всякого зверя ловят да они ж де Чипчичко с товарищи поселили и за оброку на их вотчине три деревни на реке Кошты деревня Айтуганову да на

⁹⁴ 16 января 1685 г.

⁹⁵ 29 декабря 1684 г.

⁹⁶ Начальная часть текста документа отсутствует.

реке // (Л.3) Карыше деревня Аптыршу, да на реке Арской деревню Иванаеву. И в тех деревнях живут ясашные черемиса на их вотчине, а они де [Чипчичко] с товарищи с тех трех деревень с черемисы с их вотчины емлют оброк напрасно, а им де Етемчюрачке с товарищи владеть не дают. И в прошлых де годах били челом они, а на Уфе думному дворянину и воеводе Ивану Петровичю Кондыреву подали на них Чипчайку с товарищи челобитную в насилном их владенье той их вотчине, чтоб их Чипчайка с товарищи в том насилном владенье допросить и по их де челобитью они допрашиваны. А в допросе сказали будто тою их вотчиною владеют лет с семьдесят. И они де били челом чтоб им с ним Чипчачком с товарищи дать очную ставку и дружа им очные ставки с ними не дали и со владельной их памяти списка г делу для оправдания и челобитья их не приняли и на них де доправили мировые денги и пристав в уезде. Да оне ж Чипчачко с товарищи насилством своим без нашего великих государей указу без посыльщиков и без приказных людей и без приставов и без толмачей приехав в их вотчину грани гранили [и т]амгу свою положили в бортном // (Л.4) их ухожье в дуброве и они де хотели на них Чипчачку с товарищи бити челом и он де Чипчачко с товарищи убояс от них челобитья и видя свою неправду и воровство тое их вотчину и отдали им по прежнему и то де ево Чипчайкино с товарищи воровство стало явно. И про то ево воровство, что они в их вотчине грани гран[или] и тамгу свою положили, ведают многие люди[и]. И нам великим государем пожаловати б вел[ел] по прежнему нашему великих государей указу как истари владели прадеды и деды и отцы их по прежним обыском и по владел[ной] памяти Микиты Дерюшкина тою их старинною вотчиною владеть им, а им Чипчайку с товарищи от той их вотчины отказать. А буде он Чипчайко с товарищи о той вотчине будут бити челом и им с ними дать очную ставку. А на очной ставке ево Чипчайкино с товарищи воровство улич[ить]. И о том на Уфу дать им нашу великих го[сударей] грамоту и как к тебе [ся наших великих] государей грамота придет и ты б про [... чело]битья Уфинского уезду ясашных башкирцов Емтичюрачка Дузметева с товарищи тою их старинною вотчиною велел им владеть по прежнему по обыскам и по владельной памяти, а буде о той их старинной вотчине хто будут челобитчики и с ними в той их вотчине дал очные ставки, а насильно тою их вотчиною никому владеть не велел.

Писан на Мо[скве] [...] 7197-го году октября⁹⁷ в [...] день.

Рубль взят⁹⁸./

(Л.4 об) Справил Васка Никифоров.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1031. Л.1–4 об.

№30

*Не ранее 1689 г., не позднее 1691, мая⁹⁹. – Челобитная башкирцев
Байлярской волости У. Бекпердеева с товарищи царям Иоанну и Петру
Алексеевичам о даче им владеной памяти на покосные луга*

(Л.1) Великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем били челом холопи ваши Уфинского уезду, Казанские дороги, Байлярские волости разных деревень башкирцы: Уразайка Бекпердеев, Арычка Тохтамышев, Шигимка да Круска Кулметевы, Тохтамышка Айтуганов, Азибичка Шелдербышев, Умеркейка Тохтамышев, Кузметка Тленчин з братьями и с племянники. И с прошлых лет, деды и отцы наши владели и мы холопи ваши владеем вотчиною по Ику реке по обе стороны, верхняя межа озеро Большое, а нижняя межа озеро ж Урла и те озера ж наши, холопи ваших, да в тех же межах озеро ж Егыр, а по Ику реке бортовой ухжей и рыбные ловли, и бобровые гоны, а ясаков с той вотчины вам великим государем платим мы холопы ваши на Уфе, в вашу великих государей казну шеснатцать куниц, да две лисицы на год. И в прошлом во 187-м¹⁰⁰ году, на тое нашу вотчину на Уфе из приказные избы дана нам холопам вашим владеная память. Да в той нашей вотчине и в тех межах сенные покосы и те сенные покосы в той владеной памяти за нами холопи вашими не написаны, а тем санным покосам межи: верхняя межа Большое озеро, а нижняя межа Бережное озеро, да озеро ж Игенья. Милосердые, великие государи, цари и великие князья Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйста на сей холопей своих, велите государи нам на тое нашу вотчину, против прежней

⁹⁷ Октябрь 1688 г.

⁹⁸ Приписка снизу справа.

⁹⁹ Документы № 25-27 датируются по времени пребывания стольника И.А. Толстого на воеводстве в Уфе – 1689 – май 1691 г.

¹⁰⁰ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1678 г. по 31 августа 1679 г.

владеной записи на те сенные покосы, дать вновь владеную память, а в вашу великих государей казну ясаку впредь прибыли с тех сенных покосов станем мы, холопи ваши платить по две куницы на год. Великие государи, цари, смилуйте, пожалуйте. //

(Л.2) А о чем великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцем бьют челом холопы ваши Уфинского уезду, Казанские дороги, Байлярские волости розных деревень башкирцы Уразайко Бекпердеев, Арычка Тохтамышев с товарищи з братьями и с племянники. //

(Л.1 об) Байлярской и Тышки Иланской волостей, деревни Тураевой Уразайки Бекпердеева с товарищи по Ику реке на землю.

Челобитчик Уразайка Бекпердеев тамгу свою приложил

Челобитчик Арычка Тохтамышев тамгу свою приложил

Челобитчик Шигимка Кулметев тамгу свою приложил

Челобитчик Круска Кулметев тамгу свою приложил

Челобитчик Тохтамышка Айтуганов тамгу свою приложил

Челобитчик Азибичка Шелдербышев тамгу свою приложил

Челобитчик Умеркейка Тохтамышев тамгу свою приложил

Челобитчик Кузметка Тленчин тамгу свою приложил.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1.Д.745. Л.1–2.

Ранее опубликовано с сокращениями: История башкирских родов. Байлар. Том 22 / С.И. Хамидуллин и др. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 2016. С.233–234.

№31

Не ранее 1689 г., не позднее 1691, мая. – Выпись по челобитной башкирцев Байлярской волости У. Бекпердеева с товарищи о даче им владеной памяти на покосные луга

(Л.2) И в уфимских окладных ясашных книгах прошлого 187-го¹⁰¹ года написано:

Деревни Байляр за Камою рекою на чюваше на Арычке Тохтамышеве, да на Агышке Бегееве 3 куницы.

Деревни Тураевы на речке Сюмен на чюваше на Имангуле, да на Ишмаметке Кармановых с вотчины с Ыку реки, от Кандышского устья до речки Нары[ж] Моклубурун по обе стороны до речки Каранды с устья до вершины по обе стороны да озеро Павлу и с ыстоков 3 куницы. //

(Л.3) Деревни Семяковы, что в вершине реки Мушуги на чюваше на Бекчуре Калиеве, да на Рысае Азимбетеве с пашенной земли и сенных покосов сверх казанского ясаку 3 куницы.

Деревни Тураевы на Кулметке Еналееве с племянником Смаилком с вотчины, что по Ижу реке по обе стороны, да по Шилне речке вверх с одну сторону, да по Калмаше речке по одну ж сторону, да по речке Бескесеню по обе стороны с вершины и до устья, да по речке Секашу по обе стороны с вершины и до устья 4 куницы.

Да в тех же ясашных книгах написано по указу великого государя и по выписке за пометою столника и воеводы Венедикта Яковлевича Хитрово, по прежним примером велено им Арычку с товарищи ясак платить окладной же сродичи с Уразаем Токпердиным с Мамеделейком, да с Ышмаметком Кармановыми, с Бекчуркою Калиевым, Кулметком Еналеевым с товарищи, которые платили окладной же ясак, по розным статьям 16 куниц вопче, да вновь сродичи ж. //

(Л.4) [...] вновь по 2 лисицы на год вопче.

И ныне великим государем, царем и великим князьям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем Казанские дороги, Байлярские волости разных деревень башкирцы Уразайко Бекпердеев, Арычка Тохтамышев с товарищи, з братьями и с племянники быют челом, чтоб великие государи пожаловали бы, велели б на тою их вотчину, против прежней владеной памяти на сенные покосы

¹⁰¹ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1678 г. по 31 августа 1679 г.

дать вновь владеную память, а великих государей в казну впредь прибыли с тех сенных покосов станут платить по 2 куницы на год.

И столник и воевода Иван Андреевич Толстово велел у челобитчиков, у Арычка с товарищи, со владеной памяти к выписке, справя с подлинной, взять список.

И у них, Арычка с товарищи, справя с подлинною владеною памятью, список взят. //

(Л.4 об) Справил Федка Дубровин.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1.Д.745. Л.2–4 об.

Ранее опубликовано с сокращениями: История башкирских родов. Байлар. Том 22 / С.И. Хамидуллин и др. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 2016. С.234.

№32

1679 г., 10 февраля. – Владенная память по челобитной башкирцев Байлярской волости У. Бекпердеева с товарищи о переводе на окладной ясак (список, не ранее 1689 г., не позднее 1691, мая)

(Л.5) Список с памяти слово в слово. Лета 7187-го, февраля в 10-й день¹⁰², били челом великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, а на Уфе в приказной избе столнику и воеводе Венедикту Яковлевичу Хитрову подали челобитную Уфинского уезду, Казанской дороги, Байлярской волости разных деревень башкирцы: Уразайко Бекпердеев, Арычка Тохтамышев, Кулметка Еналеев, Бекчюрка Калеев, Мамеделейка Карманов з братьями и с племянники. А в челобитье их написано: платят де они великого государя в казну на Уфе окладнова ясаку по розным статьям шеснатцать куниц на год, да в Казань четыре батману меду, да семнатцать алтын, пять денег, а ныне де сродичи ж их отделились от отцов дети и живут своими дворами Урмекейка Тохтамышев да Кузметка Тленчин, а в вотчину де они ходят с ними вопче. А вотчина у них по Ику реке, по обе стороны верхняя межа озеро Большое, а нижняя межа озеро ж Урла и те озера их же. Да в тех межах озеро ж Егыр, а по Ику реке бортной ухожей и рыбные ловли, и бобровые гоны. А в ясак де с ними те их сродичи не писаны. И чтоб великий государь пожаловал их, велел прежний ясак в ясашных книгах написать на них вопче и впредь во всем платить, а сверх того на безъ-

¹⁰² 10 февраля 1679 г.

ясашных их сродичей, на Урмекейка да Кузметка, ясаку положить прибыли две лисицы и платить им с ними вопче ж. И на Уфе в приказной избе в [...]ных приходных окладных книгах прошлых лет и нынешняго 187-го¹⁰³ году: написано Тышки Иланской волости деревни Байляр на Арычке Тохтамышеве, да на Агышке Бегееве три куницы, байлярской ж деревни Сюмень на Уразайке Токпердееве три куницы, на Имангулке, да на Ишмаметке Кармановых с вотчины с Ыку реки от Кандышского устья до речки Норыж Моклубурун по обе стороны, да по речке Каранды с устья и до вершины по обе ж стороны, да с озера Павлу и с истоков три куницы, деревни Семяковы, что в вершине реки Мушуги на чюваше на Бекчуре Калееве, да на Рысае Азимметеве с пашенной земли и сенных покосов сверх казанскаго ясаку 3 куницы, деревни Тураевы на Кулметке Еналееве с племянником Смаилком с вотчины, что по Ижу реке по обе // (Л.6) стороны, да по Шилне речки вверх с одну сторону, да по [Кал]машу речке по одну ж сторону, да по речке Бяксесеню по обе стороны с вершины и до устья, да по речке Сек[ашу] по одной стороне с вершины и до устья 4 куницы. Всего на них на всех на десяти человеках ясаку шеснатцать куниц, а в Казань почему они ясаку платят, того на Уфе в приказной избе неведомо и Умертка Тохтамышева и Кузметка Тленчина в ясаке не написаны. И у выписки челобитчики Арычка Тохтамышев с товарищи сказали в Казань они ясаку платят по четыре батману меду, да денег по семнатцати алтын, по пяти денег пошлин. И в том де платеже есть у них отписи, да остались в домех. Да у выписки ж Мамеделейка Карманов сказал Имангулка Карманов, что написан в ясаке выше сего с Ышметком Кармановым в трех куницах и он де Имангулка умер, тот ясак платил он потому что ему брат родной. И по указу великого государя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и по выписке за пометою столника и воеводы Венедикта Яковлевича Хитрово и по прежним примером на башкирцах деревни Байляр, на Арычке Тохтамышеве, да на Агышке Бегееве, да байлярской же деревни Сюмень на Уразайке Токпердееве, на Мамеделейке да на Ишмаметке Кармановых, деревни Семяковы, что в вершине реки Мушуги на Бекчюрке Калееве, да на Рыске Азимметеве, деревни Тураевы на Кулметке Еналееве с племянником Исмаилком, прежней их ясак в ясашных приходных книгах написан и впредь платить велено всем вопче, хто с чего платил, да сверх того на

¹⁰³ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1678 г. по 31 августа 1679 г.

безьясашных их сродичей на Урмекейка и на Кузметка ясаку против челобитья их две лисицы написано ж и платить им тот ясак вопче ж, потому что и прежние примеры о том есть башкирской ясак окладной ис разных статей в одну статью по челобитью их переписыван и платить им велено и в том убыли никакой не учинитца, а которые два человека записаны в ясак вновь // (Л.7) и тот ясак две лисицы будет в прибыль, потому на них тот ясак из разных статей переписан в одну статью и впредь платить вопче им велено. И на нынешней на 187-й¹⁰⁴ год, тот ясак по окладу шеснатцать кунниц, да новаго две лисицы взято и ся обергалная память им дана. И уфинским ясашным зборщиком и всяким посыльщиком в том к ним не примечиватца и не убытчить. К сей оберегалной памяти государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца печать уфинского города столник и воевода Венедикт Яковлевич Хитрово приложил.

А, на зади у подлинной оберегалной памяти закрепя столника и воеводы Венедикта Яковлевича Хитрова.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. 745. Л.5-7.

Ранее опубликовано с сокращениями: История башкирских родов. Байлар. Том 22 / С.И. Хамидуллин и др. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 2016. С.234–236.

№33

1689 г., 9 марта. – Указная грамота из Приказа Казанского дворца стольнику и воеводе И.А. Толстому по челобитной башкирцев Елдятской волости И.Алтыбаева с товарищи о платеже в казну окладного тептерского ясака

(Л.2) От великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благо[верные] царицы и великой княжны Софии Ал[ексеевны] всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцев столнику нашему и воеводе Ивану Андреевичю [Толсто]во, били челом [нам великим государем] Уфинского уезду, Казанские [дороги], Елдяцкие волости башкирцы [Ирмекейко] Алтыбаев, Сулейманка Михайлов, [Бекметко] Елдашев. По нашему великих государей у[казу] велено им в нашу великих государей казну платить ясак тептерской, с

¹⁰⁴ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1678 г. по 31 августа 1679 г.

родственники их, а ныне де по нашему великих государей указу ездил с Уфы посылщик д[ля] збору ясаков и спрашивает де с них бобылского ясаку, потому что нашей великих государей грамоты им не дано и тем же их посыльные люди разоряют и убытчат и нам великим государем пожаловати б их, велеть им дать на Уфу нашу великих государей грамоту, чтоб посыльные люди с них бобылского ясаку не спрашивали и от того б им разоренья и убытков от них не было и велеть платить тептерской ясак с родственников их вместе. И как к тебе ся наша великих государей грамота придет, и ты, б столник наш и воевода, против сего челобитья Уфинского уезду башкирцов Ирмекейко Алтыбаева с товарищи велел на Уфе // (Л.3) в приказной избе справитца и розыскать, и по розыску наш великих государей указ учинить. По нашему великих государей указу и против их братии, иных таких чтоб те ясаки и оброки всегда по вся годы во взятьи были, с них по окладным и приходным книгам сполна без доимки, а отнюдь бы в нашей государеве казне в зборех поруки и убыли не было. Писан на Москве лета 7197-го марта в 9-й день¹⁰⁵ //

(Л.2 об.) На Уфу столнику и воеводе Ивану Андреевичю Толстово.

197-го году, мая в 10-й день¹⁰⁶, подал великих государей грамоту татарин Асанко Кулучаков.

В книге записана.

Алтыбаев.

197-го году, Уфинского уезду, Елдяцкой волости Ирмекейка Алтыбаева¹⁰⁷.

(Л.3 об) Справил Васка Никифоров.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1038. Л.1–3 об.

Ранее опубликовано: Владимиров О.О., Исхаков Р.Р. «И преж сего такие примеры были безьясашные люди, в окладные ясаки писаны». К вопросу об интеграции в состав «башкирцев» представителей иных социальных групп Западного Приуралья в XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №2. С.153–155.

¹⁰⁵ 9 марта 1689 г.

¹⁰⁶ 10 мая 1689 г.

¹⁰⁷ В тексте все приписки написаны в разных местах листа и разным подчеркиком.

№34

*Не позднее 1689 г., 17 мая. – Челобитная башкирцев Елдятской волости
И. Алтыбаева, С.Михайлова, Б.Елдашева царям Иоанну и Петру
Алексеевичам о платеже в казну окладного тептерского ясака*

(Л.4) Великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу и великой государыне благоверной царевне и великой княжны Софии Алексеевне всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем быют челом холопи ваши Уфинского уезду, Казанские дороги, Елдяцкие волости башкирцы Ирмикейко Алтыбаев, Сулейманка Михайлов, Бекметко Елдашев. По вашему, великих государей, указу, а по нашему, холопей ваших, челобитью, прислана с Москвы на Уфу ваша великих государей грамота, велено нам холопом вашим оплатить в городе на Уфе тептерской ясак с родственники свои вместе. Милосердые великие государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна всеа Великия и Белыя и Малыя Росии самодержцы, пожалуйте нас холопей своих, велите государи нам против той своей великих государей грамоте, свой великих государей указ учинить, великие государи, цари смилуйтесь. //

(Л.4 об) Выписан.

Челобитчик Ирмекейко тамгу свою приложил

Челобитчик Сюлейманка тамгу свою приложил

Челобитчик Бекметка тамгу свою приложил

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1038. Л.4–4 об.

Ранее опубликовано: Владимирова О.О., Исхаков Р.Р. «И преж сего такие примеры были безъясашные люди, в окладные ясаки писаны». К вопросу об интеграции в состав «башкирцев» представителей иных социальных групп Западного Приуралья в XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №2. С.155–156.

№35

1689 г., 17 мая. – Выпись по челобитной башкирцев Елдятской волости И.Алтыбаева, С.Михайлова, Б.Елдашева о платеже в казну окладного тептерского ясака

(Л.5) И против сего челобитья выписано:

В нынешнем во 197-м году, мая в 10-й день¹⁰⁸, в грамоте великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев писано на Уфу к столнику и воеводе к Ивану Андреевичю Толстово.

Били челом им, великим государем, Уфинского уезду, Казанские дороги, Елдяцкие волости башкирцы Ирмекейко Алтыбаев, Сулеманко Михайлов, Бекметко Елдашов. По их, великих государей, указу, велено им в их, великих государей, казну платить ясак тептерской с родственники их. А ныне, де, по их, великих государей, указу ездил с Уфы посыльник для збору ясаков и спрашивает де с них бобылского ясаку, потому что их великих государей грамоты им не дано и тем де их посыльные люди разоряют и убытчат. И великим государем пожаловати б их, велеть им дать на Уфу их великих государей грамоту, чтоб посыльные люди с них Ирмекейка с товарищи бобылского ясаку не спрашивали и от того б им разоренья и убытков не было и велеть им платить тептерской ясак с родственники их вместе.

И по той великих государей грамоте велено на Уфе, в приказной избе справитца и розыскать и по розыску их великих государей указ учинить, по их великих государей указу, чтоб те ясаки и оброки всегда, по вся годы во взятъе были с них по окладным и приходным книгам сполна, без доимки.

И ныне великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне, благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьют челом Елдяцкие волости башкирцы Ирмекейко Алтыбаев, Сулейманко Михайлов, Бекметко Елдашев, // (Л.6) чтоб великие государи пожаловали их, велели по той своей великих государей грамоте указ учинить.

¹⁰⁸ 10 мая 1689 г.

А по справке на Уфе, в приказной избе, в ясачной приходной книге прошлого 193-го году¹⁰⁹ написано:

Казанские дороги, Елдяцкие волости, на старосте на Солтангилдее Бедееве с товарищи – 100 куниц, да в тот же оклад помогает служилый мещеряк Уляйко Янборисов – 2 куницы, да Стенка Янбахтин помогает – две ж куницы.

Да в бобыльской книге 193-го году написано: деревни Полского Киргизу бобыль Сюлейманко Мишкин.

И декабря в 29-й день, по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни, благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев и по выписке за рукою думного дворянина и воеводы Ивана Петровича Кондырева, велено ему, Сюлейманку, да безьясачному Беккеньячке Елдашеву платить окладной ясак тое волости з башкирцом с Тойметком Калмыковым, а в бобыльской ясак написать безьясачного деревни Биртюковы черемисина Токметка Токсубаева.

И по тому великих государей указу вместо ево Сюлейманка в бобыльской ясак черемисин Токметка написан и бобыльской ясак платит сполна, а Ирмекейко Алтыбаев сколь давно окладной ясак платит и по какому указу того в ясачных книгах не сыскано.

И у выписки он Ирмекейко сказал, отец де ево жил в Уфинском уезде, по Казанской дороге, в деревне Полского Киргизу безьясачно, да и он де Ирмекейко в бобыльском ясаке не бывал и платит окладной ясак лет з дватцетъ Елдяцкие волости з башкирцом с Кулюбаем Байтерековым в его повытье, по кунице, да по полубатману меду на год, потому что он Кулюкей¹¹⁰ ему Ирме[кейку вотчим]. [...] ¹¹¹//

(Л.7) Да в ясачной приходной книге прошлого 184-го года¹¹², написано: майя в 19-й день¹¹³, по книгам посадцкого человека Антона Шелаумова, Елдяцкие волости, на башкирцах на Кулюке Байтерекове с товарищи и их повытья на 184-й год, в уплату восемь куниц, да за двенатцетъ куниц денгами по тринадцети алтын, по две денги за куницу взято.

¹⁰⁹ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1684 г. по 31 августа 1685 г.

¹¹⁰ Так в тексте, изначально указан как Кулюбай, а далее, как Кулюкей.

¹¹¹ Последняя строка оборвана.

¹¹² Дата соответствует периоду с 1 сентября 1675 г. по 31 августа 1676 г.

¹¹³ 19 мая 1676 г.

Да июля в 13-й день¹¹⁴ по ево ж книгам на них же, Кулюке с товарищи, десять куниц, да за пять куниц денгами, по тринатцети алтын, по две денги за куницу взято.

Да по справке ж с ясашными бобылскими книгами прошлых и нынешняго 197-го годов¹¹⁵ отца ево Ирмекейкова, Алтыбайка, и ево, Ирмекейка, в бобылском ясаке не сыскано.

И в нынешнем во 197-м году, майя в 17-й день¹¹⁶, столник и воевода Иван Андреевич Толстово, слушав сеи выписки, велел по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев и по грамоте челобитчиком Ирмекейку Алтыбаеву, Сюлейманку Михайлову, Бекметку Елдашеву, платить по прежнему окладной ясак, а в бобылской ясак писать их не велел потому что Ирмекейко и Беккеньячко в бобылском ясаке не бывали, а вместо Сюлейманка в бобылской ясак написан безьясашной бобыль Токметко Токсубаев и преж сего такие примеры были безьясашные люди, в окладные ясаки писаны Елдяцкие волости башкирцов по старым ясачным книгам написано малоллюдно, а ясак на них большой и за малоллюдством тот ясак платят они по вся годы против окладу не сполна и чтоб впредь на них тот ясак в доимке не был и для ясачных зборщиков велел им дать оберегалную память.

И им Ирмекейку память дана такова. //

(Л.7 об) Писал Сенка Холщевников.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1038. Л.5–7 об.

Ранее опубликовано: Владимиров О.О., Исхаков Р.Р. «И преж сего такие примеры были безьясашные люди, в окладные ясаки писаны». К вопросу об интеграции в состав «башкирцев» представителей иных социальных групп Западного Приуралья в XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №2. С.156–159.

¹¹⁴ 13 июля 1676 г.

¹¹⁵ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1688 г. по 31 августа 1689 г.

¹¹⁶ 17 мая 1676 г.

№36

*1689 г., 1 июня. – Выпись по челобитной ясачных татар д. Кучуковой
Арской дороги Казанского уезда И., Б., К.Токаевых о переводе
на окладной ясак*

(Л.3) И против сего челобитья выписано:

В ясашной приходной книге нынешнего 197-го¹¹⁷ году написано:

Казанские дороги деревни Тогуз на татарах на Беккеньячке Утяшеве, на Ярметке Янгилдине, на Аишке, да на Тоишке Тойчиных сверх Казанского ясаку 4 куницы.

Тое ж Казанские дороги Янейские волости на старосте на Теменее Илбахтине с товарищи 130 куниц, да в тот же оклад помогает чювашенин Мыстячка Тохтагулов да Тявгилдейко Тярибердеев.

И у выписки челобитчик Иличка Токаев сказал деревни Тогуз Беккеньячке Утяшев, да Ярметка Янгилдин ему Иличку и братьям ево племянники Аишка и Тоишка Тойчины братья двоюродные, а Мыстячка Тохтагулов родственник да родственник же их Иткиня Сакин платит окладной ясак Янейские волости з башкирцы.

Иличка тамгу приложил .

Толмач Яков Кинишимцов. //

(Л.4) Написано например:

В ясашной приходной окладной книге прошлого 195-го году октября в 19-й день¹¹⁸ написано:

По выписке за пометою стольника и воеводы князя Ивана Федоровича Борятинского велено Битемирку да Байтемирку платить в прибыль вновь с родственники своими Казанские дороги деревни Толубаевы с чювашею с Уркейком Янгилдеевым с товарищи сверх Казанского ясаку 2 куницы.

И ныне великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцам ясашные татары Иличка Токаев з братьями быют челом чтоб великие государи пожаловали велели их написать с родственники их с Ыткинею Сакиным с товарищи в окладной ясак, а они де сверх казанского

¹¹⁷ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1688 г. по 31 августа 1689 г.

¹¹⁸ 19 октября 1686 г.

ясаку в казну великих государей на Уфу трое вопче учнут платить 4 куницы на год.

И в нынешнем во 197-м году июня в 1-й день¹¹⁹ стольник и воевода Иван Андреевич Толстово, слушав сеи выписки, велел Казанскаго уезду Арские дороги деревни Кучуковой ясашных татар Иличка да Бегишка да Кульметка Токаевых написать с родичи с Ыткинею Сакиным с товарищи в окладной ясак платить Иличку и Бегишку и Кульметку на Уфе в казну великих государей сверх казанскаго вновь всем вопче четыре куницы на год и о том им дать память. //

(Л.4 об) Справил Левка Уржумцов.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1037. Л.3–4 об.

№37

Не позднее 1691 г., 22 января. – Челобитная ясачных татар д. Терекли Зюрейской дороги Казанского уезда Т.Бигилдина, Т.Кулметева, У.Исенбахтина царям Иоанну и Петру Алексеевичам об уплате с вотчины сверх казанского оброка окладного ясака в прибыль по три куницы на год

(Л.2) Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем быют челом холопи ваши Казанского уезду Зюрейские дороги деревни Терекли ясашные татары Тленчейко Бигилдин, Тимошка Кулметев, Уркечка Исенбахтин платим мы холопи ваши в вашу великих государей казну в Казани с вотчины по владенье памяти по дватцати по два алтына оброку да пошлин по шти денег на год, а живем ныне в Уфинском уезде и на Уфу никакова ясаку не платим. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцы пожалуйте нас холопей своих велите государи нам сверх того казанского оброку платить де в вашу великих государей казну окладной ясак в прибыль по три куницы на год. Великие государи смилуйтесь. //

(Л.2 об) Выписать.

Челобитчик Тленчейко тамгу свою приложил

¹¹⁹ 1 июня 1689 г.

Челобитчик Тимошка тамгу свою приложил

Челобитчик Уркечка тамгу свою приложил

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1102. Л.2–2 об.

№38

1691 г., 22 января. – Выпись по челобитной ясачных татар д. Терекли Зюрейской дороги Казанского уезда Т.Бигилдина, Т.Кулметева, У. Исенбахтина об уплате с вотчины сверх казанского оброка окладного ясака в прибыль по три куницы на год

(Л.3) И против сего челобитья выписано:

В уфинской окладной бобыльской книге прошлого 198-го году¹²⁰ написано Казанские дороги деревни Ляки в бобыльском ясаке имяном 6 человек, а ясаку платят 1 человек куницу да 13 алтын 2 денги, 3 человека по 2 куницы 2 человека по 26 алтын по 4 денги.

А челобитчиков Тлянчейка с товарищи в той деревне в бобыльском ясаке не написано и в Казань с вотчины оброку почему они платят того на Уфе в приказной избе неведомо.

И для ведома того оброку у них Тлянчейка с товарищи с казанской памяти взять список справя подлинною памятью.

А в списке написано: //

(Л.4) Написано например

В прошлом во 198-м году июня в 12-й день¹²¹ по выписке за пометою столника и воеводы Ивана Толстово велено Уфинского уезду Казанские дороги деревни Тойгозины, да деревни Новой Гырныш ясашным татаром Дурменком да Ураску Мамметевым, Беккулке Танатарову, Бимейку Мемееву, Асайку Бикаеву платить окладной ясак против их челобитья всем вопче по пяти куниц на год сверх казанского ясаку и о том им память дана.

И ныне великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем быют челом Казанского уезду Зюрейские дороги деревни Терекли ясашные татары Тленчейко Бигилдин, Тимошка Кулметев, Уркечка

¹²⁰ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1689 г. по 31 августа 1690 г.

¹²¹ 12 июня 1690 г.

Исенбахтин, чтоб великие государи пожаловали их велели им платить окладной ясак сверх казанского оброку в прибыль вопче по три куницы на год.

И 199-го генваря в 22-й день¹²² ближней околничей и воевода Василий Федорович Стрешнев, сее выписки слушав, велел челобитчиком Тленчейку Бигилдину, Тимошке Кулметеву, Уркечку Исенбахтину платить окладной ясак на Уфу против их челобитья вопче три куницы на год сверх казанского оброку потому что тот ясак будет в прибыль и многие их братья Казанского уезду чюваша сверх казанских ясаков платят на Уфу окладные ясаки и о том им память дать. //

(Л.4 об) Правил Сенка Холщевников.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1102. Л.3–4 об.

№39

1691 г., 22 января. – Оберегательная память по челобитной ясачных татар д. Терекли Зюрейской дороги Казанского уезда Т.Бигилдина, Т.Кулметева, У.Исенбахтина об уплате с вотчины сверх казанского оброка окладного ясака в прибыль по три куницы на год (список)

(Л.4) И по сему приказу околничего и воеводы Василия Федоровича Стрешнева челобитчиком Тленчейку Бигилдину с товарищи память дана такова. //

(Л.5) Лета 7199-го генваря в 22-й день¹²³ по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев и по выписке за пометою ближнего околничего и воеводы Василия Федоровича Стрешнева велено Казанского уезду Зюрейские дороги деревни Терекли, а ныне живут в Уфинском уезде по Казанской дороге в деревне Ляки, ясашным татаром Тленчейку Бигилдину, Тимошке Кулметеву, Уркечку Исенбахтину платить окладной ясак на Уфу против их челобитья вопче три куницы на год сверх казанского оброку. И по сей памяти ясашным зборщиком на Тленчейке и на Тимошке и на Уркечке имать окладной ясак, а в бобыльской ясак их не писать, и в том к ним не приметыватца и не убытчить.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1102. Л.4–5.

¹²² 22 января 1691 г.

¹²³ 22 января 1691 г.

№40

1691 г., 31 марта. – Оберегательная память по челобитной татар д. Терси Зюрейской дороги Казанского уезда Т.Маметьева, Б. Болтасева, И., Б., М. Бокаевых (список)

(Л.2) [...] ¹²⁴ а та подлинная отпуская отдана челобитчику Тогузячку Маметеву с роспискою и по той великих государей грамоте велено им, в которой деревне они жили и ясак платили и деды и отцы их и в ясаках и во всяких делех ведать их на Уфе, а в Казани их ведать не велено. И по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев и по грамоте и на выписке по помете ближнего окольничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева нынешняго 199-го году, марта 31 числа ¹²⁵ велено Казанского уезду, Зюрейские дороги, деревни Терси татаром Тогузячку Маметеву, Батырку Болтасеву, Искейку, Бинекейку, да Мурзагилдейку Бокаевым жить в Уфинском уезде в деревне Салагуш и в ясаках и во всяких делех ведать их на Уфе, а ясаку платить им на Уфу сверх казанского ясаку по пяти куниц на год. И о том им ся память дана.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1100. Л.2.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С. 139.

№41

Не ранее 1691 г., 17 февраля. – Отписка уфимского воеводы окольничего В.Ф. Стрешнева казанскому воеводе боярину П.А. Большому Лопухину по челобитной татар д. Терси Зюрейские дороги Казанского уезда Т.Маметьева с братьями и с племянниками о переводе на окладной ясак

(Л.3) Господам Петру Аврамовичу ¹²⁶ с товарищи Василей Стрешнев челом бьет. В нынешнем во 199-м году, февраля в 17-й день ¹²⁷, в грамоте

¹²⁴ Текст без начала.

¹²⁵ 31 марта 1691 г.

¹²⁶ Петр Большой Аврамович Лопухин – боярин, в 1691–1692 гг. – воевода в Казани.

¹²⁷ 17 февраля 1691 г.

великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, писано ко мне на Уфу по челобитью Казанского уезду, Зюрейские дороги, деревни Терси татар Тогузячка Маметева з братьями и с племянники, велено им жить по прежнему на старых своих жеребьях в Уфинском уезде, в которой деревне они жили и ясак платили деды и отцы их, и в ясаках и во всяких делех ведать их на Уфе, а в Казани ведать не велено. И потому великих государей указу Казанского уезду, Зюрейские дороги, деревни Терси татаром Тогузячку Маметеву, Батырку Балтасеву, Искейку, Бинякейку да Мурзагилдейку Бокаевым велено жить в Уфинском уезде в деревне Салагуш и в ясаках и во всяких делех ведать их на Уфе, а ясаку платить им сверх казанского ясаку по пяти кунц на год и в окладные ясашные книги тот ясак на них Тогузячке з братьями написан.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1100. Л.3.

№42

1692 г., 26 сентября. – Оберегательная память по челобитной бобыля д. Сахаевы Ногайской дороги И.Миликеева о переводе на окладной ясак (список)

(Л.1)¹²⁸ Лета 7201-го, сентября в 26-й день¹²⁹ по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев и по выписке за поместью ближнего околничьего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева велено Уфинского уезду, Нагайские дороги, деревни Сахаевы бобылю Иликейку Миликееву платить окладной ясак родственника ево деревни Бешеул С[арс]азы с Акпердком Тингуатовым, да с Ештуганком Чюриным по кунце на год, а бобыльской ясак и бобыльские подати вместо ево платить деревни Юрмаш безьясашному бобылю Менекею Байкееву. И к сей памяти ясашным зборщиком иным посыльщиком и ест ли на Иликейке Миликееве бобыльской ясак и подати бобыльских не спрашивать и в том к нему не приметыватца и не убытчить, а имал за него тот бобыльской ясак и бобыльские подати с деревни Юрмаш Менекея Бакеева.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.1.

¹²⁸ Лист был разорван на две части (л. 1 и 1а), затем восстановлен.

¹²⁹ 26 сентября 1692 г.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С. 139.

№43

Не позднее 1692 г., 25 октября. – Челобитная ясачного черемиса д. Ешпаевы, Изяк тож, Осинской дороги Ш.Яндеярова царям Иоанну и Петру Алексеевичам о снятии с него бобыльского ясака и переводе его на безьясачного горного татарина Васку Урманчина

(Л.2) Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем бьют челом сироты ваши Уфинского уезду, Осинской дороги, деревни Ешпаевы, Изяк тож, ясашной черемисин Шудышка Яндеяров, да тое ж деревни горной татарин Васка Урманчин. Обеднял и оскудал я, сирота ваш Шудышка и детишек у меня сироты вашего нет и от бедности, от скудости платить вам великим государем ясак невмочь. И тот ваш великих государей ясак, я сирота ваш здал ему Василью. Васка с него тот ваш великих государей ясак снял и платить тот ясак вам великим государем мне Васке по вся годы з двусот перваго году¹³⁰ по две куницы. Милосердые, великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте нас сирот нас сирот своих¹³¹, велите государи с меня Шудышки тот ясак снять и написать на меня сироту своего Васку, а я Васка вам великим государем тот ясак платить по вся годы буду. Великие государи, цари, смилуйте, пожалуйте. //

(Л.2 об) Челобитчик Шудышка тамгу свою приложил

Челобитчик Васка тамгу свою приложил

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.2–2 об.

¹³⁰ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1692 г. по 31 августа 1693 г.

¹³¹ Так в ркп.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С. 139–140.

№44

1692 г., 25 октября. – Выпись по челобитной ясачного черемиса д. Ешпаевы, Изяк тож, Осинской дороги Ш.Яндеярова о снятии с него бобыльского ясака и переводе его на безьясачного горного татарина В.Урманчина

(Л.3) И против сего челобитья выписано:

В ясашной бобыльской книге нынешняго 201-го году¹³² написано:

Осинские дороги, деревня Изяк в бобыльском ясаке Шудейко Январов, а ясаку на нем куница, да 13 алтын, 2 деньги.

А Васки Урманчина в бобыльском ясаке не сыскано.

И ныне великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем, бьет челом Осинские дороги, деревни Изяк ясашной черемисин Шудушка Яндеяров, да горной татарин Васка Урманчин чтоб великие государи пожаловали их, велели с Шудушку ясак снять и написать на Васку Урманчина, а он Васка с него Шудушка тот ясак снимает.

Написано например:

В прошлом во 187-м году, ноября в 29-й день¹³³, по указу блаженные памяти, великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца и по грамоте и по выписке и по приговору столника и воеводы Венедикта Хитрово за ево рукою Казанские дороги, деревни Нижней Улу Именли бобыль Доска Акбаев, для увечья из ясаку оставлен и впредь в ясашных // (Л.4) книгах в ясак писать ево не велено, будет он Доска одинок, детей у него нет, а в ево место велено написать безьясачного сродича ево брата или племянника или гулящего человека, тое деревни жителя.

¹³² Дата соответствует периоду с 1 сентября 1692 г. по 31 августа 1693 г.

¹³³ 29 ноября 1678 г.

201-го года, октября в 25-й день¹³⁴, ближней окольничей и воевода Василей Федорович Стрешнев, слушав сеи выписки, велел челобитчика Кудашка Яндеярова за старость и за одиночество из ясаку выписать, а вместо ево в ясак написать безъясашного горного татарина Васку Урманчина. По тому и преж сего ясашные бобыли для увечья и одиночества из ясаков отставливаны, да и бобылскому ясаку убыли в том не будет и от приметок ясашных зборщиков и иных посыльщиков, дать ему оберегальную память.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.3–4.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С. 140.

№45

1692 г., 25 октября. – Оберегательная память по челобитной ясачного черемиса д. Ешпаевы, Изяк тож, Осинской дороги Ш. Яндеярова о снятии с него бобыльского ясака и переводе его на безъясашного горного татарина В. Урманчина (список)

(Л.4) И челобитчику Шудеску Яндеярову память дана такова:

Лета 7201-го, октября в 25-й день, по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев и по выписке за пометою ближнего окольничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева, велено Уфин // (Л.5)ского уезду, Осинские дороги, деревни Азяк бобыля Шудеска Яндеярова за скудость и за одиночество из ясаку выписать, а вместо ево написать тое ж деревни безъясашного татарина Васку Урманчина. И по сей памяти ясашным зборщикам и иным посыльщикам на Шудеске Яндеярове бобыльского ясаку и податей бобыльских не спрашивать и в том к нему не приметыватца и не убытчить, а имать за него тот бобыльской ясак и бобыльские подати на Васке Урманчине. //

(Л.4 об) Справил Сенка Холщевнин.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.4–5.

¹³⁴ 25 октября 1692 г.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С. 140.

№46

*Не позднее 1692 г., 15 ноября. – Челобитная безьясачного татарина
д. Елим Ногайской дороги И.Дулатова царям Иоанну и Петру
Алексеевичам о переводе на окладной ясак*

(Л.5а) Великим государем царем и великим князьям Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем бьет челом холоп ваш Уфинского уезду, Ногайской дороги деревни Елим безьясашной татарин Исенгулка Дулатов, родственники мои, холопа вашего, платят вам великим государем, на Уфу в казну окладной ясак, по лисице с человека на год, милосердые, великие государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите государи меня на Уфе написать в окладной лисей ясак с родственники мои платить вам, великим государем, по лисице по вся годы. Великие государи цари, смилуйтея. //

(Л.5а об) Челобитчик Исенгулка тамгу свою приложил

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.5а–5а об.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С. 141.

№47

1692 г., 15 ноября. – *Выпись по челобитной безьясачного татарина д. Елим Ногайской дороги И. Дулатова о переводе на окладной ясак* (Л.6) И против сего челобитья выписано:

В прошлом во 200-м году, ноября в 21-й день¹³⁵, по выписке за поме-
тою ближнего окольничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева,
велено Ногайские дороги, деревни Елим татаром Кинзягулку Дулатову,
Кадырку Тоишеву, Мамекейку Маметеву, Урсайку Батыреву, платить ок-
ладной ясак по лисице человеку на год и о том память дана.

А челобитчика Исенгулка Дулатова в окладном и в бобыльском ясаках
не написано.

Да в ясашной приходной бобыльской книге написано:

Ногайские дороги, деревни что на Елиме реке, да деревни что на реч-
ке Тюлкас Уразайко, да Урускунко Дулатовы, а ясак на них по 2 куницы.

И у выписки челобитчик Исенгулко сказал Кинзягулко и Уразайко и
Урускунко ему Исенгулку братья родные.

К скаске знамя приложил

И ныне великим государем царем и великим князям Иоанну Алексе-
евичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии само-
держцем, бьет челом Уфинского уезду, Ногайские дороги, деревни Елим,
безьясачной татарин Исенгулка Дулатов чтоб великие государи пожалова-
ли ево, велели ево на Уфе написать в окладной лисей ясак с родственники
// (Л.7) ево и платить по лисице на год.

Написано например:

В прошлом во 198-м году, декабря в 30-й день¹³⁶, по выписке за по-
метою стольника и воеводы Ивана Толстово, велено Ногайские дороги,
деревни Юряктав татарину Бимейку Иштуганову платить окладной ясак
против башкирцов по лисице на год и о том ему память дана.

201 года, ноября в 15-й день¹³⁷, ближней окольничей и воевода Васи-
лей Федорович Стрешнев, слушав сеи выписки велел челобитчику Исен-
гулку Дулатову платить окладной ясак по лисице на год. По тому и преж
сего такие примеры бывали, безьясашные люди в окладные ясаки писаны,

¹³⁵ 21 ноября 1691 г.

¹³⁶ 30 декабря 1689 г.

¹³⁷ 15 ноября 1692 г.

да и бобылскому ясаку убыли в том не будет и прибыль лисица. И от приметок ясачных зборщиков дать ему оберегальную память. //

(Л.7 об) Справил Сенка Холщевнин.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.6–7 об.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С. 141.

№48

1692 г., 15 ноября. – Оберегательная память по челобитной безьясачного татарина д. Елим Ногайской дороги И.Дулатова о переводе на окладной ясак (список)

(Л.8) Лета 7201-го, ноября в 15-й день, по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев и по выписке за пометою ближнего окольничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева, велено Уфинского уезду, Ногайские дороги, деревни Елим татарину Исенгулку Дулатову платить окладной ясак по лисице на год и по сей памяти ясачным зборщиком и иным посыльщиком ево Исенгулка в бобылской ясак не писать и в том к нему не приметыватца и не убытчить.

И челобитчику Исенгулку дана память такова.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.8.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С. 141–142.

№49

Не позднее 1692 г., 14 ноября. – Челобитная новокрещен д. Аतिकеевой Сибирской дороги А.Филиппова, И.Васильева, И.Козмина с товарищи царям Иоанну и Петру Алексеевичам о снятии с них бобыльского ясака

(Л.8а) Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, быют челом сироты ваши Уфинского уезду, Сибирской дороги, деревни Аतिकеевой новокрещены Антипко Филипов, Ивашка Васильев, Игнашка Козмин с товарищи. Всею деревнею платим мы сироты ваши в вашу великих государей казну бобылсой ясак по две кунице по вся годы, да мы ж сироты ваши гоняем под вашими великих государей посылщиками подводы по той Сибирской и по Осинской, да по Казанской дорогам непрестанно. И от тех де водные гонбы, нам сиротам вашим, вашего великих государей бобыльского ясаку платить невмочь. А живем мы сироты ваши от города Уфы в десети верстах. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте нас сирот своих, велите государи с нас сирот ваших, того вашего великих государей бобыльского ясаку за многую подводную гонбу с нас сирот ваших не имать. И велите государи вместо того своих великих государей бобыльского ясаку нам сиротам вашим подводы гонять против подгородных деревни Екшивановой ямщиков. Великие государи цари, смилуйтесь, пожалуйте. //

(Л.8а об) Вместо челобитчиков Антипки Филипова, да Ивашка Васильева, да Игнашка Козмина, по их велению Фетка Токарев руку приложил.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.8а–8 а об.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татарины... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С.142.

№50

1692 г., 14 ноября. – Выпись по челобитной новокрещен д. Аतिकеевой Сибирской дороги А. Филиппова, И. Васильева, И. Козмина с товарищи о снятии с них бобыльского ясака

(Л.9) И против чего челобитья выписано:

В ясачной приходной бобыльской книге прошлого 197-го года¹³⁸, написано:

Сибирские дороги, деревни Аतिकеевы бобылей по имяном 4 человека, а ясаку на них по 2 куницы, да по 13 алтын, по 2 деньги на человеке.

И с того числа 2 человека живут в розных деревнях и на 197-й год ясаку во взятъе толко с одного человека.

Да в прошлом, во 197-м году, февраля в день¹³⁹ в грамоте великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев писано на Уфу к стольнику и воеводе к Ивану Толстово, велено против челобитья Уфинского уезду, всех четырех дорог ясашных людей, в Уфинском уезде ясашных бобылей переписать по имяном сколько их налицо, хто и почему в их великих государей казну оброку и всяких податей платят и сколько человек их бобылей живут в захребетниках или и своими дворами безоброчно. А переписав, учиня тому всему книги с ясаками, с подлинною очисткою и перечневую выписку прислать к Москве. //

(Л.10) И потому великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев указу и по грамоте в Уфинской уезд, по Сибирской дороге для переписки и для накладки ясаков посыланы порутчик Дмитрий Тверитинов, да приказные избы подьячей Федор Дубровин и переписи своей подали за руками книги и в книгах их деревни Аतिकеевы бобылей не писано.

И в прошлом во 198-м году¹⁴⁰, по указу великих государей и по грамоте велено Уфинского уезду с ясашных людей ясак збирать по переписным книгам 197-го году и на 198-й и на 199-й¹⁴¹ и на 200-й¹⁴² годы дерев-

¹³⁸ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1688 г. по 31 августа 1689 г.

¹³⁹ Дата соответствует периоду с 1 февраля 1689 г. по 28 февраля 1689 г.

¹⁴⁰ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1689 г. по 31 августа 1690 г.

¹⁴¹ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1690 г. по 31 августа 1691 г.

¹⁴² Дата соответствует периоду с 1 сентября 1691 г. по 31 августа 1692 г.

ни Аतिकеевы з бобылей ясаку в зборщиковых книгах во взятъе ничего не написано.

Да в прошлом во 195-м году, августа в 4-й день¹⁴³, по выписке за пометою столника и воеводы князя Ивана Борятинского, деревни Якши Ивановы ямских охотников Уртечка Илбахтина с товарищи ясашным зборщиком в ясак до указа великих государей писать и бобыльских подаей никому спрашивать с них не велено. И о том им память дана.

И ныне великим государем царем и великим князям Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем бьет челом Уфинского уезду, Сибирские дороги // (Л.11) деревни Аतिकеевы новокрещены Антипка Филипов с товарищи всею деревнею, чтоб великие государи пожаловали их за многую подводную гонбу не велели с них бобыльского ясаку имать против подгородных деревни Якши Ивановы ямщиков.

И в нынешнем 201-м году, ноября в 14-й день¹⁴⁴, ближней околничей и воевода Василей Федорович Стрешнев, слушав сеи выписки, велел челобитчиком Антипке Филипову с товарищи в деревне Аतिकееве жить из одной подводной гонбы, а бобыльского ясаку и иных никаких податей имать с них не велено. И о том по указу великих государей и по грамоте велено Уфинского уезду с ясашных людей ясак збирать по ясашным книгам 198-го году, а они челобитчиков в тех переписных книгах не написаны, да и потому что деревни Якши Ивановы с ямских охотников ясаку и иных податей имать не велено. И о том им память дать. И челобитчику Антипку Филипову с товарищи память дана такова.

(Л.11 об) Справил Сенка Холщевнин.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.9–11.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С.142–143.

¹⁴³ 4 августа 1687 г.

¹⁴⁴ 14 ноября 1692 г.

№51

1692 г., 14 ноября. – Оберегательная память по челобитной новокрещен д. Аतिकеевой Сибирской дороги А.Филиппова, И.Васильева, И.Козмина с товарищи о снятии с них бобыльского ясак (список)

(Л.12) Лета 7201-го, ноября в день¹⁴⁵, бил челом великим государем царем и великим князьям Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем, а на Уфе в приказной избе ближнему околничему и воеводе Василью Федоровичю Стрешневу, Уфинского уезду, Сибирские дороги деревни Аतिकеевы новокрещены Антипка Филипов с товарищи подали челобитную. А в челобитной их написано, платят де они в их великих государей казну бобыльского ясаку по две куницы, да они ж под всякими посылщики гоняют подводы по Сибирской и по Осинской и по Казанской дорогам непрестанно. И от тое де подводные гонбы бобыльского ясаку платить им невмочь. И великие государи пожаловали б их за многую подводную гонбу, не велели с них бобыльского ясаку и бобыльских податей имать, а вместо того бобыльского ясаку велели им гонять подводы против подгородных деревни Якши Ивановы ямщиков и в нынешнем 201-м году, ноября в 14-й день¹⁴⁶, по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев и по выписке за пометою ближнего околничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева, велено им Антипке с товарищи в деревне Аतिकееве жить из одной подводной гонбы а бобыльского ясаку и иных никаких податей имать с них не велено. И по сей памяти ясашным зборщиком и иным посылщиком с Антипки Филипова с товарищи бобыльского ясаку и податей бобыльских не спрашивать и в том к ним не приметыватца и ничем их не убытчить.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.12.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татарины... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С.143–144.

¹⁴⁵ Ноябрь 1692 г.

¹⁴⁶ 14 ноября 1692 г.

№52

Не позднее 1692 г., 17 ноября. – Челобитная ясачных башкирцев д. Полский Кыргиз Елдятской волости И. Китяпова с братом и с племянником царям Иоанну и Петру Алексеевичам о передаче окладного ясака с повытья их умершего родственника Е.Кутуева безьясачному татарину Ш.Шаймурзину

(Л.13) Великим государем царем и великим князьям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьют челом холопи ваши, Уфинского уезду, Казанские дороги, деревни Полского Кыргузу, Елдацкой волости ясашные башкирцы Исмекейка Китяпов з братом и с племянником, в прошлых годех родственник наш, холопей ваших, ясашной башкирец Еманай Кутуев умре, а после ево, Еманая, в вашу, великих государей, казну платим мы, холопи ваши, ево повытья ясаку, ансырь меду, да куницу, и того ясаку ево повытья платить нам мочи нет. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте нас, холопей своих, велите, государи, тот ясак повытья умершего родственника нашева написать на безьясашного татарина, на Шайбулатка Шаймурзина, а я, сирота ваш Шайбулатка, тот ясак в вашу, великих государей, казну платить по вся годы. Великие государи цари, смилуйтесь. //

(Л.13 об) Челобитчик Исмекейка тамгу свою приложил

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.13–13 об.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С.144–145.

№53

1692 г., 17 ноября. – Выпись по челобитной ясачных башкирцев д. Полский Киргиз Елдятской волости И. Китяпова с братом и с племянником о передаче окладного ясака с повытья их умершего родственника Е. Кутуева безьясачному татарину Ш.Шаймурзину

(Л.14) И против сего челобитья выписано:

В окладных, приходных книгах нынешняго 201-м году, написано:

Казанские дороги, Елдяцкие волости, на старосте на Солтангилдее Бедееве с товарищи 100 куниц, да меду 52 батмана с полубатманом.

Да в тот же оклад помогает служилой мещеряк Уляйко Янборисов 2 куницы.

Да Степан Янбахтин помогает 2 куницы.

Да тое ж волости башкирцу Тойметку Калмыкову в ево повытье помогает деревни Полского Киргизу Сюлейманко Мишкин, да безьясашной Беккенячко Елдашев.

А челобитчика Исмекейка Китяпова з братом и с племянником и родственника их Еманайка Кутуева в том окладном ясаке не написано, потому что и иных волостей на башкирцах окладные ясаки писаны на старостах и на лутчих людех, а не на всех поимяном.

Да по справке на Уфе, в приказной избе с окладными бобыльскими книгами прошлых и нынешняго 201-го годов Шайбулатка Шаймурзина в бобыльском ясаке не сыскано.

И ныне великим царем государем и великим князьям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев быют челом Уфинского уезду, Казанские дороги, Елдяцкие волости, деревни Полского Киргизу ясашные башкирцы // (Л.15) Исмекейка Китяпов з братом и с племянником, чтоб великие государи пожаловали их, велели вместо умершаго башкирца Еманайка Кыстужева в окладной ясак написать безьясашного татарина Шайбулатка Шаймурзина.

Написано например:

В прошлом во 187-м году, июня в 1-й день¹⁴⁷, по выписке за пометою столника и воеводы Венедикта Хитрово по челобитью Гирейские волости башкирца Торогози Бескеева, велено за ево Торогозину службу, что он в ызмене не был и за побитых детей ево и сродичей и для ево старости в ясак помогать вскормленнику ево Байтушку Тойлину и платить ему Бай-

¹⁴⁷ 1 июня 1679 г.

тушку ясак ево Торойгозин, повытье шесть куниц, да батман меду с ним Торойгозею вместе, по вся годы сполна. И о том ему Торогозе оберегал-ная память дана. //

(Л.16) 201-го года, ноября в 17-й день¹⁴⁸, ближней околничей и воевода Василей Федорович Стрешнев, слушав сеи выписки, велел против Исмекейкова челобитья Китяпова умершаго родственника ево, Еманайка Кынтуева, в окладной ясак написать безьясашного татарина Булатка Шаймурзина и платить ему, Шайбулатку, ево, Еманайково, повытье по кунице, да по ансырю меду по вся годы, чтоб им, Исмекейку з братом и с племянником, тот ясак платить было не в тягость и в доимку б не запустить. Да и преж сего такие примеры бывали, безьясашные люди в окладные ясаки писаны. И от приметок ясашных зборщиков дать ему оберегал-ную память.

(Л.15 об) Справил Сенка Холщевнин.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.14–16.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формиро-вания социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С.145.

№54

1692 г., 17 ноября. – Оберегательная память по челобитной ясашных башкирцев д. Полский Кыргыз Елдятской волости И.Китяпова с братом и с племянником о передаче окладного ясака с повытья их умершего род-ственника Е.Кутуева безьясачному татарину Ш. Шаймурзину (список)

(Л.16) Челобитчику Шайбулатку Шаймурзину память дана такова:

Лета 7201-го года, ноября в 17-й день, по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Ве-ликия и Малыя и Белья Росии самодержцев и по выписке за пометою ближнего околничего и воеводы Василья Федоровича Стрешева, велено Уфинского уезду, Казанские дороги, деревни Полского Кыргизу безья-сашного татарина Шайбулака Шаймурзина написать в окладной ясак вме-сто Елдяцкие волости умершаго башкирца Еманайка Кынтуева и платить

¹⁴⁸ 17 ноября 1692 г.

ему ево, Еманайково, повытье по кунице да по ансырю меду. И по сей памяти ясашным зборщиком и иным посылщиком ево, Шайбулатка, в бобылской ясак не писать и бобылского ясаку не спрашивать и в том к нему не приметыватца и ничем не убытчить.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.15 об.–16.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татарину... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С.145–146.

№55

Не позднее 1692 г., 17 ноября. – Челобитная ясачного башкирца Елдятской волости Ю. Татлыбаева царям Иоанну и Петру Алексеевичам о записи ему для вспоможения платежа окладного ясака безьясачного татарина Д. Иванакова

(Л.17) Великим государем царем и великим князьям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем бьет челом холоп ваш, Уфинского уезду, Казанской дороги, Елдятской волости, башкирец Юсупка Татлыбаев, в прошлых годах платил в вашу великих государей казну на Уфу окладного ясаку дед и отец и родственники мои по полубатману з бесцырем меду, да по кунице на год. И дед и отец и родственники мои многие померли, а в том ясаке остался я холоп ваш, остался один. И того вашего великих государей ясаку мне холопу вашему платить невмочь. Милосердые великие государи и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте меня холопа своего, велите государи для вспоможения того платеж того ясаку написать безьясашного татарина Досая Иванакова. Великие государи цари, смилуйтесь. //

(Л.17 об) Челобитчик Юсупка тамгу свою приложил

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.17–17 об.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татарину... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формиро-

вания социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С.146.

№56

1692 г., 17 ноября. – Выпись по челобитной ясачного башкирца Елдятской волости Ю. Татлыбаева о записи ему для вспоможения платежа окладного ясака безъясачного татарина Д. Иванаква

(Л.18) И против сего челобитья выписано:

В окладной ясашной книге нынешняго 201-го году написано:

Казанские дороги, Елдяцкие волости на старосте на Солтангилдее Бедееве с товарищи 100 куниц, да меду 52 батмана с полубатманом.

Да в тот же оклад помогает служилой мещеряк Уляйко Янборисов 2 куницы.

Да Стенка Янбахтин помогает 2 куницы.

Да то же волости башкирцу Тойметку Калмыкову в ево повытье помогает деревни Полского Кыргизу ясашной бобыль Сюлеманко Мишкин, да безъясашной Беккениячко Елдашев.

А челобитчикова деда и отца и ево Юсюпка, в том окладном ясаке не написано, потому что и иных волостей на башкирцах окладные ясаки писаны на старостах и на лутчих людех, а не всех поимяном.

Да по справке на Уфе, в приказной избе, с ясашными бобыльскими книгами прошлых и нынешняго 201-го годов татарина Досайка Иванаква в бобыльской ясак не сыскано.

И ныне великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем бьет челом Уфинского уезду, Казанские // (Л.19) дороги, Елдяцкие волости, башкирец Юсюпка Татлыбаев, чтоб великие государи пожаловали ево, велели для вспоможения ясаку написать безъясашного татарина Досайка Иванаква.

Написано например:

В прошлом, во 187-м году, июня в 1-й день¹⁴⁹, по выписке за пометою столника и воеводы Венедикта Хитрово, по челобитью Гирейские волости башкирца Торози Бексеева, велено за ево Торогозину службу, что он в ызмene не был и за побитых детей ево и сродичей и для ево старости в

¹⁴⁹ 1 июня 1679 г.

ясак помогать вскормленнику ево Байтугушку Тойлину и платить ему Байтугушку ясак ево Торогозино, повытье шесть куниц, да батман меду с ним Торогозею вместе по вся годы сполна. И о том ему Торогозе оберегалная память дана. //

(Л.20) 201-го года, ноября в 17-й день¹⁵⁰, ближней околничей и воевода Василей Федорович Стрешнев, слушав сеи выписки, велел безьясашному татарину Досайку Иванакову против Юсупкова челобитья платить окладной ясак с ним Юсупком вместе по кунице, да по полубатману з безсырем меду по вся годы, чтоб ему Юсупку одному тот ясак платить было не в тягость. Да и преж того такие примеры бывали, безьясашные люди в окладные ясаки для вспоможения писаны. И от приметок ясашных зборщиков дать ему оберегалную память. //

(Л.19 об) Справил Сенка Холщевнин.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.18–20.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татарину... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С.146–147.

№57

1692 г., не ранее 17 ноября, не позднее 30 ноября. – Оберегательная память по челобитной ясачного башкирца Елдятской волости Ю. Татлыбаева о записи ему для вспоможения платежа окладного ясака безьясачного татарина Д.Иванакова (список)

(Л.20) Лета 7201-го, ноября в день¹⁵¹ по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев и за пометою ближнего околничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева, велено Уфинского уезду, Казанские дороги, Елдяцкие волости, деревни Полского Кыргизу безьясашному татарину Досайку Иванакову платить окладной ясак тое Елдяцкие волости з башкирцом с Юсупком Татлыбаевым вместе, ево повытье по кунице, да по полубатману з безсырем меду. И по сей памяти ясашным

¹⁵⁰ 17 ноября 1692 г.

¹⁵¹ Дата соответствует периоду с 1 ноября 1693 г. по 30 ноября 1693 г.

зборщиком и иным посыльщиком ево Досайка в бобыльской ясак не писать и бобыльского ясаку с него не спрашивать и в том к нему не приметыватца и ничем ево не убытчить.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.20.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С.147.

№58

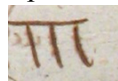
Не позднее 1692 г., 19 ноября. – Челобитная бобыля д. Теникешевы Сибирской дороги Я. Булатова царям Иоанну и Петру Алексеевичам о переводе его на окладной ясак и записи вместо него в бобыльский ясак горного татарина С. Айгилдина

(Л.21) Великим государем царем и великим князьям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, быют челом сироты ваши Уфинского уезду, Сибирской дороги, деревни Теникешевы чювашенин Янбулатка Булатов, да деревни Атемесевы горной татарин Салдатко Айгилдин. Платил я сирота ваш в вашу великих государей казну бобыльской ясак по две куницы на год. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте нас сирот своих, велите государи мне Янбулатку платить окладной ясак Минские волости з башкирцом с Асаном Уразаевым, а сверх окладного ясаку я сирота ваш буду платить в вашу великих государей казну по кунице на год, а бобыльской ясак буду платить вместо ево Янбулата я сирота ваш Салдатко и тот бобыльской ясак переписать на нем Салдатке. Великие государи цари, смилуйтея. //

(Л.21 об) Челобитчик Янбулатко тамгу свою приложил

Челобитчик Салдатка тамгу свою приложил

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.21–21 об.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С.147–148.

№59

1692 г., 19 ноября. – Выпись по челобитной бобыля д. Теникешевы Сибирской дороги Я.Булатова о переводе его на окладной ясак и записи вместо него в бобыльский ясак горного татарина С.Айгилдина (Л.22) И против сего челобитья выписано:

В окладных ясачных книгах прошлых и нынешняго 201-го годов написано:

Ногайские дороги, Минские волости на старосте на Алтынае Сарыбаеве, да на Кутле Кулсарине с товарищи на всей волости 172 куницы, да 2 бобра.

И в то число башкирец Уразайко Булашев своего повытья платит по 4 куницы на год.

Да в ясашной приходной, бобыльской книге нынешняго 201-го году, написано:

Сибирские дороги, деревни Теникешевы в бобыльском ясаке Янбулатко Акбулатов, ясаку на нем 2 куницы.

А Салдатка Айгилдина в бобыльском ясаке не написано.

И ныне великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем быют челом Уфинского уезду, Сибирские дороги, деревни Теникешевы чувашенин Янбулатко Акбулатов, да деревни Атемесевы горной татарин Салдатко Айгилдин, чтоб великие государи пожаловали их, велели Янбулатку платить окладной ясак Минские волости з башкирцом с Асанком Уразаевым, сверх окладного ясаку по кунице на год, а бобыльской ясак вместо ево Янбулатка платить Салдатку Айгилдину. //

(Л.23) Написано например:

В прошлом во 197-м году, декабря в 28-й день¹⁵², по выписке за пометою столника и воеводы Ивана Толстово, велено Уфинского уезду, Но-

¹⁵² 28 декабря 1688 г.

гайские дороги, деревни что на речке Урунде бобылю Иликейку Бекчюрину, платить окладной ясак Табынские волости з башкирцом с Умытпайком Мурзашевым и бобылского ясаку по кунице на год, а две куницы с него збавить и написать деревни Бакралы на безьясашного Василейка Яштыбаева. И о том ему Иликейку память дана.

201-го года, ноября в 19-й день¹⁵³, ближней околничей и воевода Василей Федорович Стрешнев, слушав сеи выписки, велел челобитчику Янбулатку Акбулатову платить окладной ясак Минские волости з башкирцом с Асанком Уразаевым по кунице на год, а бобылской ясак и бобылские подати платить Салдатку Айгилдину, потому что бобылскому ясаку убыли в том не будет и в прибыль куница. А о платеже бобылского ясаку Салдатково челобитье самово. Да и преж сего такие примеры бывали, бобыли из бобылского ясаку в окладные ясаки переписываны. И от приметок ясашных зборщиков дать ему оберегалную память. И челобитчику Янбулатку память дана такова.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.22–23.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татарины... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С.148.

№60

1692 г., 19 ноября. – Оберегательная память по челобитной бобыля д. Теникешевы Сибирской дороги Я.Булатова о переводе его на окладной ясак и записи вместо него в бобыльский ясак горного татарина С.Айгилдина (список)

(Л.24) Лета 7201-го, ноября в 19-й день¹⁵⁴, по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев и по выписке за пометою ближнего околничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева, велено Уфинского уезду, деревни Теникешевы бобылю Янбулатку Акбулатову платить окладной ясак Минские волости з башкирцом с Асанком Уразае-

¹⁵³ 19 ноября 1692 г.

¹⁵⁴ 19 ноября 1692 г.

вым по кунице на год, а бобыльской ясак и бобыльские подати платить за него деревни Атемясевы татарину Салдатку Айгилдину. И по сей памяти ясашным зборщиком и иным посыльщиком на нем Ямбулатке бобыльского ясаку и податей бобыльских не спрашивать и в том к нему не приметыватца и ничем ево не убытчить, а имать за него бобыльской ясак и бобыльские подати на Салдатке Айгилдине.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.24.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татарину... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С.148–149.

№61

Не позднее 1692 г., 21 ноября. – Челобитная башкирца Елдятской волости Б. Туушева царям Иоанну и Петру Алексеевичам о переводе на окладной ясак безьясачных горных татар д. Елдяк Б., Т. Иткасовых

(Л.24а) Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцем, бьет челом холоп ваш Уфинского уезду, Сибирские дороги, Елдяцкие волости башкирец Бежимбетка Туушев. Плачю я холоп ваш в вашу великих государей казну с вотчины своей окладного ясаку по дватцети, по две куницы, да по полубатману меду на год по вся годы, а человекец я холоп ваш одинокой и за одиночеством того вашего великих государей ясаку в вашу великих государей казну платить мне холопу вашему невмочь. И ныне я холоп ваш для одиначества припустил в вотчину свою и для платежу ясаку в вашу великих государей казну к себе в помочь тое ж дороги деревни Елдяк горных татар Багирея, да Трошку Иткасовых детей. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцы, пожалуйте меня холопа своего, велите государи их Багирея и Трошку написать на Уфе в окладной ясак, а ясак платить в вашу великих государей казну [на У]фе со мною холопом вашим вопче. Великие государи цари, смилуйте, пожалуйте. //

(Л.24а об) Челобитчик Бекимбетка тамгу свою приложил

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.24а–24 об.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С.149.

№62

1692 г., 21 ноября. – Выпись по челобитной башкирца Елдятской волости Б.Туушева о переводе на окладной ясак безъясачных горных татар д. Елдяк Б., Т. Иткасовых

(Л.25) И против сего челобитья выписано:

В ясашной приходной книге нынешняго 201-го году написано:

Сибирские дороги, Елдяцкие волости, на башкирцах на Акбулатке Акчюрине с товарыщи 60 куниц.

А челобитчика Бекимбетка Туушева в том окладном ясаке не написано, потому что и иных волостей на башкирцах окладные ясаки писаны на старостах и на лутчих людех а не всех поимяном.

И по справке з бобыльскими книгами прошлых и нынешняго 201-го годов горных татар Байгирейка и Трошки Иткасовых в бобыльском ясаке не сыскано.

И ныне великим государем царем и великим князям Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем бьет челом Уфинского уезду, Сибирские дороги, Елдяцкие волости башкирец Бекимбетка Туушев чтоб великие государи пожаловали ево, велели для вспоможения ясаку в окладной ясак написать горных татар Байгирейку, да Трошку Иткасовых.

Написано например:

В прошлом во 193-м году, июня в 25-й день¹⁵⁵, по выписке за поме-
тою думного дворянина и воеводы Ивана Петровича Кондырева, велено
Ички-Иланские волости з башкирцом с Сюлеманком Бояновым платит

¹⁵⁵ 25 июня 1685 г.

окладной ясак безьясашному татарину Тойбулатку Урмасеву. И о том ему память дана. //

(Л.26) 7201-го года, ноября в 21-й день¹⁵⁶, ближней околничей и воевода Василей Федорович Стрешнев, слушав сеи выписки, велел безьясашных татар Байгирейка, да Трошку Иткасовых, для вспоможения Бекимбетку Туушеву написать в окладной ясак и платить с ним Бекимбетком вместе по дватцети по две куницы, да полбатмана меду по вся годы, чтоб ему одному тот ясак платить было не в тягость. Да и преж сего такие примеры бывали, безьясашные люди в окладные ясаки для вспоможения писаны. И от приметок ясашных зборщиков дать им оберегалную память. И Байгирейку и Трошке память дана такова.

(Л.25 об) Справил Сенка Холщевнин.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.25–26.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С.149–150.

№63

1692 г., 21 ноября. – Оберегательная память по челобитной башкирца Елдятской волости Б.Туушева о переводе на окладной ясак безьясачных горных татар д. Елдяк Б., Т. Иткасовых (список)

(Л.26) Лета 7201 года, ноября в 21-й день¹⁵⁷, по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев и по выписке за поме- тою ближнего околничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева на- писаны в окладной ясак, безьясашные горные татары Байгирейка, // (Л.27) да Трошка Иткасев. И велено им тот ясак платить Елдяцкие волости з башкирцом з Бекимбетком Туушевым по дватцети, по две куницы, да по полубатману меду и по сей памяти ясашным зборщиком и иным посыл-

¹⁵⁶ 21 ноября 1692 г.

¹⁵⁷ 21 ноября 1692 г.

щиком их Байгирейка и Трошку в бобылской ясак не писать и бобылского ясаку с них не спрашивать и в том к ним не приметыватца и не убытчить.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.26–27.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С. 150.

№64

*Не позднее 1692 г., 25 ноября. – Челобитная ясачного татарина
д. Исенсубино Казанской дороги И.Ишмаметева царям Иоанну и Петру
Алексеевичам о переводе на окладной ясак*

(Л.27а) Великим государем царем и великим князьям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем, бьет челом холоп ваш Уфинского уезда, Казанские дороги, деревни Исенсубины ясашной татарин Иштуганка Ишмаметев. З двумя сынишки с Сапарком, да с Урмекейком вам великим государем в казну плачу я холоп ваш вашего великих государей бобылского ясаку по две куницы на год. А детишки мои Сапарка и Урмекейка, ни в какой ясак не написаны. Милосердые великие государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцы, пожалуйста меня холопа своего, велите государи мне платить окладной ясак Байлярские волости з башкирцы по две куницы на год, а из бобылского ясаку выписать. А впредь вам великим государем в казну, я холоп ваш з детишки [мо]ими с Сапарком и с Урмекейком, сверх тех двух куниц [одну]¹⁵⁸ куницу. Великие государи, смилуйтесь. //

(Л.27а об) Челобитчик Иштуганка тамгу свою приложил

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.27а–27а об.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формиро-

¹⁵⁸ Текст оборван, восстановлен по последующему содержанию документов.

**вания социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в.
// Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3.
С. 150–151.**

№65

*1692 г., 25 ноября. – Выпись по челобитной ясачного татарина
д. Исенсубино Казанской дороги И.Ишмаметева о переводе
на окладной ясак*

(Л.28) И против сего челобитья выписано:

В ясашной приходной бобыльской книге нынешняго 201-го году написано:

Казанские дороги, деревни Исенсубины бобыль Иштуганко Ишметев, ясаку на нем куница, да 13 алтын, 2 деньги, а детей ево Иштуганковых Сапарка и Урмекейка в бобыльском ясаке не написано.

И ныне великим государем, царем и великим князьям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцем бьет челом Уфинского уезду, Казанские дороги, деревни Исенсубины ясашной татарин Иштуганко Ишмаметев з детми с Сапарком, да с Урмекейком, чтоб великие государи пожаловали ево, велели ему Иштуганку платить окладной ясак Байлярские волости з башкирцы старого и с прибылым по три куницы на год.

Написано например:

В прошлом, во 196-м году, июня в 13-й день¹⁵⁹, по выписке за поместью столника и воеводы князя Ивана Борятинского, велено Уфинского уезду, Казанские дороги, деревни Улуй Именли бобылю Кулмяшку Тохтамышеву, деревни Маты Кручку Абызову, платить окладной ясак старого что они платили в бобылях четыре куницы, да вместо денег две куницы, да с ними ж велено платить безьясашному Ибрайку Уразбаеву по кунице, всего [...].//

(Л.29) 201-го года, ноября в 25-й день¹⁶⁰, ближней околничей и воевода Василей Федорович Стрешнев, слушав сеи выписки велел челобитчику Иштуганку Ишметеву з детми с Сапарком, да с Урмекейком платить окладной ясак старого и с прибылым по три куницы на год. По тому и преж сего бобыли в окладные ясаки переписываны, да и бобыльскому яса-

¹⁵⁹ 13 июня 1688 г.

¹⁶⁰ 25 ноября 1692 г.

ку убыли в том не будет и прибыль куница. И от ясатчиковых приметок память дана. И челобитчику Иштуганку з детми оберегалная память дана.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.28–29.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С. 151.

№66

1692 г., 25 ноября. – Оберегательная память по челобитной ясачного татарина д. Исенсубино Казанской дороги И.Ишмаметева о переводе его на окладной ясак (список)

(Л.29) Лета 7201-го года, ноября в 25-й день¹⁶¹, по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев и по выписке за поме-тою ближнего околничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева, написан в окладной ясак Уфинского уезду, Казанские дороги, деревни Исенсубины, бобыль Иштуганко Ишметев з детми с Сапарком, да с Урме-кейком, а окладного ясаку велено им платить старого и с прибылым по три куницы на год. И ясашным зборщиком и иным посыльщиком с него Иштуганка и детей ево бобыльского ясаку не спрашивать и в том к ним не приметыватца и не убытчить.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.29.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С. 151.

¹⁶¹ 25 ноября 1692 г.

№67

Не позднее 1692 г., 28 ноября. – Челобитная ясачного татарина д. Полский Киргиз Елдятской волости А.Янгилдина царям Иоанну и Петру Алексеевичам о переводе на окладной ясак и безьясачного татарина д. Маткауское Устье И. Иштуганова о записи в бобыльский ясак

(Л.30) Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем быют челом сироты ваши Уфинского уезду, Казанской дороги, деревни Полского Киргизу, ясашной татарин Аймячка Янгилдин, деревни Маткауского устья безьясашной татарин Илтудачка Иштуганов. Милосердые великие государи цари и всякие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцы, пожалуйста нас сирот своих, велите государи меня Аймячку написать в окладной ясак, что дал мне сироте вашему Елдяцкие волости башкирец Буляк Ямбаев платит в вашу великих государей казну по кунице на год, да по ансырю меду, потому что он обнищал и оскудал и очми стал болен и не видел, а меня сироту вашего написать Илтудачку в ево Аймяков ясак бобыльской, платить в вашу великих государей казну по две куницы на год и всякие ваши великих государей подати, что платил Аймяк. Великие государи цари, смилуйте, пожалуйста. //

(Л.30 об) Челобитчик Баймячка тамгу свою приложил

Челобитчик Илтудачка тамгу свою приложил

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.30–30 об.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татарины... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С. 152.

№68

*1692 г., 28 ноября. – Выпись по челобитной ясачного татарина
д. Полский Киргиз Елдятской волости А.Янгилдина о переводе
на окладной ясак и безьясачного татарина д. Маткауское Устье
И.Иштуганова о записи в бобыльский ясак*

(Л.31) И против сего челобитья выписано:

В ясачной бобыльской книге нынешняго 7201-го году написано:

Казанские дороги, деревни Полского Киргизу бобыль Янгилдейко Менгилдин, а ясаку на нем куница, да 13 алтын.

А Илтудачка Иштуганова в бобыльском ясаке не написано.

И у выписки челобитчик Аймячка сказал Янгилдейко де Менгилдин ему Аймячку отец родной, а ныне он стар и увечен и бобыльской ясак именем ево платит он Аймячка.

К скаске знамя свое приложил

Да в окладной же приходной книге нынешняго 7201-го году написано:

Казанские дороги, Елдяцкие волости, на старосте на Солтангилдее Бюдееве с товарищи 100 куниц.

Да в тот же оклад помогает служилой мещеряк Уляйко Янборисов 2 куницы.

Да Стенка Янбахтин помогает 2 ж куницы.

Да тое ж волости башкирцу Тойметку Калмыкову в ево повытье помогает деревни Полского Киргизу ясачной бобыль Сюлейманка Мишкин, да безьясашной Беккенячко Елдашев, а Бюляка Янбаева в том окладном ясаке не написано, потому что и иных волостей на башкирцах окладные ясаки писаны на старостах и на лутчих людех, а не на всех поимяном.

И у выписки башкирец Бюлячко Янбаев сказал окладного ясаку своего повытья платит он по кунице, да по ансырю меду и ныне де тот ясак от скудости здает он деревни Полского Киргизу бобылю Аймячку Янгилдину.

К скаске знамя свое приложил //

(Л.32) Толмачил Иван Панков.

Написано например:

В прошлом во 198-м году, июня в 11-й день¹⁶², по выписке за пометою столника и воеводы Ивана Толстово, велено Казанские дороги, деревни Каракул бобылю Пулатку Акметеву платить окладной ясак Киргизские волости з башкирцом с Елгилдейком Тойгилдиным, а бобыльской ясак платить за него безьясашному Ишмячку Торбаеву. И о том ему Пулатку память дана.

201-го года, ноября в 28-й день¹⁶³, ближней околничей и воевода Василий Федорович Стрешнев, слушав сеи выписки велел челобитчику Аймячку Илгилдину платить окладной ясак Елдяцкие волости за башкирца, за Бюлячка Янбаева, ево повытье по кунице, да по ансырю меду, а бобыльской ясак и бобыльские подати за него Аймячка платить безьясашному горному татарину Илтудачку Иштуганову, потому и преж сего бобыли в окладные ясаки писаны, да и бобыльскому ясаку убыли в том не будет. А о съеме с него Аймячка бобыльского ясаку Илтудачкино челобитье само и от приметок ясашных зборщиков дать ему оберегалную память. И Аймячку Янгилдину память дана такова.

(Л.32 об) Справил Сенка Холщевнин.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.31–32 об.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татарину... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С. 152–153.

№69

1692 г., 28 ноября. – Оберегательная память по челобитной ясачного татарина д. Полский Киргиз Елдятской волости А. Янгилдина о переводе на окладной ясак и безьясачного татарина д. Маткауское Устье И.Иштуганова о записи в бобыльский ясак (список)

(Л.33) Лета 201-го ноября в 28-й день¹⁶⁴, по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белаыя Росии самодержцев и по выписке за пометою

¹⁶² 11 июня 1690 г.

¹⁶³ 28 ноября 1692 г.

¹⁶⁴ 28 ноября 1692 г.

ближнего околничего и воеводы Василия Федоровича Стрешнева, велено Уфинского уезду, Казанские дороги, деревни Полского Кыргизу бобылю Аймячку Янгилдину платить окладной ясак Елдяцкие волости за башкирца за Белячка Янбаева, ево повытье по кунце, да по ансырю меду, а бобыльский ясак и бобыльские подати платить за него Аймячка деревни Маткаушского устья, безясачному горному татарину Илтудачку Иштуганову. И ясашным зборщиком и иным посылщиком с Амячка Янгилдина бобыльского ясаку не спрашивать и в том к нему не приметыватца и не убытчить, а имать за него Аймячка бобыльской ясак и бобыльские подати с Ылтудачка Иштуганова.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.32–33.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С.153.

№70

*Не позднее 1692 г., 3 декабря. – Челобитная ясачного татарина
д. Сабаево Казанской дороги Д.Токусева царям Иоанну и Петру
Алексеевичам о переводе на окладной ясак*

(Л.34) Великим государем царем и великим князям Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем бьет челом сирота ваш Уфинского уезду, Казанские дороги, деревни Сабаевы чювашенин Досметка Токусев. Родственники мои, сироты вашего плат[ят]¹⁶⁵ в вашу великих государей казну оклодной ясак тое ж Казанские дороги деревни Сабаевы с Утейком Иникеевым, да с Кимесем Иликеевым, Калнинские волости з башкирцы з Бебеком Девлезеровым с товарищи, по кунце на год, а я сирота ваш ни в какой ясак не написан. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте меня сироту своего, велите государи мне тот окладной ясак платить с родственники моими вместе, по кунце на год. Великие государи цари, смилуйтесь. //

¹⁶⁵ В ркп «плат».

(Л.34 об) Челобитчик Досметка тамгу свою приложил
Толмачил Якушка Кинищемцов.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.34–34 об.

**Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-
ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год».
О влиянии фискальной политики государства на процессы формиро-
вания социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в.
// Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3.
С.153–154.**

№71

*1692 г., 3 декабря. – Выпись по челобитной ясачного татарина
д. Сабаетов Казанской дороги Д.Токусева о переводе на окладной ясак
(Л.35) И против сего челобитья выписано:*

В прошлом во 196-м году, декабря в 28-й день¹⁶⁶, по выписке за по-
метою столника и воеводы князя Ивана Борятинского, велено деревни Са-
баевы татаром Утячку, да Кимечку Еныкеевым, Баймячку Тохтамышеву
платить окладной ясак с родственником их, деревни Шайчюрины с Уте-
мышком Байтерековым з братьями в прибыль вопче по три куницы на год.

А, по справке на Уфе в приказной избе с ясашными бобыльскими кни-
гами прошлых и нынешняго 201-го годов, челобитчика Досметка Токусе-
ва в бобыльском ясаке не сыскано.

И ныне великим государем царем и великим князем Иоанну Алексе-
евичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии само-
держцем бьет челом Уфинского уезду, Казанские дороги, деревни Сабает-
овы чювашенин Досметка Токусев, чтоб великие государи пожаловали ево,
велели ему платить окладной ясак с родственники ево, с Утячком, да с
Кимячком Еныкеевыми по кунице на год.

Написано например:

В прошлом во 196-м году, генваря в 4-й день¹⁶⁷, по выписке за поме-
тою столника и воеводы князя Ивана Борятинского, велено Казанские до-
роги, деревни Енабердины, да деревни Камаевы татаром Байкачку Ишмя-

¹⁶⁶ 28 декабря 1687 г.

¹⁶⁷ 4 января 1688 г.

кову, да Утячку Андрюшеву платить окладной ясак в прибыль вопче по две куницы на год. И о том им память дана. //

(Л.36) 201-го года, декабря в 3-й день¹⁶⁸, ближней околничей и воевода Василей Федорович Стрешнев, слушав сеи выписки, велел челобитчику Досметку Токусеvu платить окладной ясак с родственники ево, тое ж деревни с татары, с Утячком да с Кимячком Еныкеевыми, по кунице на год, а в бобылской ясак писать ево не велел, потому и преж сего безъясашные татары в окладные ясаки писаны. И от приметок ясачных зборщиков дать им оберегалную память. И ему Досметку оберегалная память дана такова.

(Л.35 об) Справил Сенка Холщевнин.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.35–36.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С.154.

№72

1692 г., 3 декабря. – Оберегательная память по челобитной ясачного татарина д. Сабаево Казанской дороги Д. Токусева о переводе на окладной ясак (список)

(Л.36) Лета 7201-го, декабря в 3-й день¹⁶⁹, по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев и по выписке за пометою ближнего околничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева, велено Уфинского уезду, Казанские дороги, деревни Сабаевы, татарину Досметку Токусеvu платить окладной ясак с родственники ево тое ж деревни с ясашными татары с Утячком, да с Кимячком Еныкеевыми, по кунице на год, а в бобылской ясак писать ево не велено. И по сей памяти ясашным зборщиком и иным посыльщиком ево Досметка в бобылской ясак не писать и в том к нему не приметыватца и не убытчить.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.36.

¹⁶⁸ 3 декабря 1692 г.

¹⁶⁹ 3 декабря 1692 г.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С.154.

№73

Не позднее 1692 г., 3 декабря. – Челобитная татар д. Бешаул Ногайской дороги У. Уразимбетова и К.Кинзебаева о переводе на окладной тептярский ясак

(Л.37) [Велики]м государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьют челом холопи ваши Уфинского уезду, Ногайской дороги, деревни Бешаул татару Утешка Уразимбетов, Кинзегулко Кинзебаев. Милосердые великие государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте нас холопей своих, велите нас на Уфе написать в окладной тептерской ясак тое ж Ногайские дороги, Табынские волости з башкирцы с Тоймасом Исеншугуровым, с Ыштуганом Чюриным вновь вам великим государем в прибыль, сверх того Тоймасова и Иштуганова окладного ясаку и платить нам холопом вашим того окладного ясаку в вашу великих государей казну с нынешнего с 201-го году, по кунце с человека на год. Великие государи цари, смилуйтея. //

(Л.37 об) Челобитчик Утешко тамгу свою приложил

Челобитчик Кинзегулко тамгу свою приложил

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.37–37 об.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С.155.

№74

*1692 г., 3 декабря. – Выпись по челобитной татар д. Бешаул
Ногайской дороги У.Уразимбетова и К.Кинзибаева о переводе
на окладной тептярский ясак*

(Л.38) И против сего челобитья выписано:

В ясачной приходной книге нынешняго 201-го году написано:

Ногайские дороги, Курпеч-Табынские волости, на старосте, на Енабердее Байгушугурове с товарищи, на всей волости – 128 куниц.

И в то число Енабердей с товарищи платят 108 куниц.

Да которые живут на Ику Сарымбет Юбаев с товарищи, платят 20 куниц.

И в то число Тоймас Исеншугуров, да Окчермыш Кайтанов, платят по 20 куниц на год.

Да деревни Бешеул ногайтин Иштуганко Чирин, за бедностью платит по кунице на год.

А по справке на Уфе, в приказной избе, с ясашными бобыльскими книгами прошлых и нынешняго 201-го годов, челобитчиков Утешка Уразимбетова, Кинзягулка Кинзибаева в бобыльском ясаке не сыскано.

И ныне великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев, быют челом Уфинского уезду, Ногайской дороги, деревни Бешеул татары Утешко Уразимбетов, Кинзягулко Кинзибаев, чтоб великие государи пожаловали их, велели им платить окладной, тептерской ясак, Табынские волости з башкирцы, с Тоймаском Исеншугуровым, да с Ыштуганком Чюриным, по кунице с человека на год.

И у выписки челобитчик Утешко сказал: дед, де, [...] и отец жили в Уфинском // (Л.39) уезде по Казанской дороге в деревне Биртюнове и платили окладной ясак Гирейские волости з башкирцы, [дед], де, ево и отец от скудости переехали на Ногайскую дорогу в Табынскую волость и в той деревне и померли, а он после их остался в малых летех и донине живет

безьясачно. И скаске зная свое приложил

Написано например:

Кинзягулко Кинзибаев, сказал в прошлых годех, до первые башкирские шатости отец ево Кинзибайко Елкутлин жил по Нагайской дороге в деревне Козгов[...] безьясачно и до первые ж де башкирские шатости отца ево взяли калмыки в полон и он де Кинзягулко после отца своего остался

в малых летех и жил деревни Бешеул у ногайтина у Иштуганка Чюрина, а ныне он живет своим двором, а ни в какой ясак не написан, к скаске знамя

свое приложил

А, по справке на Уфе в приказной избе с переписными книгами Савы Аристова да подьячего Богдана Юрьева прошлого 140-го году¹⁷⁰ да з бобыльскими книгами 166-го годов¹⁷¹, Утемышкова деда Козячка Елдашева и отца ево Уразимбетка в окладном ясаке Кинзягулкова отца Кинзибайка Елкутина в бобыльском ясаке не написано.

Написано например:

В прошлом, во 196-м году, майя в 22-й день¹⁷², по выписке за поме-
тою столника и воеводы князя Ивана Борятинского велено Казанские до-
роги, деревни Кубады безъясашным татаром Мряске Чолпанову, да Кил-
мечку Утешеву, платить окладной ясак тое ж деревни с родственником их
с Ылгилдою Баушевым в прибыль по кунице на год. //

(Л.40) 201-го года, декабря в 3-й день¹⁷³, ближней околничей и воево-
да Василей Федорович Стрешнев, слушав сеи выписки, велел челобитчи-
ком Утемышку Уразимбетеву и Кинзюгулку Кинзибаеву платить оклад-
ной ясак вопче по две куницы на год, а в бобыльской ясак платить их не
велел, потому отцов их в бобыльском ясаке не сыскано, да и они в бобыль-
ском ясаке не бывали, а преж сего безясачные татара в окладные ясаки
писаны и от приметок ясачных зборщиков дать им оберегалную память. И
им Утемышку и Кинзюгулку оберегалная память дана такова.

(Л.39 об.) Справил Сенка Холщевнин.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.38–40.

**Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-
ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формиро-
вания социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в.
// Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3.
С.155–156.**

¹⁷⁰ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1631 г. по 31 августа 1632 г.

¹⁷¹ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1657 г. по 31 августа 1658 г.

¹⁷² 22 мая 1688 г.

¹⁷³ 3 декабря 1692 г.

№75

1692 г., 3 декабря. – Оберегательная память по челобитной татар д. Бешаул Ногайской дороги У.Уразимбетева и К.Кинзебаева о переводе на окладной тептярский ясак (список)

(Л.40) Лета 201-го года, декабря в 3-й день¹⁷⁴, по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев и по выписке за поме-тою ближнего околничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева, велено Уфинского уезду, Ногайские дороги, деревни Бешеул татаром Утемышку Уразимбетеву, Кинзягулку Кинзибаеву, платить окладной ясак вопче две куницы на год, а в бобыльской ясак писать их не велено. И по сей памяти ясашным зборщиком и иным посылщиком Утемышка Уразимбетева и Кинзягулка Кинзибаева в бобыльской ясак не писать и бобыльского ясаку с них не спрашивать и в том к ним не приметыватца и не убытчить.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.40.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формиро-вания социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С.156.

№76

Не позднее 1692 г., 9 декабря. – Челобитная ясачного татарина д. Большой Иняк Осинской дороги И. Сетякова царям Иоанну и Петру Алексеевичам о переводе на окладной тептярский ясак

(Л.41) Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексее-вичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии само-держцем, бьет челом холоп ваш Уфинского уезду, Осинской дороги, дерев-ни Болшого Иняку ясашной татарин Исенбайко Сетяков, в прошлом 200-м году¹⁷⁵, по вашему, великих государей, указу, а по моему, холопа вашего, челобитью, прислана с Москвы на Уфу, ваша, великих государей, грамота. А по вашей, великих государей, грамоте, велено меня, холопа вашего, на

¹⁷⁴ 3 декабря 1692 г.

¹⁷⁵ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1691 г. по 31 августа 1692 г.

Уфу написать в окладной тептерской ясак. Милосердые великие государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, по той своей, великих государей, грамоте, свой, великих государей, указ учинить. Великие государи цари, смилуйтесь. //

(Л.41 об) Челобитчик Исенбайка знамя свое приложил

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.41–41 об.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С.157.

№77

*1692 г., 9 декабря. – Выпись по челобитной ясачного татарина
д. Большой Иняк Осинской дороги И.Сетякова о переводе
на окладной тептярский ясак*

(Л.42) И против сего челобитья выписано:

В грамоте великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев на Уфу к ближнему околничему и воеводе к Василью Федоровичю Стрешневу, по челобитью Уфинского уезду, Осинские дороги, деревни Большого Иняку ясачного татарина Исенбайка Сейтякова нынешнего 201-го года, декабря в 4-й день¹⁷⁶ написано:

Платит, де, он в их, великих государей, казну бобылской ясак, а брат ево родной, Яшпахтка Сейтяков, платит окладной ясак по тринадцати куниц на год.

И великим государем пожаловати б ево, велеть ему платить окладной тептерской ясак и помогать брату ево, для того что брату ево тот ясак платить невмочь.

[...] великих государей грамоте ближнему околничему и воеводе Василью Федоровичю велеть ево Исенбайка написать в тептерской ясак,

¹⁷⁶ 4 декабря 1692 г.

против иных таких ево братьи, а бобылской ево ясак наложить на безьясашных, которые ясака не платят. //

(Л.43) И ныне великим государем царем и великим князям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем бьют челом Уфинского уезду, Осинские дороги, деревни Болшого Иняку ясачной татарин Исенбайко Сейтяков чтоб великие государи пожаловали ево, велели по той своей великих государей грамоте свой великих государей указ учинить.

[...] Уфе в приказной избе в ясачной книге прошлого 199-го году, июня в 19-й день¹⁷⁷ написано:

По указу великих государей и по грамоте и по выписке за пометою ближнего околничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева, велено деревни Иняк бобылю Яшпахтке Сейтякову платить один окладной ясак по тринадцати куниц, да по батману меду Дуванейские волости з башкирцом с Рыскеем Бокаевым, а бобылской ясак платить за него деревни Иштугановы Ижболдке Актуганову.

Да в ясашной же приходной бобылской книге нынешняго 201-го году написано:

Деревни Иняк бобыль Исенбайко Сейтяков, а ясаку на нем две куницы.

[... чело]битчик Исенбайко Сейтяков сказал в деревне Де[...]лове Василейко Азманов живет своим двором безясачно, а скотом и хлебом заводен и в платеж бобылского ясаку ево Василейка станет.

К скаске знамя свое приложил

Толмачил Яков Кинешемцов. //

(Л.44) А по справке за бобылскою книгою нынешняго 201-го году, в деревне Шигамалове Василейка Азманава в бобылском ясаке не написано.

201-го года, декабря в 9-й день¹⁷⁸, ближней околничей и воевода Василей Федорович Стрешнев, слушав сеи выписки, велел по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев и по грамоте челобитчика Исенбайка Сетякова написать в окладной тептерской ясак и

¹⁷⁷ 19 июня 1691 г.

¹⁷⁸ 9 декабря 1692 г.

платить ему з братом ево Исенбайковым с Яшпахткою Сетяковым вместе, а бобыльской ево ясак написать деревни Шигамаловы на безясачного на Василейка Азманова и о том ему дать оберегалную память.

(Л.44 об) Справил Сенка Холщевнин.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.42–44 об.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С.157–158.

№78

1692 г., 9 декабря. – Оберегательная память по челобитной ясачного татарина д. Большой Иняк Осинской дороги И.Сетякова о переводе на окладной тептярский ясак (список)

(Л.45) И ему Исенбайку память дана такова:

Лета 201-го, декабря в 9-й день, по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев и по грамоте и по выписке за поме-тою ближнего околничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева на-писан в окладной тептерской ясак Уфинского уезду, Осинские дороги, деревни Большого Иняку бобыль Исенбайко Сейтяков, а велено ему пла-тить з братом ево с Яшпахткою Сейтяковым, а в бобыльской ево ясак на-писан деревни Шигамаловы безясачной бобыль Василейко Азманов и по сему великих государей указу ясашным зборщиком и иных посыльщиков Исенбайка Сейтякова бобыльского ясаку и податей бобыльских.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.45.

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татари-ну... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формиро-вания социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С.158.

№79

*Не позднее 1693 г., 3 ноября. – Челобитная ясачного татарина
д. Еналеевы Сибирской дороги К.Щаврина царям Иоанну и Петру
Алексеевичам о записи в окладной ясак ему в помощь родственников
бобылей К.Тимешева с братьями*

(Л.1) Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем быют челом холоп да сирота ваши, Уфинского уезду Сибирские дороги деревни Еналеевы ясашной татарин Килмекейка Щаврин, да бобыль Калмачка, да безьясашные Калгаманка, Чюракейка Тимешевы, да деревни Укарлины безьясашной же гулящей горной татарин Батырка Ямашев. Плачю я, холоп ваш Килмекейка, окладной ясак по три куницы на год и того ясаку платить мне невмочь. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы пожалуйте нас холопа и сирот своих велите государи нам Калмачку з братьями платить окладной ясак в помощь родственнику нашему ему Килмекейку ево Килмекейково повытье три куницы да в прибыль две куницы и с меня сироты вашего Калмачка бобыльской ясак снять и написать на меня сироту вашего Батырка. Великие государи смилуйтесь. //

(Л.1 об) Челобитчик Килмекейка тамгу свою приложил

Челобитчик Калмачка тамгу свою приложил

Челобитчик Калгаманка тамгу свою приложил

Челобитчик Чюракейка тамгу свою приложил

Челобитчик Батырка тамгу свою приложил

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1169. Л.1–1 об.

№80

1693 г., 3 ноября. – Выпись по челобитной ясачного татарина д. Еналеевы Сибирской дороги К.Щаврина о записи в окладной ясак ему в помощь родственников бобылей К.Тимешева с братьями

(Л.2) И против сего челобитья выписано:

По окладной приходной ясашной книге нынешняго 202-го году¹⁷⁹ написано:

Деревни Еналеевы на Биметке да на Келмекейке Щавриных 6 куниц. Да в приходной же бобыльской книге нынешняго 202-го году написано На бобыле на Калмычке Темышеве 2 куницы.

А Калгаманка и Чюракейка Тимешевых и Батырка Ямашева в приходных в окладных и в бобыльских книгах прошлых лет и нынешняго 202-го году в ясаке не написано.

И ныне великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем деревни Еналеевы ясашной татарин Келмекейка Щаврин, да бобыль Калмачко, да безьясашные Калгаманко Чюрекейко Тимешевы, да деревни Укарлины, безьясашной Батырко Ямашев быют челом чтоб великие государи пожаловали велели Калмачку з братьями платить окладной ясак в помощь родственнику их ему Килмекейку ево Килмекейко повытье три куницы да в прибыль две куницы и с него Калмачка бобыльской ясак снять и написать на него Батырка.

И у выписки они ж Келмекейка и Калмачка и Калгаманка и Чюрекейка и гулящей Батырка сказали он де себе в помощь в окладной ясак, что он платит // (Л.3) з братом своим Биметком шесть куниц в свое повытье в три куницы Калмачка з братьями принимает, а он де Калмачка з братьями тое ево повытье три куницы да в прибыль две куницы с ним Келмекейком вопче великих государей в казну платить станут, а он де Батырка за него Калмачка бобыльской ясак две куницы и бобыльские подати за него Калмачка платить станет же. К скаске знамяна свои приложили

¹⁷⁹ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1693 г. по 31 августа 1694 г.

Знамя Келмекейково знамя Калмачково знамя Калга-
манково знамя Чюрекейково знамя Батырково . Ки-
нешемцов.

Написано например

В прошлом во 196-м году майя в 22-й день¹⁸⁰ по выписке за поме-
тою столника и воеводы князя Ивана Борятинского велено деревни Кубады
безъясашным татаром Мряску Чопанову, Келмячку Утешеву платить ок-
ладной ясак с родственники их с Янгилдкою Баишевым в прибыль по ку-
нице на год.

В прошлом во 197-м году генваря в 25-й день¹⁸¹ по выписке за поме-
тою столника и воеводы Ивана Толстово велено деревни Псеевы бобылю
Ермекейку Урсаеву платить окладной ясак с родственники ево с Тимкою
Рысовым, со Псейком Турачевым вместо старого четыре куницы, да в
прибыль куницу, а бобыльской ясак платить деревни Малтабар Уркачку
Уразгилдину и о том ему память дана. //

(Л.4) И в нынешнем в 202-м году ноября в 3-й день¹⁸² ближней
окольнойчей и воевода Василий Федорович Стрешнев, слушав сеи выпис-
ки, велел деревни Еналеевы бобылю Калмачку, да безъясашным Калга-
манку, Чюракейку Тимешевым платить окладной ясак в помочь родствен-
нику их, тое ж деревни Келмекейку Щаврину, ево повытье три куницы да
в прибыль две куницы, всего всем вопче по пяти куниц на год, а бобыль-
ской ясак две куницы и бобыльские подати за Калмачка платить безъясаш-
ному Батырку Ямашеву, потому и преж сего такие примеры бывали: бо-
были и безъясашные люди в окладной ясак для вспоможенья родственни-
ком своим писаны, и убыли тому ясаку нет, и в прибыль две куницы. И о
том им, Калмачку з братьями, память дать. // И о том им память дана та-
кова.

(Л.3 об) Справил Петрушка Савинов.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1169. Л.2–4.

¹⁸⁰ 22 мая 1688 г.

¹⁸¹ 25 января 1689 г.

¹⁸² 3 ноября 1693 г.

№81

1693 г., 3 ноября. – Память по челобитной ясачного татарина д. Еналеевы Сибирской дороги К.Щаврина о записи в окладной ясак ему в помощь родственников бобылей К.Тимешева с братьями (список)

(Л.4) Лета 7202-го ноября в 3-й день¹⁸³ по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петру Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцем и по выписке за пометою ближнего окольничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева велено Уфинского уезду Сибирские дороги деревни Еналеевы бобылю Калмачку да безьясашным Калгаманку, Чюракейку Тимешевым платить окладной ясак в помощь родственнику их, тое ж деревни Келмекейку Щаврину, ево повытье три куницы, да в прибыль две куницы, всего всем вопче по пяти куниц на год, а бобыльской ясак две куницы и бобыльские подати за Калмачка платить безьясашному деревни Колюбаевы Батырку Ямашеву. И по сей памяти ясашным зборщиком на Калмачке бобыльского ясаку и бобыльских податей не спрашивать и ево и братьев, Калгаманка и Чюракейка, в бобыльской ясак не писать, а бобыльской ясак и бобыльские подати имать за Калмачка Батырке Ямашеве. К сей в книгу записан.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1169. Л.4.

№82

Не ранее 1693 г. – Челобитная ясачного татарина д. Бурлы Ногайской дороги Б.Тенева и безьясачного татарина Т.Иштуганова царям Иоанну и Петру Алексеевичам о переводе их на окладной и бобыльский ясак

(Л.45) [Великим госуда]рем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, [Петру] Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцем быют челом холоп и сирота ваши Уфинского уезду, Ногайской дороги деревни Бурлы ясашной татарин Бекметко Тенеев, да безьясашной татарин Тевенейка Иштуганов, платили мы холоп и сирота ваши в вашу великих государей казну ясаку бобыльского по две куницы на год. А я Тевка ни в какой ясак не написан. Милосердые великие государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцы пожалуйте нас холопа и сироту своих, велите государи меня Бекметку написать в окладной ясак, платить в вашу великих государей в казну прибыль по лисице на год тое ж дороги Тамян-

¹⁸³ 3 ноября 1693 г.

ские волости з башкирцы с Емайчюрою с товарищи, а меня Тевейку написать в бобыльской ясак на ево Бекметево места, платить в вашу великих государей казну по две куницы на год и всякие бобыльские подати, чтоб платил он Бекметка. Великие государи цари, смилуйтесь. //

(Л.45 об) Челобитчик Бекметка тамгу свою приложил

Челобитчик Тевейка тамгу свою приложил

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.45–45 об.

№83

1694 г., 18 сентября. – Указная грамота из Приказа Казанского дворца стольнику и воеводе Д.Н. Головину по челобитной служилого татарина д. Рыси Казанские дороги К. Еналеева о службе с башкирцами

(Л.2) От великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев на Уфу ближнему нашему столнику и воеводе Дмитрею Никитичю Головину бил челом нам, великим государем, Уфинского уезду Казанские дороги деревни Рыси служилой Кулуш-мурза¹⁸⁴ Еналеев. Служит де он нам, великим государем многие годы, всякие наши великих государей службы дальняя и ближняя, как по нашему великих государей указу бывает наряд башкирцом, да ево ж де, Кулуша, посылают на околгородные ближняя караулы и берут с него, Кулуша, всякие мелкие поборы, денег по шти и по десяти, как збирают с уездных людей. А он де, Кулуш, платит в нашу великих государей казну ясак по четыре куницы, да по ансырю меду, да по десяти денег на год. И нам, великим государем, пожаловати б, не велеть ево на околгородные ближние караулы ставит[ь]¹⁸⁵ и мелких поборов с него имать, а велеть бы ему нашу великих государей службу служит[ь]¹⁸⁶ по наряду // (Л.3) з башкирцы, а в нашу великих государей казну имать куничной ясак и медовой оброк и по десяти денег по окладу, чтоб

¹⁸⁴ «Служилой Кулуш» подчеркнуто. Напротив этой записи на полях отметка в

виде знака

¹⁸⁵ В тексте «ставит».

¹⁸⁶ В тексте «служит».

ему, Кулушу, от тех ближних околгородных караулов и от мелких поборов в конец не розаритца и нашей великих государей службы и ясаку не отбыть, и о том на Уфу послать нашу великих государей грамоту. И как к тебе ся наша великих государей грамота придет, и ты б против челобитья Кулуша-мурзы Еналеева о службе и о караулах и о взятье с него ясаку учинил против ево братьи таких же. Писан на Москве лета 7203-го сентября в 18-й день¹⁸⁷.

8 алтын, 2 денги взяти¹⁸⁸./

(Л.2 об) На Уфу ближнему нашему столнику и воеводе Дмитрею Никитичю Головину.

203-го декабря в 30-й день подал великих государей грамоту Кулуш-мурза. 8 алтын, 2 денги взято. Еналеева¹⁸⁹./

(Л.3 об) Справил Мишка Васильев.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1192. Л.2–3 об.

№84

1695 г., 8 января. – Выпись по грамоте из Приказа Казанского дворца о службе с башкирцами служилого татарина д. Рыси Казанские дороги К. Еналеева

(Л.4) И на сей великих государей грамоте по помете ближнего столника и воеводы Дмитрея Никитича Головина выписано:

В нынешнем в 203-м году декабря в 30-й день¹⁹⁰ в грамоте великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, писано на Уфу к ближнему стольнику и воеводе к Дмитрею Никитичю Головину, бил челом великим государем Уфинского уезду Казанские дороги деревни Рысовой служилой Кулуш-мурза Еналеев, служит де он великим государем многие годы всякие службы дальняя и ближняя, как по их великих государей указу бывает наряд башкирцом, да ево ж де, Кулуша, посылают на околгородные ближние караулы и берут с него, Кулуша, всякие мелкие поборы, денег по шти и по десяти, как збирают с уездных людей, а он де,

¹⁸⁷ 18 сентября 1694 г.

¹⁸⁸ Написано другим почерком.

¹⁸⁹ Написано другим почерком.

¹⁹⁰ 30 декабря 1694 г.

Кулуш, платит в их великих государей казну ясак по четыре куницы, да по ансырю меду, да по десяти денег на год.

И великим государем пожаловати б, не велеть ево на околгородные ближние караулы ставить и мелких поборов с него имать, а велеть бы ему их великих государей службу служить // (Л.5) по наряду з башкирцы, а великих государей в казну имать куничной ясак и медовой оброк и по десяти денег по окладу, чтоб ему, Кулушу, от тех ближних околгородных караулов и от мелких поборов в конец не разоритца и их великих государей службы и ясаку не отбыть, и о том на Уфу послать великих государей грамоту.

И по той великих государей грамоте против челобитья Кулушамурзы Еналеева о службе и о карауле и о взятъе с него ясаку учинить против ево братьи таких же.

И ныне великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, Кулушка-мурза бьет челом, чтоб великие государи пожаловали, велели ему по тои своей великих государей грамоте указ учинить.

И по справке на Уфе в приказной избе в ымянных списках служилых татар прошлых лет и нынешняго 203-го году¹⁹¹ написано: //

(Л.6) Казанские дороги деревни Варзи служат с пашенной земли:

Кулмаметько Сеитяков;

деревни Рысовы Урускул Мамбетев.

И у выписки челобитчик Кулушка Еналеев сказал, Кулмамет де Сеитяков ему отецъ, а он де Еналеев сын, а Сеитяков прозвище, а Урускулка брат родной, а в прошлом де в 202-м году¹⁹² он Урускулко умре, а Кулуш-

ка в службу не написан и знамя свое приложил

Толмачил Андрей Рукавишников.

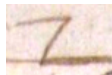
А в ясашных книгах прошлых лет и нынешняго 203-го году написано:

Байлярские волости на Арычке Тохтамышеве, да на Кулметке Еналееве с товарищи 18 куниц, да 2 лисицы, а иных никаких податей и Кулушкова имени не написано.

¹⁹¹ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1694 г. по 31 августа 1695 г.

¹⁹² Дата соответствует периоду с 1 сентября 1693 г. по 31 августа 1694 г.

И у выписки челобитчик Кулушка Еналеев сказал, Кулметко де Еналеев ему отец, а того де ясаку платят они своего повытья // (Л.7) по четьре куницы на год, да в Казань по безсырю меду, да по десяти денег на год.

И знамя свое приложил . Толмачил Андрей Рукавишников.

Генваря в 8-й день по указу великих государей и по грамоте ближней столник и воевода Дмитрий Никитич Голови[н]¹⁹³, слушав сеи выписки, велел Кулушку Еналееву службу служить с своею братьею вместе и ясак и всякие подати платить по-прежнему, а лишних с него податей имать не велеть, и о том ему дать оберегалную память. //

(Л.5об) Справил Ивашко Киржацкой.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1192. Л.4–5 об.

№85

1694 г., 14 сентября. – Указная грамота из Приказа Казанского дворца воеводе Д.Н.Головину о передачи девтерского ясака башкирца Б.И.Минина его приемному сыну С.Доскаеву

(Л.1) От великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев на Уфу ближнему нашему столнику и воеводе Дмитрею Никитичю Головину. [Бил челом] нам, великим государем, Уфинского уезду деревни Якшебановой башкирец Байчерка Илинбетев сын Минин. Платил де он в нашу великих государей казну на Уфе девтерской ясак по кунице на год. А ныне де он стал стар и увечен и платить того ясаку невмочь. [...] вместо сына к себе башкирца Салта[нбайку] Доскае[ва] з братом потому что детей у него нет, а на них ясаку и тягла никакова ничего нет. И нам великим государем пожаловати б для ево старости и скудости велеть имя ево на Уфе в приказной избе в книгах отметить и велеть вместо ево платить в нашу великих государей казну ясак девтярской по кунице на год Салтанбайке Доскаеву з братом, чтоб тот ясак за ним не был и о том на Уфу дать ему нашу великих государей грамоту. И как к тебе ся наша великих государей грамота придет и ты б о том учинил по нашему великих государей указу и по своему размот[рению ...] нашей [велик]их госуда-

¹⁹³ Текст оборван.

рей [...] убыли не бы[ло]. Писан на Москве лета 7203-го с[ентяб]ря в 14-й день¹⁹⁴ //

(Л.1об) На Уфу ближнему на[шему стол]нику и воеводе Дмитрею Никитичю Головину.

[...] взяты¹⁹⁵.

Минина¹⁹⁶.

Справил Мишка [...] ¹⁹⁷ //

(Л.2 об) // № 1198

Из свяски 67.

Уфимскаго уезду д. Якшибановой Б. Минину о ясаке¹⁹⁸.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1198. Л.1–2 об.

№86

1697 г., 7 октября. – Указная грамота из Приказа Казанского дворца по челобитной башикурцев Байлярской волости Б.Чопаева, И.Абышева о защите от разорения от Каныи мурзы Иикеева

(Л.1) [...] ¹⁹⁹ мурз отписал отца ево Бердышкина и иных родственников ево и з детми наказ великого государя, а ясаку де отцу ево велено платить ясак. И от тех де мурз освобождены²⁰⁰ и на те де их вышеписанныя рыбныя ловли и на всякия угоды, что они отписаны на нас великого государя в прошлом во 169-м²⁰¹ году и дана де им владенная грамота за печатью царства Казанского. И по той де нашей великого государя грамоте велено отцу ево в нашу великого государя в казну платить тот ясак по вся годы. А после де переписки Семена Волынского с товарищи отец ево умре, а после де отца ево лесовой ясак платит истари и доныне по десети алтын, по четыре денги. И в прошлом в сем году по нашему великого государя указу ясачник Богдан Лукьянов сын Совин записал на них по Уфе и

¹⁹⁴ 14 сентября 1694 г.

¹⁹⁵ Приписка снизу в левой части.

¹⁹⁶ Приписка снизу в правой части.

¹⁹⁷ Приписка снизу в правой части.

¹⁹⁸ Приписка сбоку в правой части.

¹⁹⁹ Текст без начала.

²⁰⁰ Предки просителей, проживавшие в д. Мордва (Мордыби) Терсинской в. Казанского у. были дворовыми людьми татарских князей Яушевых.

²⁰¹ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1660 г. по 31 августа 1661 г.

велел платить на Уфе в нашу великого государя казну старого и нового ясаку по десяти батман меду, да пошлин по пяти денег з батмана, да по десяти куниц, да з бобровых гонов по сороку по два алтына на год. И он де Каныш мурза²⁰² приезжает в их юрты к ним с посылными многими людьми, без нашего великого государя указу и их роззоряет без остатку и берут к себе в дома их и держат у себя многое время и от того де Канышева роззоренья и от посылных людей многова роззоренья стало им в той деревне жить невозможно. И нам великому государю пожаловати б их, не велеть нашего великого государя указу и писцовых книг Семена Волынского нарушить и их ему Канышу мурзе роззорять и убытчить и во крестьянство напрасно // (Л.3²⁰³) отдавать потому что отцов их Чотая и Абыша писец Семен Волынской написал за нами великим государем на ясак и дана им в том владеная грамота, что им велено жить за нами великим государем в службе на ясак. И с той де грамоты в приказ Казанского дворца подали они к челобитью своему список зарукою и велеть им в той деревне Мордве пашнею и покосы и всякие угодья владеть, как владел дед ево и платить в нашу великого государя казну ясак деда ево с вотчины на Уфе Бойлярские волости з башкирцы ево повытья, как написал ясачник Богдан Савин и отцовской ясак в Казани по прежнему чтобы де к ним он Каныш мурза напрасно не приметывались и не убытчили и о том велети б дать им к вам на Уфу нашу великого государя грамоту и судом и росправою велеть их ведать на Уфе ж. А в писцовых книгах Семена Волынского с товарищи зарукою казанца Бориса Изношева, как он Борис послан был по нашему великого государя указу и по грамоте от писцов от Семена Волынского с товарищи в волость Терсю з деревнями, отписывал на нас великого государя из-за мурз из-за Ишмамеля, да из-за Кадырмамеля з братьею в прошлом де во 164-м²⁰⁴ году написано вотчина за чювашею бортной ухжей и бобровые гоны и рыбные ловли и хмелевые угодья по речке Иж по обе стороны, верхняя речка Вожа по речку Гулюшерму. В писцовых книгах Семена Волынского с товарищи помечено с той вотчины и угодей платить волости Терси Токбулатку Урбахтину, Чочанку Ян // (Л.4) баеву, Байряшку Ахматову по осми алтын, по две денги, Илишку Шалину пять алтын, с той вотчины оброку в книгах не помечено. Да в

²⁰² Речь идет о татарском князе Каныше Ишкееве Яушеве.

²⁰³ Л.2 отсутствует и это в том числе отмечено в заверительном листе.

²⁰⁴ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1655 г. по 31 августа 1656 г.

прошлом во 169-м²⁰⁵ году по приговору околничего и воеводы князь Дмитрея Алексеевича Долгоруково да дьяка нашего Афонася Ташлыкова на чюваше Тоюшке с товарищи, против писцовых книг, оброк на прошлые годы велено взять и впредь имать в нашу великого государя в казну, а на которых оброков в писцовых книгах и не помечено и на тех велено положить против тех и на прошлые годы взять, а мурзам платить того оброку им не велено и той чюваше на которых оброку в книге не помечено велено платить Тюляшку Янтемиреву по тритцети алтын, Досайку Арасланову по осми алтын, по две денги, Ертыбагишку Изгитову по девяти алтын, по две денги, Байганку Утееву по одиннатцети алтын, по две денги, Тоичи Явгилдину по штинатцети алтын, по четыре денги на год, Кадырку Казееву по осми алтын, по две денги, Кулайку Тярбердину по осми алтын, по две денги, Айтуганку Баимову по осми алтын, по две денги на год. И по нашему великого государя указу чюваша Арские дороги волости Терси Токбулатку Унурбахтину, деревни Назяр Тюляйку Янтемиреву, деревни Аккозины Ертыбашку Янзигитову с товарищи четырнатцети человеком бортным ухожьем и рыбными ловлями и бобровыми гоны и хмелевыми угоды велено владеть по речке Иж // (Л.5) по обе стороны, верхняя межа река Вожа, нижняя межа по речке Гулюшерму и в нашу великого государя казну по книгам оброк платить по вся годы сем хто пооброчен до тех мест как за ними тое вотчину опишут болшие писцы и мерщики и учинят за ними тое вотчину. И как к вам са наша великого государя грамота придет и вы б против челобитья Уфинского уезду, Казанской дороги, Байлярские волости, деревни Мордвы башкирцом Бердышке Чопаеву, Имелке Абышеву по нашему великого государя указу и по писцовым книгам Семена Волынского и по грамоте велели быть им за нами великим государем и угодыями владеть по тем же писцовым книгам и по дачам, а Канышу мурзе Ишкееву будет они мурзы приезжают к ним без нашего великого государя указу собою вступатца в них без дач и без крепостей въезжать к ним не велели и от них ему мурзе отказали чтоб он Каныш мурза впредь их башкирцов ни чем не убытчили. Писан на Москве лета 7206-го, октября в 7-й день²⁰⁶ //

²⁰⁵ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1660 г. по 31 августа 1661 г.

²⁰⁶ 7 октября 1697 г.

(Л.3 об) Деревни Мордвы //

(Л.5 об) Смотрил Никитко Александров.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1267. Л.1–5 об.

№87

*Не позднее 1699 г., 28 июня. – Челобитная горного татарина
д. Чертанлы Казанские дороги С.Доскеева царю Петру Алексеевичу
о вотчинной земле горных татар д. Якишииановой*

(Л.1) [...] ²⁰⁷ государю царю и великому князю Петру Алексеевичу
всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бьет челом сирота твой
Уфинского уезду Казанские дороги деревни Чертанлы горной татарин
Салдыбайка Доскеев. В прошлых, государь, годех тое ж дороги деревни
Якишиановы горной татарин Нагаш Байбахтин с товарищи пустил в вот-
чине своей поселитца деревнишкою. И в том он Нагаш с товарищи дал
мне сироте твоему запись. А ныне по меня сироту твоего посылали при-
става башкирцы тое ж деревни, а не Нагаш с товарищи. А он Нагаш с то-
варищи против записи не очищают. Милосердый великий государь царь и
великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии са-
модержец, пожалуй меня сироту своего вели, государь, в том его Нагаша
с товарищи допросить. Великий государь, смилуйся! //

(Л.1 об) Допросить.

Челобитчик Салдыбайко тамгу свою приложил

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1294. Л.1–1 об.

№88

*1699 г., 28 июня. – Допросные речи горных татар д. Якишииановой
Казанской дороги Н.Байбахтина, Я.Алексеева, У.Байбатырова,
И.Килтиреев по челобитной горного татарина д. Чертанлы
С. Доскеева вотчинной земле горных татар д. Якишииановой*

(Л.2) И 207-го июня в 28-й день ²⁰⁸ на сей челобитной по помете стол-
ника и воеводы Ивана Калинича Пушкина против челобитья Уфинского

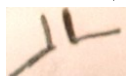
²⁰⁷ Текст оборван.

²⁰⁸ 28 июня 1699 г.

уезду Казанские дороги деревни Чертанлы горного татарина Салдыбайка Доскеева тое ж дороги деревни Якшивановы горные татары Ногашка Байбахтин с товарищи допрашиваны порознь.

И Ногашка Байбахтин выслушав челобитную в допросе сказал в прошлых годах, а сколько тому лет сказал про то не упомянул ево челобитчика он Ногашка с товарищи всею деревнею осматцать человек в вотчине своей в урочищах у озера Чертанлы деревнею поселитца вновь из оброку припустили и запись им на себя что ему жить тою деревнею и владеть землею вечно дали, а оброку с него рядили по рублю з двора. И как он челобитчик с товарищи три человека поселились на той их земле дворами взяли с них оброку три rubli. А та земля на которую они Ногашка с товарищи пустили деревнею поселитца ево челобитчика не их, а башкирская их старинная. А они де башкирцы им Ногашке с товарищи тою своею землею поступились для того что они за них гоняют подводы и поступную запись им на тою землю они дали. А ныне де они башкирцы о той земле // (Л.3) на него челобитчика великому царю били челом. И он де Ногашка с товарищи с теми башкирцы договорясь помирились и велели они башкирцы ему челобитчику тою новопоселенною деревнею на той

земле жить по прежнему и знамя свое приложил

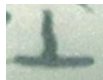
Янчюрка Алексеев в допросе сказал те ж речи, что сказал Ногашка

выше сего и знамя свое приложил

Уразметка Байбатыров в допросе сказал те ж речи что сказал Ногаш-

ка выше сего и знамя свое приложил

Именчикка Килтиреев в допросе сказал те ж речи, что сказал Ногаш-

ка выше сего и знамя свое приложил

Толмачил Терентей Рукавишников.

Ставил пристав Стенка Ижбулатов.

207-го июля в 3-й день²⁰⁹ взяли с записи список.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1294. Л.2–3.

²⁰⁹ 3 июля 1699 г.

№89

1700 г. – Челобитная башкирца Гирейской волости Д. Тюметева царю Петру Алексеевичу о неуплате с вотчины двойного ясака

(Л.1) Великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, бьет челом холоп твой Уфинского уезду, Казанские дороги, Гирейской волости башкирец Досмекейко Тюметев, исстари, государь, мой прадед и дед и отец мой и родственники мои башкирцы жили в Уфинском уезде и владели вотчиною по той Казанской дороге со всякими угоды и в той вотчине речкою Илдияном и с той вотчины и со всякими угоды прадед и дед и отец мой с родственники и я холоп твой с товарищи платили на Уфе в твою великого государя казну, а ясаку семьдесят четыре куницы, да медвяного ясаку дватцать девять батман с полубатманом по вся годы. И в той вотчине, на той речке Илдияне в прошлых годах поселились Сарапулскаго присуду Казанского уезду крестьяня Игнашка Кунгуров с товарищи и построил было в той нашей вотчине на речке Илдияне меленку-мутовку и на тое меленку наложили было платить ему Игнашке на Сарапуле оброку по полуполтине на год и он Игнашка с товарищи с той меленки оброк на Сарапуле платил и оскудал он Игнашка с товарищи и об обедняли и та меленка-мутовка была в пусе и в нынешнем 1700-го году в той своей вотчине, на той речке построил я холоп твой себе мельницу колесчетую, не в Сарапулском уезде, в Уфинском и с тое вотчины плачу ясак и доньне. Милосердый великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, из ясашных книг о всем против сего моего челобитья выписать и о всем против сего моего челобитья описать в Казань, чтоб мне с той вотчины ясаку напрасно вдвое не платить. Великий государь, смилуйся! //

(Л.2 об) Челобитчик Досмекейка тамгу свою приложил

Толмачил толмач Терешка Рукавишников, по ево велению Максимка Погорской руку приложил.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.79. Л.1, 2 об.

№90

1700 г. – Выпись по челобитной башкирца Гирейской волости

Д. Тюметева о неуплате с вотчины двойного ясака

(Л.2) И против сего челобитья выписано:

В ясашных окладных книгах прошлых лет написано:

Казанские дороги, Гирейские волости, на старосте на Кулмамете Кулсарине с товарищи на всей волости 250 куниц.

И в то число Кулмамет Кулсарин с товарищи платят 131 куницу.

Да в тот же оклад Чюраш Янзигитов с товарищи платят 66 куниц.

Да в тот же оклад деревни Байляр Баубек Кудайбахтин с товарищи платят 53 куницы.

А челобитчика Досметка Тойметева не написано потому что и иных волостей башкирцы окладной ясак платят старосты и лутчие люди, а не все по именом.

И вотчины со всякими угоды и речки Илдияна в ясашных книгах не сыскано. //

(Л.3) Справил Сенка Холщевников.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.79. Л.2–3.

№91

1700 г., 4 июня. – Указная грамота из Приказа Казанского дворца

уфимскому воеводе Б.Ф. Аничкову по челобитной ясачных татар

д. Салагуш Казанской дороги М. Сабаева с товарищи о записи

в окладной тептярский ясак

(Л.1) [...] ²¹⁰ великого государя [царя и великого князя Петра] Алексеевича всеа [Великия и Малыя и Белые] Росии [самодержца ... Борису Фир]савичю Аничкову. В ныне[шнем ...] мая в 5-й день били челом нам великому госуда[рю Уфимского] уезду Казанские дороги деревни Салагуш ясаш[ные] татары Мряска Сабаев с товарищи. Платят де [они] на Уфе в нашу великого государя казну с реки Азеву со[...] и до вершины по обе стороны по две куницы на год [...] платят в нашу, великого государя, казну ясак [...] в Казани по четыре гривны за мед деньгами по вся годы. И нам, великому государю, пожаловати б их, вел[еть] на Уфе в нашу, вели-

²¹⁰ Здесь и далее часть текста оборвана.

кого государя, казну тот прежней боб[ы]лской ясак платить по две куницы, да в прибыль к прежним к десяти куницам платить им в[...]ной тептерской ясак одну куницу сопча, а которые де деньги платят они в Казани з[...] по четыре гривны, и тот медвенной ясак вел[ено] им платить в окладные тептерские книги на Уфе ж. И о том дать им на Уфу и в Каз[ань] послушную наши, великого государя, грамоты. И к[ак] к тебе ся наша, великого государя, грамота придет, и ты б тот прежней ясак десять куниц да в прибыль куницу у М[ряски] с товарищи и за медвенной оброк денгами по четыре гривны, что преж сего плачивали в Казани, велел платить сопча ж с тем тептерским ясаком на Уфе. И о том в Казань наша, великого государя, послушная грамота, чт[о] тот медвенной ясак велено платить на Уфе, послана ж. Писан на Москве лета 1700-го, июня в 4-й день. //

(Л.1 об)

Борису Аничкову.

Лета 1700-го сентября в 9-й день подал великого государя грамоту челобитчик Мряско Сабаев.

Записана Сабаев.

Дьяк Данила Никитин.

Справил Исачка Карцов.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1297. Л.1–1 об.

№92

1701 г., 4 июня. – Выпись с допросных речей пристава А.Колесникова о вотчине новокрещен Л. Емельянова и И. Степанова вверх по р. Танып

(Л.1) Июня в 9-й день, пристав Алешка Колесников [...] [новокр]ещенов Иркачка [да Д]осмаметка [...] привел в приказную избу.

И они, Десметко и Иркачко, допрашиваны порознь.

А в допросе Досметко сказался Левкою зовут, Емельянов сын. И, выслушав челобитную, сказал: на которой, де, земли, что вверх по Таныпу реке он, Левка, живет, и та вотчинная земля // (Л.2) и сенные покосы деда ево новокрещена Кирилки Иванова, а тою де вотчиною и землею и сенными покосы истари владел и жил [...] деда ево Кирилки Василева брат ево родной, а как ево звали, того он сказал не упомнит. И тот де деда ево брат в прежнюю башкирскую шатость пропал безвесно и з женою и з дет-

ми, а в вотчине де ево исцовой Ураза Кадыргулава²¹¹, он Левка насилством не селивался и никакова разоренья не чинит и дельным деревьем не владеет и насилством землю не пашет. А в прошлех де давних годах деду ево Кирилку Василеву на тою вотчину и на землю и на сенные покосы, где он Левка ныне живет и б [...] Ураз и дана была ввозная грамота, в прежнюю ж башкирскую шатость утерялась, а записана де та ввозная грамота в Казани в приказной полате в книги, и ис тех книг на тою вотчину и на землю и на сенные покосы дана брату ево троюродному Стенке Карабаеву владеная память и та де память и ныне у него Левки, а ясаку с тою вотчины и з земли и с сенных покосов, он Левка с товарищи в Казань платит за батман за мед по двадцати по шти алтын, по полуторе денги на год повсягодно [...] у него Левки есть п[ла]тежные отписки.

Иркачка сказался Ивашкою зовут, Степанов сын и выслушав челобитную в допросе сказал в вотчине де ево исцовой Ураза Кадыргулова с товарищи, он Ивашка насилством не селивался, а о которой земли и о сенных покосах и о вотчине // (Л.3) ныне он Ураз бьет челом и тою землею он Ивашка пашет и сено косит и делным деревьем владеет по старинной дедовской крепости Кирилки Васильева, что дана ему в прошлых давних годах. На тою вотчину в той грамоте [...] ввозная грамота в прежнюю башкирскую шатость у того деда ево Кирилки утерялась, а записана де та ввозная грамота в Казани в приказной полате в книги и с тех книг на тою вотчину и на землю и на сенные покосы отцу ево Стенке Карабаеву дана владеная память, тому четвертой год и та де память и ныне у него Ивашка з дядею ево Левкою, а с тою вотчины и с сенных покосов, пла[тит он Лев]ка з дядею своим в Казань ясаку за батман за мед по дватц[ат]и по шти а[лтын], полторе денге на год, повсягодно и в том ясаке есть у них платежные отписки, а живут они на той земли двумя дворами, а товарищей никого нет.

1701-го года, июня в 4-й день, столник и воевода Ефим Панкратьевич Зыбин, слушав сего дела, приказал на тою спорную землю исцу к ответчику положить крепости.

²¹¹ Ранее ясашный башкирец Елдятской в. Казанской дороги Ураз Кадыргулов с «товарищи» подавал челобитную о насильственном захвате их земель новокрещенами Осинской дороги Иричкой и Доссаметкой (РГАДА. Ф1173. Оп.1. Д.1334. Л.1).

И по сей грамоте истец Ураз Кадыргулов [...] память и с нее список [...] справя подлинною памятью, взять к сему делу, а подлинная владеная память отдана ему Ураску.

РГАДА. Ф1173. Оп.1. Д.1334. Л.1–3.

№93

Не ранее февраля 1701 г. – Допросные речи по челобитной башкирцев Билярской волости К. Бакина с товарищи о спорной вотчинной земле

(Л.1) [...] Даира Иркина [...] вотчина в межах речка [...] Малая пала в Калмияду речку и по той речке по ле[вую] сторону перелесок на левую ж сторону да [...] Малые речки у Арзи по Арне да с тех меж на реч[ку] Сухую на вершину да по конец лесу на болото по л[евую] ж сторону. Для того в прошлом 1701-м году февр[аля в ... день] били челом великому государю царю и великому князю Пет[ру] Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии [само]держцу, а на Уфе в приказной избе столнику и воев[оде] Еуфиму Панкратьевичу Зыбину подали челоб[итье] Уфинского уезду Казанские дороги Билярские [волости] башкирцы Касимка Бакин с товарищи. А в чело[битье] их написано: в прошлом, де, 1700-м году написали он[и меж] себя полюбовную запись с Однагулком Черепанов[ым с] товарищи о вотчинном владенье в насилстве, кот[орую] отдали товарищи их Даир Уртекин тое ж [деревни] Сюекеевой чювашенину Ишкине, что, де, вотчину [...] меж ими розвести Белярские волости Бекбулату [...] и межи той вотчине указать и розвести ему, Бек[булату], и по той, де, записи ково из них он оправит то[ю вотчи]ною правому владеть [...], а в той, де, записи они нап[исали] против той записи не устоит, и на том взять дват[цать] рублей. И ныне он, Аднагул, против той записи ево, Бек[булата], о той вотчине о розводе им, Бекккулком, не розыскив[ан], и чтоб великий государь пожаловал их, велел ево [...] допросить, для чего он, Аднагул, о розводе тое вот[чины] на него, Бекбулата, не шлетца и запись с ними на [...] что розвести меж ими ту вотчину ему Бекбулат[у]. А в допросе Билярские волости башкирец Аднагул [Чере]панов сказал: в прошлом 1700-м году Аднагул [Бе]лярские волости за башкирцы с Касимком Бакин[ым] с товарищи в том вотчинном владенье запи[сь меж] себя писали. И в той записи ево Бекбулатка [Беккул]ова написали для того, чтоб ему их ро[...] // (Л.2) в той вотчине вправду и хто из них будет или

виноват и верить по ево Бекбулаткове [...] и заряду дватцать рублей написали. И по той, де, [...] он, Бекбулатко, на тое вотчину розводить не езд[ил ...] для того, что сказал, что та вотчина подлинная деда ево [...]ва Шабанка Коккозеева, подарил, де, ево тою вотчин[у] тое ж Казанские дороги Билярские волости башкирец, ево, Беккулов дед, и про тое, де, вотчину и урочища занает он, Беккулка, что подлинная та вотчина их, отве[т]чикова, а инех челобитчикова. А в записи написано: в прошлом 1700-м году августа в 8-й день Уфинского уез[ду] Казанские дороги башкирцы Аднагул Черепанов да Даир Уртекин с товарищи написали они меж себя запись. Хот[ел] он, Аднагул, с товарищи бити челом великому государю на них, Даира с товарищи, о вотчинном владенье в насилстве, которую вотчину отдал он, Даир, из оброк[а Казанские] дороги чювашенину Ишкине, назвав своею, а межи [...] вотчине ведает Билярские волости башкирец [Бек]булат Беккулов. И, не бив челом они великому г[осударю], поговоря, они меж себя слали вопче на него, [Бекбула]тка, что ему, Бекбулатку, в той вотчине и [...] межи и по межам их розвести вправд[у ...] из них о той вотчине он Бекбулатка опра[...] и обвинить и им, Аднагулу и Даиру, ни в чем не с[порить] и тою вотчиною владеть правому а виноватом[у ...]. А буде хто станет спорить, и на том взять дв[атцать] рублей денег. А в допросе Бекбулатко Бек[кулов] через Куран сказал: в прошлом, де, 1700-м году [Казанские] дороги Белярские волости з башкирцом [Аднагул]ком Черепановым о спорной вотчине запись написали. И в той записи ево, Бекбулатка, [написали] для того, чтоб ему, Бекбулатку, их исца Бакина с товарищи с ним ответчиком [...].

РГАДА. Ф1173. Оп.1. Д.80. Л.1–2.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абышев Имелка – 141
Агеев Васка – 57
Азимбетев Рысай – 78
Азманов Василейко – 31, 129, 130
Айгилдин Салдатко – 109–112
Айтуганов Тохтамышка – 77
Аканаев Каракуз – 71
Акбаев Доска – 94
Акней – 64–66
Акметев Пулатка – 30
Акматов Кадралейка – 32
Акпаков Кузень – 53
Акутуганов Ижболдка – 129
Акчюрин Акбулатка – 113
Акчюрин Акымбет – 70
Александров Никитко – 142
Алексеев Янчюрка – 143
Алексей Михайлович, царь – 57–59, 61–64, 67
Алтыбаев Ирмекейко – 81–86
Андрюшев Утячка – 123
Аничков Борис Фирсович, воевода – 145, 146
Оничков Юрий Александрович, уфимец – 62
Арасланов Досайка – 141
Аристов Сава, казанский дворянин – 126
Атик – 59
Ахматов Байряшка – 140
Баженов Васка – 57
Баимов Айтуганка – 141
Баишев Янгилдка – 133
Байбатыров Уразметка – 143
Байгозин Баймурска – 73, 74
Байгозин Чебайка – 74
Байгушугуров Енаберде, староста – 125
Баймурзин Биккней – 67
Байрягозин Янгилдейка – 63
Байтереков Кулюбай – 85
Байтереков Кулюк – 85
Бакин Касимка – 148
Бакшандин Кошайка – 59–61, 63
Бакшандин Уразлыйка – 59
Бакшандин Уразаметка – 59, 60
Бакшеев Сюндюк – 48
Балагушев Салтангилдей – 68, 70
Батраков Русаметка – 63
Батырев Урсайка – 97
Баушев Ылгилда – 126
Башаев Багышка – 60
Башаев Тиметка – 60
Башаев Уразаметка – 60
Бегеев Агышка – 78, 80
Бедеев, Бюдеев Солтангилде, староста – 85, 104, 107, 119
Бекбулатов Чомбулат – 53
Беккулов Бекбулатка – 148, 149
Бекпердеев Уразайка – 76–79
Бексеев Торозя – 107
Бектемиров Бекбулатка – 69, 70
Бекчюрин Иликейка – 111
Беляков Тогайко – 46, 47
Бескеев Торогозя – 104, 105, 107, 108
Бессонов Ортемий – 50
Бехполат – 70
Биимметка – 65
Биисарин Тынсара – 54
Бикаев Асайка – 89
Билин Ботушко – 69, 70
Бисарин Айгилдейко, Байсорин Айгилдячко – 54–56
Бокаев Бинекейка – 91, 92
Бокаев Искейка – 91, 92
Бокаев Рыскейка – 91, 92
Болтасев Батырка – 91
Борятинский Иван Федорович, князь, стольник, воевода – 87, 101, 116, 122, 126, 133

- Борятинский Федор Петрович, князь – 46
 Боянов Сюлеманка – 113
 Булатов, Акбулатов Ямбулатка – 109–112
 Булашев Уразайко – 110
 Васильев Ивашка – 99
 Васильев Кирил – 46, 147
 Васильев Федор, подъячий – 55
 Велякшиев Услейка – 63
 Власьев Иван – 151
 Волынский Семен Васильевич, писарь – 139–141
 Головин Алексей Иванович, стольник, воевода – 60
 Головин Дмитрий Никитич, стольник, воевода – 135, 136, 138, 139
 Данила мурза – 50
 Девлезеров Бебек – 121
 Девлеткелдиев – 53
 Дерюшкин Никита, обыщик – 74, 75
 Диямбаев Саргай, староста – 47
 Долгорукий Дмитрий Алексеевич, князь, окольничий, воевода – 141
 Доскаев, Доскеев Салтанбайка, Салдыбайка – 138, 142, 143
 Доскеев Акешка – 71
 Досметко, Емельянов Левка – 147
 Дубровин Федор, Федка, подъячий – 79, 100
 Дузметев Емтичюрарка – 75
 Дулатов Исенгулка – 96–98
 Дулатов Кинзягул – 97
 Дулатов Уразайко – 97
 Дулатов Урускулко – 97
 Елдашев Беккенячка – 74, 85, 104, 107, 119
 Елдашев Бекметко – 81, 83, 84, 86
 Елдашев Козячко – 126
 Елкутлин Кинзибайко – 125, 126
 Елыкако – 46
 Еналеев Кулметка – 78–80
 Еналеев Кулуш-мурза – 135–138
 Еныкеев Кимечка – 122, 123
 Еныкеев Утячка – 122, 123
 Есипов Андрей, ротмистр – 70
 Желябужский Иван Григорьевич, воевода – 52
 Зыбин Ефим Панкратьевич, стольник, воевода – 147, 148
 Иванаков Досай – 106–108
 Иванов Данилка – 71
 Иванов Кирилка – 146
 Ижбулатов Стенка, пристав – 143
 Изгитов Ертыбагишка – 141
 Измайлов Григорий Васильевич, воевода – 47
 Изношев Борис, казанец – 140
 Илбахтин Теменей, староста – 87
 Илбахтин Урточка – 101
 Иликеев Кимесей – 121
 Именеков Степан – 45
 Иникеев Утейка – 121
 Иоанн Алексеевич, царь – 73, 76–78, 81, 83–118, 120–125, 127–132, 134–138
 Иркачка, Степанов Ивашка – 146, 147
 Иркин Даир – 148
 Исангузин Енаберьдейко – 48
 Исенбахтин Кутюкейко – 63
 Исенбахтин Уркечка – 88, 89
 Исенеев Козай – 70
 Исеншугуров Тоймас – 124, 125
 Иткасев Багирей – 112, 113, 114
 Иткасев Трошка – 112, 113, 114
 Ишкеев Каныш мурза – 141
 Ишмаматов Иштуган – 115, 116
 Ишмяков Байкачка – 122
 Иштуганов Бимейка – 97
 Иштуганов Илтудачка – 118–121
 Иштуганов Сапарка – 115–117
 Иштуганов Тевенейка – 134
 Иштуганов Урмекейка – 115–117
 Кадыргулов Ураз – 147, 148
 Казеев Кадырка – 141
 Кайтанов Окчермыш – 125
 Калеев Бекчюрка, Калиев Бекчура – 78–80

- Калмыков Тойметка – 74, 85, 104, 107, 119
 Карабаев Стенка – 147
 Каракул, вятчанин – 54, 55
 Карманов Имангул – 80
 Карманов Ишмаметка, Ышмаметка – 78, 80
 Карманов Мамеделейка – 78, 79, 80
 Карпов Первой, дяк – 45
 Карцов Исачка – 146
 Келдыгулов Менлибайко – 68, 69, 70
 Килтиреев Илменчикка – 142, 143
 Кинешемцов Яков, Кинишемцов Якушка, толмач – 87, 129
 Кинзебаев Кинзегулко – 124, 125, 127
 Киржацкой Ивашко – 74, 138
 Китяпов Исмекейка – 103, 104, 105
 Кичкинешев Тойбахтейка – 63
 Кожбахтех Асылко – 55
 Козмин Игнашка – 99, 100, 102
 Коккозеев Шабанка – 149
 Колесников Алешка, пристав – 146
 Кондырев Иван Петрович, думный дворянин, воевода – 73, 74, 75
 Коркодинов Андрей Михайлович, князь, стольник, воевода – 72, 73
 Костромитин Третьяк Семенов – 50
 Кудайбахтин Баубек – 145
 Кулметев Круска – 76, 77
 Кулметев Тимошка – 88, 89, 90
 Кулметев Шигимка – 76, 77
 Кулсарин Кулмамет – 145
 Кулсарин Кутла – 110
 Кулуцаков Асанко – 82
 Кунаков Бекбулатка, Булатка – 57, 58
 Кунгуров Игнашка – 144
 Кутуев Еманай – 103, 104, 105
 Лопатин Иван, сын боярский – 49
 Лопухин Петр Большой Аврамович – 91
 Лыков Борис Михайлович, князь, боярин, воевода – 45, 46
 Мамбетев Урускул – 137
 Маметев Мамекейка – 97
 Маметев Тогузьяка – 91, 92
 Маметеев Ураз, Мамметев Уразка, Ураска – 61, 62, 89
 Мамметев Дурменка – 89
 Матвеев Савка – 45
 Мемеев Бимейка – 89
 Менгилдин Янгилдейко – 119
 Миликеев Иликей – 92
 Милославский Федор Яковлевич, стольник, воевода – 57, 58
 Минин Илинбетев Байчерка – 138, 139
 Михаил Федорович, царь – 45, 46, 48, 49, 51, 52–55
 Михайлов, Мишкин Сулейманка, Сюлейманка – 74, 81, 83–86, 104, 107, 119
 Мокшин Василейка – 66
 Мурзагилдейка Бокаев – 91, 92
 Мурзагулов Шакуватка – 63
 Мурзашев Умытпайка – 111
 Нагаев Уразайка – 67, 68
 Назаров Алешка, толмач – 66
 Нарбеков Афонасий, воевода – 62
 Нармацкий Иван Кирилович, уфимец (уфимский дворянин) – 71
 Нелюбов Василей, дяк – 45
 Немичев Айтуганко, Ентуганка – 49
 Никитин Данила, дяк – 146
 Никифоров Васка – 76, 82
 Ногашев Байсечка – 63
 Ногашев Калманайка – 62
 Ногашев Курмекейка – 63
 Ногашев Кутюкейка – 63
 Ногашев Ногайбачка – 62
 Нуреев Бимышка – 63
 Одоевский Никита Иванович, князь, боярин – 56
 Окулов Солтогулка – 67
 Панков Иван, толмач – 119
 Патрекеев Иван, дяк – 63
 Пелепел[...] Иван – 70
 Перфирьев Томила, дяк – 57
 Петр Аврамович *см.* Лопухин Петр Большой Аврамович

- Петр Алексеевич, царь – 76, 83, 88, 93,
96, 99, 103, 106, 109, 112, 115, 118,
121, 124, 128, 131, 134, 142, 144
Погорской Максимка – 144
Пожарский Петр Дмитриевич, князь,
стольник, воевода – 54, 55
Пушкин Иван Калиныч, стольник,
воевода – 142
Ротков Проша – 50
Рукавишников Андрей, толмач – 137,
138
Рукавишников Терентей, Терешка,
толмач – 143, 144
Русмаметов Амекейка – 63
Рысов Тимка – 133
Сабаев Мряска – 145, 146
Савин Богдан, ясачник (сборщик ясака)
– 140
Савинов Петрушка – 133
Сакин Иткиня, Ыткиня – 87, 88
Сарыбаев Алтынай – 110
Сеитяков Кулмаметько – 137
Сейтяков, Сетяков Исенбайко – 128,
129, 130
Сейтяков, Сетяков Яшпахтка – 128, 129,
130
Семенов Сабайка, Собайка – 57, 58
Сергеев Тимофей – 49
Скуратов Петр Дмитриевич,
окольничий, воевода – 71, 72
Смаилка – 79, 80
Сокуров Михайло, толмач – 69
Сокуров Офонка, толмач – 62
Сомов Федор Иванович, стольник,
воевода – 64
София Алексеевна, царевна – 81, 83–87
Спиридонов Пятой, дьяк – 56
Степанов Андрей, дьяк – 46
Степанов Петр, подьячий – 56
Сторожов Иван – 50
Стрешнев Василий Федорович, ближний
окольничий, воевода – 90–92, 95, 97,
98, 101, 102, 105, 108, 111, 114, 116,
117, 120, 121, 123, 126–130, 133, 134
Сююш – 57
Танатаров Беккулка – 89
Танатмышев Мурзагулка – 63
Татлыбаев Юсупка – 106, 107, 108
Ташлыков Афонасий, дьяк – 141
Тверитинов Дмитрий, поручик – 100
Тенеев Бекметко – 134
Тептиков, Таптиков Камайка – 72, 73
Теребахтин Теменчура – 53
Терибердеев Айбач – 50
Тимешев Калгаманка – 131–134
Тимешев Калмачка – 131–134
Тимешев Чюракейка – 131–134
Тинбагашев Килейка – 63
Тингуатов Акпердка – 92
Тленчейка Бигилдин – 88, 89, 90
Тленчин Кузметка – 77, 79, 80
Тогачев Теуш – 53
Тоишев Кадыр – 97
Тойгилдин Елгилдейка – 120
Тойлин Байтугушка, Байтушка – 104,
108
Тойметев Досметка – 145
Тойчин Аишка – 87
Тойчин Тоишка – 87
Токаев Иличка – 87, 88
Токаев Бегишка – 87, 88
Токаев Кульметко – 87, 88
Токаев Чоропанко – 61, 62, 64
Токпердеев Уразайко – 80
Токпердин Уразай – 78
Токсубаев Токметка – 74, 85, 86
Токусев Досметка – 122, 127
Толстой Алеша, толмач – 45
Толстой Иван Андреевич, стольник,
воевода – 79, 81, 82, 84, 86, 88, 89, 97,
100, 110, 120, 133
Томановской Матюшка – 73
Торбаев Ишмячка – 120
Тотаев Токайка – 62
Тохтагулов Мыстячка – 87
Тохтамышев Арычка – 76–80, 137
Тохтамышев Баймяч – 122
Тохтамышев Байтушко – 54

- Тохтамышев Умеркейка – 76, 77
 Тоюшев Явгилдка – 67
 Турачев Псейка – 133
 Туушев Бекимбетка – 112, 113, 114
 Тярбердин Кулайка – 141
 Тярибердеев Тявгилдейко – 87
 Унурбахтин Токбулатка – 141
 Уразаев Асан – 109, 110, 111
 Уразбахтин Велякший – 63
 Уразгилдин Уркачка – 133
 Уразимбетев Утешка – 124, 125
 Уразлин Ишейко – 59
 Уразлин Уразбахтейка – 60
 Урбахтин, Унурбахтин Токбулатка – 140, 141
 Уржумцов Левка – 88
 Урманчин Васка – 93, 94, 95
 Урмасев Тойбулатка – 114
 Урсаев Ермакейка – 133
 Урсеков Максим – 51, 52
 Уртекин Даир – 148, 149
 Урусов Семкейка – 64–67
 Утеев Байганка – 141
 Утешев Келмячка – 133
 Утешев Килмечка – 126
 Утяшев Беккеньчка – 87
 Федор Алексеевич, царь – 68
 Федоров Второй, дьяк – 45
 Филипов Антипко – 99, 101, 102
 Хитрово Венедикт Яковлевич, стольник, воевода – 78–81, 94, 104, 107
 Холщевнин, Холщевников Сенка – 86, 90, 95, 98, 101, 105, 108, 114, 120, 123, 126, 130, 145
 Чебайка Байгозин – 73, 74
 Челтаков Акпердейко – 53
 Черемисинов Гордейка – 45
 Черепанов Однагул – 148, 149
 Чипчичка – 74, 75
 Чичерин Ивана Иванович, воевода – 49
 Чолпанов Мряска – 126
 Чопаев Бердышка – 139, 141
 Чопанов Мряска – 133
 Чотай – 140
 Чюкунов Урусайка – 49
 Чюрин Ештуган, Чюрин Ыштуган, Чирин Иштуганко – 92, 124, 125, 126
 Шаймурзин Шайбулатка – 103, 104, 105
 Шалин Илишка – 140
 Шапилов Алексей, дьяк – 70
 Шелдербышев Азибичка – 76, 77
 Шипулин Микифор, дьяк – 56
 Ширий Афонка, толмач – 66
 Шихмаметев Доскейка – 60
 Щаврин Биметка – 132
 Щаврин Килмекейка – 131–134
 Юбаев Сарымбет – 125
 Юкачев Мурзакайка – 71
 Юрьев Богдан, подьячий – 126
 Явгилдин Тоичи – 141
 Якунин Тимкей – 68, 69, 70
 Якшимбетка – 65, 66, 67
 Ямашев Батырка – 131, 132
 Ямбаев Буляк, Ямбаев, Белячка, Бюляк, Бюлячка – 118–121
 Яналиев Янтуган – 54
 Яналиев Янбай – 54
 Ямбаев Чочанка – 140
 Янбахтин Стенка, Степан – 85, 104, 107, 119
 Янбахтин Сяндючка – 63
 Янборисов Уляйко – 85, 104, 107, 119
 Янгилдеев Токузка – 63
 Янгилдеев Уркейка – 87
 Янгилдин Аймячка – 118–121
 Янгилдин Ярметка – 87
 Янгужуров Янгурчи – 48
 Яндеяров Кудашка – 95
 Яндеяров Шудышка – 93, 94, 95
 Янзигитов Ертыбашка – 141
 Янзигитов Чюраш – 145
 Янтемиров Тюляйка, Янтемиров Тюляшка – 141
 Янчюрин Иткин – 50, 51
 Яштыбаев Василейка – 111

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Агырьяз, р. – 60, 61, 64
Азяк, озеро – 65
Азяк, р. – 46
Азяк, д. – 95
Айтуганова, д. – 74
Аккозины, д. – 141
Апаиш, озеро – 65, 66
Аптырша, д. – 75
Арзя, р. – 148
Арна, р. – 148
Арская дорога – 88
Арская, р. – 75
Асавсу, р. – 65
Атемесева, д. – 109, 110
Атикеева, д. – 100–102
Ашпала, р. – 62
Бавбековы на Сюне, д. – 63
База, р. – 68, 70
Байляр, Байляр за Камою рекою, д. – 78, 80, 145
Байлярская в. – 48, 61, 62, 64, 76–79, 115, 116, 137, 141
Бакралы, д. – 111
Балгози, д. – 49
Белая, Белая Воложка, р. – 66
Белебей, Белебей, р. – 60, 61, 64
Бережное, озеро – 76
Берсет, Берсют, д. – 46, 51, 52
Бескесеня, р. – 78
Бешаул, д. – 124
Билярская в. – 148, 149
Биртюковы, Биртюнова, д. – 74, 85, 125
Бугинская дорога – 60
Бурлы, д. – 134
Варзи, д. – 137
Варзя, р. – 57
Вожа, р. – 140, 141
Гирейская в. – 104, 107, 125, 144, 145
Гулюшерма, р. – 140, 141
Деревня что на речке Тюлкас, д. – 97
Дерткул, лес – 61, 64
Дуванейская в. – 73, 129
Егыр, озеро – 76, 79
Елдацкая, Елдяцкая в. – 74, 81, 82–86, 103–105, 107, 108, 113, 114, 118–121
Елдяк, д. – 112
Елим, д. – 96–98
Елим, р. – 97
Ема, лес – 60
Енабердины, д. – 122
Еналеевы, д. – 134
Ешпаевы, Изяк тож, д. – 93
Зеним, д. – 56
Зюрейская дорога – 46, 49–52, 88–92
Игеня, озеро – 76
Иж, р. – 57, 78, 80, 140, 141
Ик, р. – 50–52, 60, 61, 71, 76, 77, 79, 125
Илдиян, р. – 144, 145
Иняк, д. – 129
Исенсубины, д. – 115–117
Исян, р. – 60
Иткнина, д. – 66
Ицкие вершины – 61
Ички Иланская в. – 68, 113
Казанская в. – 48
Казанская дорога – 52, 59, 60, 62–64, 67–69, 71–73, 76–79, 81, 83–85, 87, 89, 94, 99, 102–108, 115–126, 136, 137, 142–145, 148, 149
Казанский у. – 54, 59, 88–92, 94, 144
Казанское царство – 46, 139
Казань, г. – 47, 52, 53, 60, 68–70, 79, 80, 89, 139, 144, 146, 147
Калмаш, р. – 78
Калмияд, Калмиян, р. – 63, 148
Калнинская в. – 121

- Кама, р. – 46, 50, 57, 78
Камаева, д. – 122
Кандыс, р. – 61, 64
Кандышское устье – 60, 78, 80
Каракул, с. – 120
Каранды, р. – 78, 80
Карыш, д. – 75
Карыш, р. – 60
Кишкендей, исток – 56
Кошты, р. – 74
Кубады, д. – 126, 133
Кудаш, р. – 61, 95
Куеш, р. – 53
Кундуз, озеро – 65
Курпеч-Табынская, Табынская в. – 124, 125
Кыркалны, д. – 73
Лапшуда, озеро – 65
Ляки, д. – 89, 90
Малтабар, д. – 133
Маткауское устье, д. – 118
Мелекес, р. – 48
Минская в. – 109–111
Мордва, д. – 140–142
Муклубурун, р. – 61, 64
Мушуга, д. – 71
Мушуга, р. – 78, 80
Нагайская, Ногайская дорога – 45, 92, 96–98, 110, 124, 125, 127, 131
Назар, д. – 141
Нижней Улу Именли, д. – 94, 116
Новой Гырныш, д. – 89
Норыж Моклубурун, р. – 80
Нугуш, р. – 61, 64
Нысы, д. – 50
Осинская дорога – 93–95, 99, 102, 127–130
Острог Бетки, д. – 45
Охаметева, д. – 48
Павлу, озеро – 78, 80
Полский Киргиз, д. – 85, 103–105, 107, 108, 118, 119, 121
Псеевы, д. – 133
Ранское устье – 60
Русаева, д. – 61, 62, 64
Рыси, Рысовой, д. – 135, 137
Ря, р. – 61, 64
Сабаевы, д. – 121–123
Салагуш, Салауш, д. – 57, 58, 91, 92, 145
Сарапул, г. – 144
Сауз, озеро – 56
Сахаева, д. – 92
Секаш, р. – 78
Села, р. – 46
Семиостровная, д. – 54
Семяковы, что в вершине реки Мушуги, д. – 78, 86
Сибирская дорога – 99–102, 109, 110, 112, 113, 131, 134
Степная Диланская, Кыр Иланская в. – 72
Сунь, д. – 53
Сунь, Сюнь, р. – 53
Сухая, р. – 148
Сюекеева, д. – 148
Сюмля, озеро – 65–67
Сюндюкова, д. – 63
Такуеш, р. – 53
Танып, р. – 46, 146
Темки Метески, д. – 50
Темская, р. – 61, 64
Теникешевы, д. – 109–111
Терекли, д. – 88, 90
Терси, д. – 91, 92
Терсинская в. – 140, 141
Тогуз, д. – 87
Тойгозино, д. – 89
Толубаева, д. – 62, 87
Тураево, Тураевы на речке Сюмен, д. – 77–80
Тынламас, д. – 59, 61
Тышки Ланская, Тышки Иланская, Тышкиланская в. – 53, 62, 69, 77, 80
Увакнарат, р. – 61, 64

- Укарлины, д. – 131, 132
 Урла, озеро – 76, 79
 Урмеды, д. – 59
 Усен, Усян, р. – 60, 61, 64
 Уфа, г. – 47, 52–54, 57, 59–64, 67–73, 75, 76, 79–85, 88–93, 96, 97, 99, 100, 102, 104–107, 112, 122, 125–129, 135–140, 144–146, 148
 Уфимский, Уфинский у. – 46, 48, 51–64, 67, 69, 71–73, 75–77, 79, 81–85, 88–92, 95–104, 106–113, 115–118, 121–125, 127–131, 134–136, 138, 139. 141–145, 148, 149
 Чертанлы, д. – 142, 143
 Чокмагыш, р. – 53
 Что на речке Тынламас и на речке на Сюне, д. – 63
 Что на речке Урунде, д. – 111
 Шабиз, озеро – 65
 Шалтак, р. – 53
 Шаран, р. – 53
 Шари, р. – 50
 Шигамалова, д. – 129, 130
 Шилна, р. – 78, 80
 Юньюгуш, р. – 60
 Юрмаш, д. – 92
 Юрминская в. – 46, 47
 Юряктав, д. – 97
 Якшебаново, Якшиваново, Якши Ивановы, Екшивановой, д. – 101, 102, 138, 139, 142, 143
 Ямады, лес – 61, 64
 Янейская в. – 66, 87

ПЕРЕЧЕНЬ ОПУБЛИКОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ

- №1. 1590 г., 20 ноября. – Отпись в получении оброчных денег за вотчину у новокрещена острога Бетки С. Именекова (список).
- №2. 1595 г., 6 апреля. – Отпись в получении оброчных денег за вотчину у новокрещена острога Бетки Г. Черемисинова и С. Матвеева (список).
- №3. 1620 г., 2 августа. – Оброчная вотчинная грамота новокрещену К. Васильеву на вотчину за р. Камой по р. Танып (список).
- №4. Ранее 1622 г., 21 июля. – Челобитная казанского чувашенина д. Берсет Зюрейской дороги Т. Белякова царю Михаилу Федоровичу об освобождении от обязанности поставки подвод с его вотчины Юрминской волости Уфимского уезда и о выдаче грамоты.
- №5. 1622 г., 21 июля. – Выпись о выдаче памяти воеводой Г.В. Измайловым старосте башкирскому С. Диямбаеву об освобождении Т. Белякова от обязанности поставки подвод с его вотчины Юрминской волости Уфимского уезда.
- №6. 1623 г., 13 января. – Выпись по челобитной ясачного человека Казанской волости Е. Исангузина о плате государева ясака.
- №7. Между 1619 и 1645 гг. – Выпись по челобитной горных татар С.Бакшева и Я.Янгужурова о дачи им земли из бобыльского ясака.
- №8. 1627 г., 9 мая. – Дозорные записи сына боярского И. Лопатина по челобитной казанского чувашенина д. Балгози Зюрейской дороги Казанского уезда У.Чюкунова о количестве бортей в вотчине.
- №9. 1627 г., 15 марта. – Купчая о продаже чювашенином д. Темки Метески Зюрейской дороги А. Тюрибердеевым чювашенину д. Нысы И. Янчюрину вотчины за р. Камой по р. Ик (список).
- №10. Не позднее 1628 г., 16 ноября. – Челобитная чувашенина д. Берсют Зюрейской дороги Казанского уезда М.Урсекова царю Михаилу Федоровичу о пожаловании ему оберегательной грамоты на вотчины вверх по р. Ик.
- №11. 1628 г., 16 ноября. – Оберегательная грамота чувашенину д. Берсют Казанского уезда Зюрейской дороги М. Урсекову на вотчины вверх по р. Ик (список).
- №12. Не ранее 1633 г., 1 сентября, не позднее 1634 г., 31 августа. – Челобитная ясачного башкирца Тышки Иланской волости Казанской дороги А. Чултакова царю Михаилу Федоровичу о передаче его вотчины луговым черемисам Т. Тогачеву и Ч. Бекбулатову.

- №13. Не позднее 1645 г., 5 февраля. – Челобитная ясачного бобыля, горного татарина д. Семиостровой Б. Тохтамышева царю Михаилу Федоровичу о снятии с него ясака.
- №14. 1645 г., 5 февраля. – Указная грамота из Приказа Казанского дворца уфимскому воеводе, стольнику П.Д. Пожарскому по челобитной ясачных башкирцев А. Байсорины с товарищи о насильстве вятчанина Каракула.
- №15. 1645 г., 9 февраля. – Указная грамота из Приказа Казанского дворца уфимскому воеводе, стольнику кн. П.Д.Пожарскому по челобитной ясачных башкирцев д. Зены Уфимского уезда А.Байсарова и А. Кожбахтея с товарищи, четыре человека, о выдачи им грамоты на земли по озеру Сауз и истоку Кишкендею.
- №16. Между осенью 1649 и 1652 г. – Оберегательная память по челобитной башкирцев каринских бобылей В. Агеева с товарищи о нечинении им грабежей и убытков на их землях (список).
- №17. 1657 г., 30 декабря. – Выпись по челобитной ясачного бобыля д. Курмеды Казанской дороги Ишейки Уразлина царю Алексею Михайловичу о пожаловании земли из ясаку.
- №18. Не ранее 1658 г., 31 августа. – Выпись по челобитной ясачных бобылей д. Тынламас Казанской дороги К. Бакшалдина «з братьею» о записи их в окладной ясак.
- №19. Около 1658 г., 27 февраля. – Челобитная ясачного бобыля д. Русаевой Казанской дороги Ч. Токаева царю Алексею Михайловичу о записи его вместе с племянником У. Маметеевым в окладной ясак.
- №20. Не ранее 1658 г., 27 февраля. – Выпись по челобитной ясачного бобыля д. Русаевой Казанской дороги Ч. Токаева о записи его вместе с племянником У. Маметеевым в окладной ясак.
- №21. Между 1660 и 1662 гг. или между 1664 и 1667 гг. – Допросные речи башкирцев Гирейской волости Казанской дороги о спорных рыбных ловлях.
- №22. 1675 г., 28 февраля. – Указная грамота из Приказа Казанского дворца стольнику и воеводе П.Т. Кондыреву по челобитной башкирца У. Нагаева о поверстании его на службу с окладом в 8 рублей.
- №23. Не ранее 1676 г., 29 января, не позднее 1682 г., 27 апреля. – Челобитная башкирцев Тышки Иланской волости М. Келдыгулова, Б.Билина, Е.Колюбаева царю Федору Алексеевичу о неплатеже медвенного ясака башкирцами Ички Иланской волости Т. Якуниным, С Балагушевым с товарищи.
- №24. Не ранее 1676 г., 29 января, не позднее 1682 г., 27 апреля. – Выпись по челобитной башкирцев Тышки Иланской волости М. Келдыгулова,

- Б.Билина, Е.Колюбаева о неплатеже медвенного ясака башкирцами Ички Иланской волости Т.Якуниным, С.Балагушевым с товарищи.
- №25. 1680 г., 21 мая. – Наказ окольного и воеводы П.Д.Скуратова уфимцу И.К. Нармацкому и подьячему И.Антропову о вотчине ясачных татар д. Мушуги Казанской дороги А.Доскеева с товарищи.
- №26. 1681 г., 6 февраля. – Указная грамота из Приказа Казанского дворца стольнику и воеводе кн. А.М. Коркодинову по челобитной ясачного человека Кыр Иланской волости К.Тептикова о не наложении на него бобыльского ясака.
- №27. 1685 г., 16 января. – Приговор уфимского воеводы И.П.Кондырева по челобитной ясачных татар д. Кыркалны Дуванейские волости Ч. Байгозина и Б. Байгозина о выдачи им оберегательной памяти на вотчины.
- №28. 1684 г., 29 декабря. – Приговор думного дворянина и воеводы И.П. Кондырева о переводе на окладной ясак татар д. Польский Киргиз Ельдятской волости С.Мишкина и Б.Елдашева.
- №29. 1688 г., октябрь. – Указная грамота из Приказа Казанского дворца по челобитной ясачных башкирцев Е. Дузметева с товарищи о владении старинной вотчиной.
- №30. Не ранее 1689 г., не позднее 1691, мая. – Челобитная башкирцев Байлярской волости У. Бекпердеева с товарищи царям Иоанну и Петру Алексеевичам о даче им владеной памяти на покосные луга.
- №31. Не ранее 1689 г., не позднее 1691, мая. – Выпись по челобитной башкирцев Байлярской волости У. Бекпердеева с товарищи о даче им владеной памяти на покосные луга.
- №32. 1679 г., 10 февраля. – Владенная память по челобитной башкирцев Байлярской волости У. Бекпердеева с товарищи о переводе на окладной ясак (список, не ранее 1689 г., не позднее 1691, мая).
- №33. 1689 г., 9 марта. – Указная грамота из Приказа Казанского дворца стольнику и воеводе И.А. Толстому по челобитной башкирцев Ельдятской волости И.Алтыбаева с товарищи о платеже в казну окладного тептерского ясака.
- №34. Не позднее 1689 г., 17 мая. – Челобитная башкирцев Ельдятской волости И. Алтыбаева, С.Михайлова, Б.Елдашева царям Иоанну и Петру Алексеевичам о платеже в казну окладного тептерского ясака.
- №35. 1689 г., 17 мая. – Выпись по челобитной башкирцев Ельдятской волости И.Алтыбаева, С.Михайлова, Б.Елдашева о платеже в казну окладного тептерского ясака.

- №36. 1689 г., 1 июня. – Выпись по челобитной ясачных татар д. Кучуковой Арской дороги Казанского уезда И., Б., К.Токаевых о переводе на окладной ясак.
- №37. Не позднее 1691 г., 22 января. – Челобитная ясачных татар д. Терекли Зюрейской дороги Казанского уезда Т.Бигилдина, Т.Кулметева, У.Исенбахтина царям Иоанну и Петру Алексеевичам об уплате с вотчины сверх казанского оброка окладного ясака в прибыль по три куницы на год.
- №38. 1691 г., 22 января. – Выпись по челобитной ясачных татар д. Терекли Зюрейской дороги Казанского уезда Т.Бигилдина, Т.Кулметева, У. Исенбахтина об уплате с вотчины сверх казанского оброка окладного ясака в прибыль по три куницы на год.
- №39. 1691 г., 22 января. – Оберегательная память по челобитной ясачных татар д. Терекли Зюрейской дороги Казанского уезда Т.Бигилдина, Т.Кулметева, У.Исенбахтина об уплате с вотчины сверх казанского оброка окладного ясака в прибыль по три куницы на год (список).
- №40. 1691 г., 31 марта. – Оберегательная память по челобитной татар д. Терси Зюрейской дороги Казанского уезда Т.Маметьева, Б. Болтасева, И., Б., М. Бокаевых (список)
- №41. Не ранее 1691 г., 17 февраля. – Отписка уфимского воеводы окольного В.Ф. Стрешнева казанскому воеводе боярину П.А. Большому Лопухину по челобитной татар д. Терси Зюрейские дороги Казанского уезда Т.Маметева с братьями и с племянниками о переводе на окладной ясак.
- №42. 1692 г., 26 сентября. – Оберегательная память по челобитной бобыля д. Сахаевы Ногайской дороги И.Миликеева о переводе на окладной ясак (список).
- №43. Не позднее 1692 г., 25 октября. – Челобитная ясачного черемиса д. Ешпаевы, Изяк тож, Осинской дороги Ш.Яндеярова царям Иоанну и Петру Алексеевичам о снятии с него бобыльского ясака и переводе его на безьясачного горного татарина Васку Урманчина.
- №44. 1692 г., 25 октября. – Выпись по челобитной ясачного черемиса д. Ешпаевы, Изяк тож, Осинской дороги Ш.Яндеярова о снятии с него бобыльского ясака и переводе его на безьясачного горного татарина В.Урманчина.
- №45. 1692 г., 25 октября. – Оберегательная память по челобитной ясачного черемиса д. Ешпаевы, Изяк тож, Осинской дороги Ш. Яндеярова о снятии с него бобыльского ясака и переводе его на безьясачного горного татарина В. Урманчина (список).

- №46. Не позднее 1692 г., 15 ноября. – Челобитная безьясачного татарина д. Елим Ногайской дороги И.Дулатова царям Иоанну и Петру Алексеевичам о переводе на окладной ясак.
- №47. 1692 г., 15 ноября. – Выпись по челобитной безьясачного татарина д. Елим Ногайской дороги И.Дулатова о переводе на окладной ясак.
- №48. 1692 г., 15 ноября. – Оберегательная память по челобитной безьясачного татарина д. Елим Ногайской дороги И.Дулатова о переводе на окладной ясак (список).
- №49. Не позднее 1692 г., 14 ноября. – Челобитная новокрещен д. Атикеевой Сибирской дороги А.Филиппова, И.Васильева, И.Козмина с товарищи царям Иоанну и Петру Алексеевичам о снятии с них бобыльского ясака.
- №50. 1692 г., 14 ноября. – Выпись по челобитной новокрещен д. Атикеевой Сибирской дороги А.Филиппова, И. Васильева, И.Козмина с товарищи о снятии с них бобыльского ясака.
- №51. 1692 г., 14 ноября. – Оберегательная память по челобитной новокрещен д. Атикеевой Сибирской дороги А.Филиппова, И.Васильева, И.Козмина с товарищи о снятии с них бобыльского ясак (список).
- №52. Не позднее 1692 г., 17 ноября. – Челобитная ясачных башкирцев д. Полский Кыргыз Елдятской волости И. Китяпова с братом и с племянником царям Иоанну и Петру Алексеевичам о передаче окладного ясака с повытья их умершего родственника Е.Кутуева безьясачному татарину Ш.Шаймурзину
- №53. 1692 г., 17 ноября. – Выпись по челобитной ясачных башкирцев д. Полский Кыргыз Елдятской волости И. Китяпова с братом и с племянником о передаче окладного ясака с повытья их умершего родственника Е. Кутуева безьясачному татарину Ш.Шаймурзину.
- №54. 1692 г., 17 ноября. – Оберегательная память по челобитной ясажных башкирцев д. Полский Кыргыз Елдятской волости И.Китяпова с братом и с племянником о передаче окладного ясака с повытья их умершего родственника Е.Кутуева безьясачному татарину Ш. Шаймурзину (список).
- №55. Не позднее 1692 г., 17 ноября. – Челобитная ясачного башкирца Елдятской волости Ю. Татлыбаева царям Иоанну и Петру Алексеевичам о записи ему для вспоможения платежа окладного ясака безьясачного татарина Д. Иванаква.
- №56. 1692 г., 17 ноября. – Выпись по челобитной ясачного башкирца Елдятской волости Ю. Татлыбаева о записи ему для вспоможения платежа окладного ясака безьясачного татарина Д. Иванаква.
- №57. 1692 г., не ранее 17 ноября, не позднее 30 ноября.– Оберегательная память по челобитной ясачного башкирца Елдятской волости Ю. Татлы-

- баева о записи ему для вспоможения платежа окладного ясака безьясачного татарина Д.Иванакова (список).
- №58. Не позднее 1692 г., 19 ноября. – Челобитная бобыля д. Теникешевы Сибирской дороги Я. Булатова царям Иоанну и Петру Алексеевичам о переводе его на окладной ясак и записи вместо него в бобыльский ясак горного татарина С. Айгилдина.
- №59. 1692 г., 19 ноября. – Выпись по челобитной бобыля д. Теникешевы Сибирской дороги Я.Булатова о переводе его на окладной ясак и записи вместо него в бобыльский ясак горного татарина С.Айгилдина.
- №60. 1692 г., 19 ноября. – Оберегательная память по челобитной бобыля д. Теникешевы Сибирской дороги Я.Булатова о переводе его на окладной ясак и записи вместо него в бобыльский ясак горного татарина С.Айгилдина (список).
- №61. Не позднее 1692 г., 21 ноября. – Челобитная башкирца Елдятской волости Б. Туушева царям Иоанну и Петру Алексеевичам о переводе на окладной ясак безьясачных горных татар д. Елдяк Б., Т. Иткасовых.
- №62. 1692 г., 21 ноября. – Выпись по челобитной башкирца Елдятской волости Б.Туушева о переводе на окладной ясак безьясачных горных татар д. Елдяк Б., Т. Иткасовых.
- №63. 1692 г., 21 ноября. – Оберегательная память по челобитной башкирца Елдятской волости Б.Туушева о переводе на окладной ясак безьясачных горных татар д. Елдяк Б., Т. Иткасовых (список).
- №64. Не позднее 1692 г., 25 ноября. – Челобитная ясачного татарина д. Исенсубино Казанской дороги И.Ишмаметева царям Иоанну и Петру Алексеевичам о переводе на окладной ясак.
- №65. 1692 г., 25 ноября. – Выпись по челобитной ясачного татарина д. Исенсубино Казанской дороги И.Ишмаметева о переводе на окладной ясак.
- №66. 1692 г., 25 ноября. – Оберегательная память по челобитной ясачного татарина д. Исенсубино Казанской дороги И.Ишмаметева о переводе его на окладной ясак (список).
- №67. Не позднее 1692 г., 28 ноября. – Челобитная ясачного татарина д. Полский Киргиз Елдятской волости А.Янгилдина царям Иоанну и Петру Алексеевичам о переводе на окладной ясак и безьясачного татарина д. Маткауское Устье И. Иштуганова о записи в бобыльский ясак.
- №68. 1692 г., 28 ноября. – Выпись по челобитной ясачного татарина д. Полский Киргиз Елдятской волости А.Янгилдина о переводе на окладной ясак и безьясачного татарина д. Маткауское Устье И.Иштуганова о записи в бобыльский ясак.

- №69. 1692 г., 28 ноября. – Оберегательная память по челобитной ясачного татарина д. Полский Киргиз Елдятской волости А. Янгилдина о переводе на окладной ясак и безьясачного татарина д. Маткауское Устье И.Иштуганова о записи в бобыльский ясак (список).
- №70. Не позднее 1692 г., 3 декабря. – Челобитная ясачного татарина д. Сабаево Казанской дороги Д.Токусева царям Иоанну и Петру Алексеевичам о переводе на окладной ясак.
- №71. 1692 г., 3 декабря. – Выпись по челобитной ясачного татарина д. Сабаево Казанской дороги Д.Токусева о переводе на окладной ясак.
- №72. 1692 г., 3 декабря. – Оберегательная память по челобитной ясачного татарина д. Сабаево Казанской дороги Д. Токусева о переводе на окладной ясак (список).
- №73. Не позднее 1692 г., 3 декабря. – Челобитная татар д. Бешаул Ногайской дороги У. Уразимбетова и К.Кинзебаева о переводе на окладной тептярский ясак.
- №74. 1692 г., 3 декабря. – Выпись по челобитной татар д. Бешаул Ногайской дороги У.Уразимбетова и К.Кинзебаева о переводе на окладной тептярский ясак.
- №76. Не позднее 1692 г., 9 декабря. – Челобитная ясачного татарина д. Большой Иняк Осинской дороги И. Сетякова царям Иоанну и Петру Алексеевичам о переводе на окладной тептярский ясак.
- №77. 1692 г., 9 декабря. – Выпись по челобитной ясачного татарина д. Большой Иняк Осинской дороги И.Сетякова о переводе на окладной тептярский ясак.
- №78. 1692 г., 9 декабря. – Оберегательная память по челобитной ясачного татарина д. Большой Иняк Осинской дороги И.Сетякова о переводе на окладной тептярский ясак (список).
- №79. Не позднее 1693 г., 3 ноября. – Челобитная ясачного татарина д. Еналеевы Сибирской дороги К.Щаврина царям Иоанну и Петру Алексеевичам о записи в окладной ясак ему в помощь родственников бобылей К.Тимешева с братьями.
- №80. 1693 г., 3 ноября. – Выпись по челобитной ясачного татарина д. Еналеевы Сибирской дороги К.Щаврина о записи в окладной ясак ему в помощь родственников бобылей К.Тимешева с братьями.
- №81. 1693 г., 3 ноября. – Память по челобитной ясачного татарина д. Еналеевы Сибирской дороги К.Щаврина о записи в окладной ясак ему в помощь родственников бобылей К.Тимешева с братьями (список).

- №82. Не ранее 1693 г. – Челобитная ясачного татарина д. Бурлы Ногайской дороги Б.Тенеева и безьясачного татарина Т.Иштуганова царям Иоанну и Петру Алексеевичам о переводе их на окладной и бобыльский ясак.
- №83. 1694 г., 18 сентября. – Указная грамота из Приказа Казанского дворца стольнику и воеводе Д.Н. Головину по челобитной служилого татарина д. Рыси Казанские дороги К. Еналеева о службе с башкирцами.
- №84. 1695 г., 8 января. – Выпись по грамоте из Приказа Казанского дворца о службе с башкирцами служилого татарина д. Рыси Казанские дороги К. Еналеева.
- №85. 1694 г., 14 сентября. – Указная грамота из Приказа Казанского дворца воеводе Д.Н.Головину о передачи девтерского ясака башкирца Б.И.Минина его приемному сыну С.Доскаеву.
- №86. 1697 г., 7 октября. – Указная грамота из Приказа Казанского дворца по челобитной башкирцев Байлярской волости Б.Чопаева, И.Абышева о защите от разорения от Каныш мурзы Ишкеева.
- №87. Не позднее 1699 г., 28 июня. – Челобитная горного татарина д. Чертанлы Казанские дороги С.Доскеева царю Петру Алексеевичу о вотчинной земле горных татар д. Якшиивановой.
- №88. 1699 г., 28 июня. – Допросные речи горных татар д. Якшиивановой Казанской дороги Н.Байбахтина, Я.Алексеева, У.Байбатырова, И.Килтиреев по челобитной горного татарина д. Чертанлы С. Доскеева вотчинной земле горных татар д. Якшиивановой.
- №89. 1700 г. – Челобитная башкирца Гирейской волости Д. Тюметева царю Петру Алексеевичу о неуплате с вотчины двойного ясака.
- №90. 1700 г. – Выпись по челобитной башкирца Гирейской волости Д. Тюметева о неуплате с вотчины двойного ясака.
- №91. 1700 г., 4 июня. – Указная грамота из Приказа Казанского дворца уфимскому воеводе Б.Ф. Аничкову по челобитной ясачных татар д. Салагуш Казанской дороги М. Сабаева с товарищи о записи в окладной тептярский ясак.
- №92. 1701 г., 4 июня. – Выпись с допросных речей пристава А.Колесникова о вотчине новокрещен Л. Емельянова и И. Степанова вверх по р. Танып.
- №93. Не ранее февраля 1701 г. – Допросные речи по челобитной башкирцев Билярской волости К. Бакина с товарищи о спорной вотчинной земле.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

в. – волость / век

вв. – века

г. – год / город

гг. – года

ГА РТ – Государственный архив Республики Татарстан

д. – деревня

МИБ – Материалы по истории Башкирской АССР

об – оборот

ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи

р. – река

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

ркп – рукопись, рукописи

р-н – район

РТ – Республика Татарстан

у. – уезд, уезды

СОДЕРЖАНИЕ

Ясачное население и поземельные волости Западного Приуралья в XVII – начале XVIII в.	3
Археографическое предисловие	42
Документы и материалы	45
Именной указатель	150
Географический указатель	155
Перечень опубликованных документов	158
Список сокращений	166

Исхаков Радик Равильевич

Владимиров Олег Олегович

(сост., авторы вступ. статьи, археогр. предисл., примеч.,
научно-справочного аппарата)

**ИСТОРИЯ ТАТАР ЗАПАДНОГО ПРИУРАЛЬЯ В ДОКУМЕНТАХ
И МАТЕРИАЛАХ ИЗ ФОНДА «УФИМСКАЯ ПРИКАЗНАЯ ИЗБА»
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ДРЕВНИХ АКТОВ**

Т.1. ЯСАЧНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ ВОЛОСТИ

Научное издание

Оригинал-макет – *Л.М. Зигангареева*

Корректор – *С.А. Ярмухаметова*

Подписано в печать 07.11.2024 г. Формат 70×100 ¹/₁₆

Печ. л. 10,5 Тираж 200 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в Издательстве Академии наук Республики Татарстан
420111, ул. Баумана, 20, Казань, Российская Федерация
E-mail: izdat.anrt@yandex.ru

Сайт

Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф